

18+

ЮЛИЯ ОСТРОУМОВА

Звездный ореол

Том 2

Моника Остроумова

Звездный ореол. Том 2

<https://litres.ru/74319287>

ISBN 9785007090339

Аннотация

Фантастическая остросюжетная сага, продолжение романа «Роза сотворения» и романа-эпопеи «Меровинги: матрица бессмертия». Это история сладкой любви небожителей-драконов с привкусом жгучей ненависти в эпоху Солнечного Апокалипсиса. Оживают древние легенды о звездной прародине славян, садах бессмертия, Владыках равновесия и драконах из разных концов света. Раскрываются тайны звездного миропорядка, Огня изначального и ритуальных танцев космических энергий.

Содержание

Глава шестая.	5
Глава седьмая.	136
Конец ознакомительного фрагмента.	235

Звездный ореол

Том 2

Моника Остроумова

*Посвящается Меровингам и их потомкам,
которых в далеком прошлом
называли детьми Света
или драконами Света.
Пусть в ваших сердцах звучит
музыка Небесных армиллярных сфер
SATOR AREPO TENET OPERA ROTAS
и расцветают цветы Света в ваших душах.*

Дизайнер обложки Мария Фролова

© Моника Остроумова, 2026

© Мария Фролова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-9033-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-8799-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава шестая.

Древнеегипетский священный дух Айхи-Хапи и секреты Ориона

Утром Казимир проснулся, и увидел, что держит руку Никсы в своей руке, и на ней лапка зайца, который тоже сладко спит между ними.

Казимир встал и взял зайца за уши и тихо шепчет:

— Заяц, как ты посмел уснуть? Где твое неусыпное бдение?

Заяц шепчет:

— Ваше Высочество, так получилось! Mince! J'ai oublié! Уж очень хотелось спать!

Казимир:

— Ты представляешь, что было бы, если бы Никса ночью проснулась?

Заяц:

— Ваше Высочество, так не проснулась же!

Казимир отпустил зайца, когда стала просыпаться Никса. Он уже сидел вальяжно за столом вместе с зайцем.

Никса:

— Я заснула, и совсем тебе не помогла с твоей первой главой романа. А почему ты не телепортировал меня домой, когда я заснула?

Казимир сделал невинное лицо:

— Ты так сладко спала, что я не хотел тебя разбудить!

Никса:

— Но я предательски уснула, и совсем не помогла тебе с твоим романом!

Казимир:

— Нет, ты мне, наоборот, очень сильно помогла. Мы с тобой обсуждали главных героев, и я сам написал потом первую главу.

Казимир протянул Никсе рукопись. Фея стала читать, и узнала в главных героях романа себя и Казимира с измененными именами, которые на страницах романа ведут себя неприлично, и сгорают от любви.

Никса раскраснелась, ибо поняла, в чем дело:

— Но мы с тобой вчера обсуждали совсем других главных героев романа, и тебе была не нужна моя помощь. Ты просто хотел, чтобы я осталась в твоём хрустальном дворце, а я не готова к амурным отношениям.

Казимир:

— Ты все неправильно поняла. Меня просто вдохновляет твое присутствие! Но не стоит принимать слишком близко к сердцу отношения персонажей в моей книге, а то перестанешь спать по ночам.

Никса:

— Я все правильно поняла! Это не комильфо, такое поведение не может считаться подобающим!

Трилистник-Трискелион распивает земной кисель, который ведет к набору веса, ухудшению состояния сосудов и затуманиванию деятельности эпифиза-третьего глаза, но заяц об этом пока не знает.

Зайчик призвал не устраивать бурю в стакане, говорит спонтанно, особо не контролируя свой длинный язык:

— А вы когда-нибудь обращали внимание на статусы в лунных социальных сетях. Многие женатые люди пишут, что они свободны и в активном поиске. Свободные люди, у которых разбито сердце на тысячи осколков, пишут, с кем встречаются, но это совсем не тот, в кого они влюблены. Люди, у которых в статусе начертано, что они не замужем или не женаты, в кого-то уже влюблены, сердце занято, и они никого не ищут, жертву себе уже наметили, но пока не встречаются, а только присматриваются к тому, в кого влюблены. Есть еще более умные люди, которые в статусе ничего не пишут, и им уже фиолетово, у них несколько браков за спиной, они приходят в себя, и не хотят новых знакомств и чтобы их вообще кто-то трогал даже своими сообщениями. Я считаю, что надо три статуса оставить в лунных социальных сетях. Первый статус: сердце свободно. Второй статус: сердце занято. Третий статус: прихожу в себя, не беспокоить. И сразу все всем станет понятно. Это распространяется не только на людей, но и на эльфов, которые тоже пользуются социальными сетями. Я видел ваши статусы в социальных сетях. У Никсы написано, что ей все фиолетово. У Казимира начертано,

что он в активном поиске. Книги — это золото человечества. Чтобы стать успешными в вашем конкретном воплощении, нужно найти из миллионов книг именно те, которые были написаны специально для вас. Это обычно несколько книг. Главная проблема этого мира в пустых головах, пустых книгах и пустых жизнях без любви. Если вы не находите подходящих книг, и думаете, что можете написать что-то мудрее, чем сегодня можно прочесть, значит, вы реинкарнированный небесный писарь, и надо садиться за работу, перенести Хроники Акаши, они же Хроники небесных чертогов, на бумагу, и написать новые книги, которые помогут другим людям в их самосовершенствовании и духовном обогащении. Так бывает, что планировали написать одну книгу, готовы черновики к ней от руки, на которые ушло много лет, а начинаете набирать на голографическом ноутбуке и получается нечто иное, чего не было в изначальном замысле, сюжетные линии меняются, словно у персонажей своя история, которая оживает, а вы просто записываете Хроники небесных чертогов. Бывают врачи, учителя, ученые, священники, писатели от Бога, а на самом деле просто реинкарнированные небожители, а простые смертные говорят про них, что они имеют золотое сердце, золотой характер, золотые руки и совесть чистая, словно на Земле первый раз. Случается, что душа поет, а бывает, что душа пишет, и не интересуется рамками конкретного количества страниц, ибо пишет о великом. Писатель должен быть неповторимым художником слова, зна-

током душ небожителей и простых смертных, знать толк в драконах, испытывать всепоглощающую любовь, тонко чувствовать, пробуждая драконий огонь, чтобы рождались литературные шедевры. Гениальные писатели, небесные писари, раскрывают в своих произведениях не только сакральные знания Света, но и свою душу. И чем шире писатель распахивает для читателей свою душу, тем интереснее роман. Надо любить книгу, словно ребенка, который расцветет райскими цветами света в сердцах читателей. Когда пишете книги о драконах, надо тщательно прорабатывать образы десятков персонажей, упаковать герметический сюжет о тайных знаниях в многочисленные хитросплетения сюжетных линий и древних легенд, чтобы создать масштабную авторскую вселенную, которая, словно многослойный королевский философско-амурный торт, будет доставлять читателям эстетическое наслаждение. Одно дело, если вам просто понравилась книга, и совсем другое, когда идеи в книге вам настолько близки, что вы чувствуете родственную душу в писателе, словно вы на одной волне, и знаете друг друга вечность. К примеру, вы от скуки купили книгу какого-нибудь писателя, и влюбились в него, узнали, что в браке не состоит, и думаете, а почему бы вам вместе не написать книгу, хотя на самом деле хотите совсем другого, чтобы этот человек стал вашим. Это как один аристократ из прошлого писал в своем личном дневнике, что читает своей молодой супруге стихи, сидя на стуле, около ее ванны, в котором его обнаженная красавица

купается с лепестками роз, а потом случается то, что происходит между супругами, когда они наедине. Высокие чувства вызывают восхищение, когда поэт, писатель нашел свою музу, и она живет у него дома, это прекрасно, если вы воспринимаете свою вторую половинку, что было одно сердце, а стало два, было две руки, а стало четыре, была одна голова, а стало две, и не отделяете себя от объекта своих воздыханий, и понимаете друг друга без слов, и можете вместе написать шедевр. Да, да, я замечал, как мужчина плотоядно смотрит на девушку, и может говорить о совместной работе, но думает о чем-то явно ином. Опять я весь мятый! Меня гневит, когда шелк мнется неблагородно, значит, это ненастоящий шелк! Шикардос, мой Солнечный друг, но не надо срывать с людей маски: возможно, это намордники! Почему-то некоторые люди считают, что если быть ближе к вожделенному человеку, то можно влюбить в себя, прикинуться другом, рассказать о совместной работе, и даже хорошо, если вы пишете поздно вечером или ночью. Но так можно попасться в свои собственные сети, ибо кто пытается влюбить в себя кого-то, то сам влюбиться, а сердце того человека может остаться холодным как кармический бумеранг за другие разбитые сердца. Некоторые чувства должны остаться в книгах и сгореть!

Казимир обескуражен до глубины души:

— Небесный заяц, у тебя словесное недержание, это какой-то эмоциональный нокаут, ты подорвал мое доверие! Кисель в твоей голове! Твой длинный язык без костей тебя

погубит! Ты что-то не то мелешь, что надо было бы лаконично сказать в данной ситуации. Надо думать, прежде чем говорить, а у тебя с этим начались проблемы. И тут, заметь, нет простых смертных, и небожителям не свойственно то, что свойственно обычным людям!

Заяц в щепетильном замешательстве:

— Что-то я излишне разглагольствовался! Упс! Ой! Ай! Пardon!

Никса:

— Зайчик все правильно говорит. Казимир ты попался в свои собственные амурные сети. Мне надо от тебя бежать!

Никса надела атлантические хрустальные туфельки для телепортации, чтобы сбежать от Казимира. Однако зайчик Трилистник-Трискелион стал невидимым, подставил подножку Никсе, она перелетела через его ногу, одна туфелька с ноги упала, и телепорт стал невозможен.

В этот момент Казимир подхватил Никсу на руки и произнес:

— Моя дикая Роза, хотела сбежать от меня в другое измерение, но даже судьба против этого!

Фея освободилась с трудом от пылких объятий Казимира и встала на ноги:

— Тебя стало слишком много в моей жизни, ты не даешь мне спокойно вздохнуть. Я постоянно ищу тебя взглядом и начинает мерещиться, что ты в каждом прохожем.

Заяц начал хихикать исподтишка, ибо он превращался в

прохожих, похожих на Казимира, чтобы Никса начала думать о настоящем Казимире.

Тем временем Казимир продолжает разговор с Никсой:

— От большой любви видишь меня в каждом прохожем?

Никса:

— От страха...

Казимир:

— От страха, что влюбишься в меня навечно?

Благородный лик Никсы стыдливо покраснел, словно ярко-красный кумач.

Казимир:

— Где любовь, там и страх. Если кто-то боится влюбиться, то значит, уже влюбился! Огненный страх овладевает, когда тебя хотят!

Никса:

— Это ты сейчас на меня намекаешь?

Казимир:

— Я говорю гипотетически, и это не обязательно касается тебя. Не надо все принимать на свой счет!

Никса покраснела еще больше:

— Что ты ко мне пристал? Что тебе от меня нужно?

Казимир:

— Немного дружеского тепла!

Никса:

— На дружбу я согласна!

Заяц тем временем стал видимым в другом измерении и

говорит своей зайнышке Флер-де-лис, что удачно подставил подножку Никсе, и она угодила в объятия Казимира.

Зайнышка поцеловала Трилистника-Трискелиона в сахарный носик:

— Да ты просто любовный гений!

Заяц так светозарно улыбнулся, что даже зайнышка от такого света зажмурилась.

Тем временем перепалка Никсы и Казимира продолжается.

Никса нарисовала в воздухе подкову, словно пожелание счастливого пути:

— Прощай!

Казимир:

— Ты хотела сказать «до свидания» или «пока-пока»?

Никса:

— Нет. Именно прощай! Иди к орионскому лешему!

Казимир:

— Даже не думай, что можешь сбежать от меня, я теперь, как Эльфийский маньяк, буду везде тебя преследовать в невидимой проекции!

Никса:

— Я могла с тобой вообще попрощаться по-английски, просто уйти, даже не попрощавшись, а я набралась смелости, чтобы попрощаться, глядя тебе в глаза. Станешь взрослым, когда сможешь улыбнуться тому, кто сделал тебе больно. А пока ведешь себя как ребенок!

Казимир улыбнулся и растворился в золотом эфире. И Никса по этому золотому туману догадалась, что Казимир относится к небожителям высшего уровня, хотя живет сегодня под водой в Атлантиде.

Лунные лорды подсунули Никсе в московской квартире вместо ее золотого гребня для волос свой ядовитый гребень. Принцесса роз хотела взять его в руку, но в этот момент появился Казимир, и силой своего взгляда отбросил ядовитый гребень на несколько метров. Гребень взорвался ядовитой зеленой жижой, а Казимир и Никса отлетели на несколько метров от ударной волны. Казимир помог Никсе подняться на ноги.

Никса:

— Ты спас меня. Согласно Драконовским законам я должна вернуть тебе долг!

Казимир:

— Мне ничего от тебя совершенно не нужно!

Никса:

— Когда дракон говорит, что ему совершенно ничего не нужно, это значит, что он хочет получить все сразу, и любовь стоит первой в этом списке, дабы заполучить в беспредельное рабство того, кого спас.

Казимир вожаделенно улыбнулся:

— Мне не нужна служанка, хотя я мог бы заколдовать тебя, чтобы ты мне прислуживала несколько сотен лет. Но я такой амурной пытки не выдержу, а просто сойду с ума, если

ты будешь рядом, а я не смогу тебя коснуться.

Казимир:

— Я хочу...

Никса прочитала его мысли:

— Даже не думай об этом. Я не выйду за тебя замуж! Никогда!

Казимир:

— Я страстно желаю познакомить тебя со своими родителями, но скажу им, что мы ПРОСТО друзья. Ты ведь не знаешь своих родителей. Хочешь, чтобы мои родители стали твоими хотя бы на несколько часов и приняли тебя как свою родную дочь?

Никса:

— Я не знаю, это как-то странно!

Казимир молниеносно телепортировал себя и Никсу в Атлантиду, в роскошный хрустальный дворец, предварительно загипнотизировав ее, чтобы она не отказалась. Казимир щелкнул своими пальцами, и на Никсе оказалась золотая диадема с белоснежными крыльями и бриллиантовые серьги-жирандоли, а также длинное платье из древнегреческого благородного белого виссона с золотистым блеском, морского шелка из биссуса, прочных нитей моллюсков «Pinna nobilis», с вышивкой из золотых нитей, золотой пояс лорум и сандалии-таларии из золота, инкрустированные жемчугом. И теперь фея напоминает настоящую древнегреческую богиню Нику, она же славянская Слава, королева эль-

фов. Волосы забраны в золотой древнегреческий кекрифалос, золотую сеточку, инкрустированную жемчугом, опалами, бриллиантами и древними медальонами, где начертаны Ника, Артемида, Афродита, Медуза Горгона и Иусат. Казимир хлопнул в ладоши, и на нем появились белый костюм и мантия с драконьей чешуей в тон платья Никсы, чтобы подчеркнуть, что они пара. У принца засияли золотые запонки, аграф и фермуар в форме «флер-де-лис». Казимир, как другие светлые фейри и аристократы, любит носить изысканные запонки, аграфы, фермуары, фибулы и пуговицы. Чаще всего они выполнены из золота, орихалка или платины, и имеют форму «флер-де-лис» - трилистника, драконов, солнечных рун и фигур из сакральной геометрии. Мантии, накидки, плащи, туники и кейпы скрепляются изящными застежками-аграфами или фибулами в древней технике клуазоне, а сумки, кошельки, омоньеры и тарсоли украшены элегантными фермуарами с волшебными альмандинами огня, пиропами, гранатами, карбункулами, рубинами и другими драконьими драгоценными камнями. А темные фейри взяли моду осквернять древние символы Света, поэтому фиксируют свои мантии зелеными фибулами, брошками с зелеными рептилиями, черепами и зелеными трилистниками.

Заяц Трилистник-Трискелион и зайнышка Флер-де-лис приняли облик белокурых родителей Казимира, в коронах и царских мантиях. Родители Казимира представились родственниками императора Атлантиды и сказали, что их зовут царь

Кадм и царица Гармония, а их сын Казимир по прозванию Полидор носит титул принца третьего ранга. Тут надо вспомнить, что в подводной Атлантиде, также в земной Китайской Тартарии принцами крови первого ранга именовали старших сыновей императора, принцами второго ранга — младших сыновей императора, а принцами третьего ранга — внуков, правнуков и этот титул даровали еще в качестве награды за особые заслуги.

Родители Казимира тепло приняли Никсу, состоялся званый ужин в лучших аристократических традициях с вегетарианскими деликатесами и безалкогольным шампанским с розами и пузырьками вечности и персиковым трехъярусным тортом. Родители Казимира назвали Никсу сразу своей дочкой. Сиротка Никса так расчувствовалась, что она может считать родителей Казимира своими родителями, что сама их обняла и расплакалась.

Казимир решил, что это подходящий момент для эльфийского признания в любви, ибо согласие на него означает согласие на помолвку, и начал гипнотизировать Никсу:

— Звезды красивые!

Никса под сильнейшим гипнозом лепечет:

— Красивые настолько, что можно и умереть!

В присутствии родителей Казимир надел на Никсу помолочный венок из голубых роз в сиянии голубого огня, и они вернулись в Москву.

Никса:

— Казимир, я чувствую, что ты что-то скрываешь от меня и я не могу свободно дышать из-за этого. Это мучает меня и не дает мне покоя.

Павел подумал про себя, что больше не стоит лгать, ведь Никса его любит, и должна простить его маленький обман.

Казимир принял свой истинный облик Павла, сына Салина. Павел трансформировался сначала в золотого, а потом в алмазного дракона. Никса от нахлынувших эмоций сразу упала в обморок, а когда очнулась, то Паша ее сладко целовал. Принцесса резко отпрянула.

Никса:

— Я никогда тебя не прощу за эту ложь, что ты принял не свой облик, посмеялся надо мной, и представил чужих граждан своими родителями. Никогда!

Павел:

— Судьба еще много раз проверит все твои «никогда», не имей привычки произносить это слово, ведь мы с тобой бессмертные. Трилистник-Трискелион и Флер-де-лис являются моими настоящими крестными родителями, и они тебя любят как родную дочь. А этот Хрустальный дворец в Атлантиде принадлежит им. Заяц установил там сверхмощное защитное поле, и прячется там, когда РА и Иусат на него гnevаются. Мы тоже можем там спрятаться, пока Иусат не остынет в своей лютой ненависти к тебе!

Никса:

— Кто обманул один раз, будет лгать во всем. Я такого не

прошу. Нам лучше расстаться. А если Иусат узнает, что ты в меня влюблен, она точно сживет меня со свету, и сотрет в порошок этот ваш Хрустальный дворец в Атлантиде. Сначала Иусат, Царица Небесная, носящая титул Матери драконов, обвиняла меня, что я хочу разбить ее брак с РА, потом в том, что желаю стать женой Салина, потому что у Салина передо мной долг за инкубатор. А все потому, что Иусат кажется, что я красивее нее и она злится на меня из-за этого. Царица Небесная даже обвиняла меня, что я демон, но РА проводил длительное тестирование, и констатировал, что ничего демонического во мне нет, и я чиста, как слеза невинного ребенка.

Павел:

— Ты влюблена в РА?

Никса:

— Нет, конечно. Зачем он мне сдался?

Павел:

— Тогда ты влюблена в моего отца Салина?

Никса:

— Не нужен мне Салин и чувств у меня к нему нет. Я даже сказала ему, что мне не надо возвращать долг за его спасение и инкубатор, дабы РА и Иусат из-за этого не ссорились, а также Салин и Санлорелея-Панагия по прозвищу Сауле.

Павел:

— Значит, твое сердце свободно! Это очень хорошо!

Никса:

— Почему это очень хорошо?

Павел:

— Твое сердце будет принадлежать мне, и ты станешь моей невестой!

Никса:

— Даже не думай об этом. Твое сердце будет принадлежать тебе только, если ты вырвешь его из моей груди, и я буду мертва. С обманщиком у меня не может быть ничего общего!

Паша в расстроенных чувствах вернулся на Седьмое небо.

Через несколько дней Павел в гримерке встал на колени и преподнес Никсе духи из экстракта инжирных экзотических персиков в антикварном флакончике в форме персика с драконьими крыльями. Паша долго извинялся, и сказал, что не встанет с колен, пока Никса не простит его. Принцесса роз сказала, что простила его, и поблагодарила за чудесный подарок, нанесла несколько капель себе и Павлу на запястья, и ощутила райский персиковый благоухающий шлейф.

Никса:

— Павел, как ты приятно пахнешь!

Павел:

— Значит, мы с тобой снюхаемся, ведь любовь начинается с ощущения феромонов друг друга!

Никса:

— Павел, даже не думай об этом! Мы с тобой ПРОСТО друзья!

Вокруг Никсы появился океан земных и инопланетных цветов, которые наколдовал Павел. Цветы заполнили весь центр Москвы вокруг Кремля, Красной площади, включая Китай-город, Замоскворечье и территорию до Садового кольца. Солнечный принц светозарно улыбнулся, поцеловал Никсу в лоб и растворился в золотом эфире.

На следующий день Павел выследил Никсу на Охотном Ряду в Москве, где она давала интервью журналистам-роботам и раздавала автографы. Принц Света был сражен ее новым образом. Прическа Никсы напоминает что-то среднее между «Узлом Аполлона» на макушке, и внизу «Гроздьями локонов», старинными аристократическими укладками «Навеянный снег» и «Взбитые сливки» с красными драконьими лентами, инкрустированными жемчугом. Фея одета в очаровательное платье в стиле бидермайер эпохи романтизма из красного муслина, шелка и атласа с силуэтом «песочных часов», с сентиментальными французскими рукавами жиги, и с пышной юбкой на каркасе из китового уса, глубоким декольте, закрытым белоснежной пелериной. Образ дополняют прелестные шелковые перчатки и модная сумочка-ридикюль с цветочным принтом и серебряным фермуаром. Когда интервью закончилось, Павел не смог себя сдерживать и крепко обнял Никсу.

Никса:

— Павел, что ты делаешь?

Павел вусмерть доволен:

— Я случайно тут проходил. Это абсолютно дружеские объятия!

Никса:

— Ты обнимаешь меня уже пять минут! А ты уверен, что это именно дружеские объятия? Или ты влюбился в мое новое платье?

Паша лукаво улыбнулся:

— Дружба, только дружба!

Никса:

— Павел, давай увидимся завтра!

Павел больно закусил губу:

— Никса, хватит кормить меня завтраками! Я забил стрелку! Наше randevu будет сегодня!

Солнечный принц подарил Никсе гранатовый браслет, который ранее в нашей стране и Китайской Тартарии символизировал огонь сердца дракона. Также две изысканные каффы, как его серьга-каффа в форме алмазного орионского дракона, которую он носит на своем левом ухе, чтобы все видели и знали, что Павел и Никса уже влюбленная пара, жених и невеста.

Никса взяла гранатовый браслет, но наотрез отказалась принять алмазные орионские каффы.

Павел:

— Услада моих очей, у тебя аллергия на орионские алмазы прави?

Никса:

— Нет. У меня аллергия на тебя!

У Павла пошел дым и огонь одновременно из ноздрей, ушей и рта.

Тут сразу вмешался Небесный заяц Трилистник-Трискелион:

— Никса, это очень модные орионские каффы, в них ты будешь гением красоты, божественным очарованием Седьмого неба. Ни у кого таких нет, даже у Нюйвы. Нюйва хотела себе такие каффы, раз тебе они не нужны! Павел тогда подарит их Нюйве!

Никса решительно заявила:

— Я принимаю этот чудесный подарок!

Никса надела сразу эти сияющие каффы на свои заостренные эльфийские ушки, пока они не достались Нюйве.

Принц Света плотоядно улыбнулся, и протянул Никсе коробку с фруктовым шоколадом в форме сердца и букет красных тюльпанов в качестве объяснения в любви. Никса не взяла, а в ответ подарила Павлу букет из желтых тюльпанов, чтобы подчеркнуть, что амурные чувства не являются взаимными, и надо уже прощаться навсегда.

Никса:

— У друзей во френдзоне не может быть конфетно-букетного периода!

У Солнечного принца пошел дым и огонь из ноздрей и ушей одновременно. Паша от досады решил поприветствовать Никсу особым способом. Павел-Айхи хотел удивить

принцессу, поэтому принял облик средневекового менестреля в золотом колпаке с эльфийскими колокольчиками, белоснежными штанами-шоссами, ливрее и плаще красно-золотого цвета с капюшоном. Влюбленный начал играть на волшебной небесной лютне, которая символизирует гармонию Вселенной, пять элементов и четыре времени года, и пел романтическую серенаду о драконьей любви. При этом вокруг менялись времена года, сначала было холодно, кругом лед, падает снег, потом появились хрустальные ручьи и цветы, далее стало жарко, а затем опадает с деревьев золотая и багряно-пурпурная листва и драконий дым багровыми клубами уходит в небеса. Никса ахнула от неопишуемого восторга, и не смогла сдержаться и начала, как эльфийская нимфа, танцевать вокруг Павла.

На следующий день Солнечный принц решил страстно подбивать клинья к Никсе, как бы невзначай, вроде дружеских поцелуев, когда неслучайно встретил принцессу около театра.

Павел три раза поцеловал принцессу роз Никсу в щеки, а потом в губы враскорячку:

— О-ля-ля! Я вижу тебя во сне или наяву? Какие небожители, и без охраны! Никса, мое почтение! Таю от твоего изумительно ослепительного взора! Я весьма польщен нашей судьбоносной встречей! *Bonjour, ma petite guimauve! Salut, mon sucre d'orge! Je t'aime, ma douceur, ma belle, mon trésor, mon ange, ma praline, ma tendresse, mon enchantement,*

mon amour, ma princesse, mon extase, mon rayon de soleil et mon bonheur celeste... Здравствуй, моя неземная радость, моя душа полна тобою! Я несказанно рад и имею удовольствие слиться с тобой в небесных поцелуях! Будем лелеять негу Солнца любви вместе!

Никса обалдела от такого амурного приветствия, и ее бледные ланиты вспыхнули, как спелый гранат, но она с ледяным равнодушием произнесла:

— Какая откровенная бесцеремонность! В высшем обществе так не подобает! Ваше Высочество, это не эльфийское приветствие! Ты нарушаешь Драконовские законы и ответишь за это! Согласно древним эльфийским обычаям, ты должен был сначала поцеловать меня в правую щеку, потом в левую, затем опять в правую. Это сейчас называется христосование, трехкратный поцелуй!

Павел начал юлить:

— Моя малышка, я изучаю историю, как советские лидеры приветствовали дорогих гостей высокого статуса. Например, Леонид Брежнев целовал сначала левую щеку, потом правую, и финальный поцелуй в губы взасос! Это называется товарищеский поцелуй для ПРОСТО друзей, которые не переходят френдзону! Ты подаришь мне хрустальный тайник своей души. Мы сначала с тобой по дружбе будем страстно целоваться, потом по дружбе вступим в брак, и ты мне по нежной дружбе родишь детей! Представляешь, какие у нас тобой будут красивые дети! Мир становится хрупким

без амурной дружбы, и превращается в череду бесконечных войн ненависти и бессмысленных могильных плит. Ты хотела дружбы, так ты ее получишь, а просто играть и флиртовать со мной я тебе не позволю! Я тебя постоянно по дружбе буду заключать в свои огненные объятия и раздевать! Я так решил и так будет! Никсочка, ты совершенный алмаз редкой красоты, и даже в огранке не нуждаешься, и небесный шедевр всецело должен принадлежать мне! Тонкие материи твоей души зовут, пленяют и прельщают меня! Ты вообще можешь в присутствии меня ходить без одежды!

Когда Павел крепко обнял Никсу, то их одновременно дернуло током.

Никса:

— Павел, что это было?

Павел:

— Мы с тобой духовная пара!

Никса:

— Не может быть! Это просто случайность! А как же твоя невеста Нюйва?

Павел:

— Нюйва мне не нужна!

Никса:

— Павел, зачем ты дышишь на меня огнем?

Павел:

— Это огонь моей страсти! Ты должна немедленно меня поцеловать и обнять!

Никса:

— Я не буду этого делать!

Солнечный принц цветочно-сладко поцеловал Никсу в губы по-эльфийски. Фея Никса яростно возмутилась, дала Павлу смачную пощечину за нарушение Драконовских законов, и с гробовым эльфийским спокойствием поставила руки в боки, и даже не повела холодным взглядом.

Далее красавица наколдовала плазменную гаубицу и поставила дуло к голове Павла:

— Господи помилуй, многоуважаемый Павел, ты ведешь себя недопустимо, оставь меня в покое, а то я за себя не ручаюсь! Ты даже ангела кротости своим адским поведением превратишь в демона!

Павел:

— Ты должна меня любить или будем бодаться дальше?

Глаза Никсы загорелись огнем лютой ненависти:

— Должна? И что ввели опять рабство, а я не в курсе? Павел, надо отпускать из своего сердца ту, которая тебя не любит. Твои чувства сгорят и станут пеплом, словно в книге на безысходном пожарище безответной любви. Просто забудь о моем существовании и живи своей жизнью! Ты обязательно встретишь другую эльфийскую принцессу, которая будет любить тебя всем сердцем и душой, а нам с тобой не судьба быть вместе!

Павел плотоядно посмотрел на Никсу:

— Отнюдь! Надо не отпускать из сердца, а влюблять в се-

бя ту, в которую влюбился сам. И другие эльфийские принцессы мне не нужны, ибо я уже выбрал тебя! Хочу тебя любить сутками напролет! У нас с тобой будут божественно красивые дети! Ты выйдешь за меня замуж!

У Никсы пошел очень сильный дым из ушей:

— Павел, твой подкат не засчитан! Ты меня слушаешь, но не слышишь. Я не хочу тебя любить! Я тебя проучу!

Павел:

— Моя леди-незабудка, твои огненноцветные глаза сводят меня с ума, их нельзя забыть! Никса, хватит уже мне угрожать! Я прекрасно вижу, что ты меня боишься! Какая ты забавная, у тебя даже кончик носа дрожит от страха!

Никса выпустила из гаубицы несколько плазменных бомб, и попала в голову Павла, и его волосы сразу встали дыбом.

Павел:

— А ты отчаянная! Мне такие нравятся, которые так просто не сдаются! Но я тебя обуздаю, словно молодую кобылицу, рожденную из дикой бури огня!

Солнечный принц нежно взял своими мощными руками принцессу за балетную талию и превратил в русскую семиструнную гитару, очертания которой напоминают очертания женского тела. Павел-Коляда играл около 12 минут старинный эльфийский романс о любви в горячей ночи, а потом трансформировал гитару обратно в Никсу, и поцеловал в губы медовые с ароматом ванили и персиков. Принцесса роз сразу дала Павлу огненную пощечину.

Никса сделала королевский книксен:

— Ваша Милость, честь имею откланяться! Ненавижу тебя, прилип со своими поцелуями, как тень шелкопряда! Ты — последняя буква в алфавите для меня!

Солнечный принц проглотил обидные слова и огненную заслуженную пощечину, так как осознает, что ведет себя неподобающим образом, но ничего с собой поделать не может, так как влюблен в Никсу до потери сознания и хочет ее касаться. Павел ласково обнял принцессу за белоснежные плечи.

Никса взбунтовалась:

— Павел, не надо меня трогать!

Павел:

— Моя богиня, не сочти за навязчивость, но ты никуда от меня не сбежишь, я просто не позволю! А поклонны твои в высшей степени милы и обольстительны. Твое пламя роз и холодные ладони манят меня. Думаешь, что ты королева и тебе все можно? Какое самомнение! Мой вечный интерес к тебе превращается в неугасимый огонь страсти!

Никса:

— Paul, je suis la reine et je fais ce que je veux! И это не самомнение, а здоровая самооценка!

Солнечный принц опять поцеловал Никсу в губы сахарные.

Никса:

— Любезнейший Павел, это не дружба с твоей стороны!

Что ты себе позволяешь? Что за амурное самоуправство? Не смей меня целовать! Ты засмущал меня до тихого ужаса и полного оцепенения! Значит, товарищеский поцелуй, но ты же не Брежнев! Почему ты ведешь себя так, словно я твоя частная собственность?

Павел:

— Прелестное дитя, ты — скованная ледышка бесчувственная, но я на тебя управу найду! Точно найду! У меня такое внутреннее ощущение, что мы с тобой знакомы миллионы лет, но давно не целовались. Ты не устоишь перед моим звездным обаянием и станешь моей женой! Ты, моя богиня, такая неприступная, недоступная, гордая, и будешь моей! Я не хотел ранее поставить тебя в неловкое положение, а теперь желаю этого всем сердцем и душой в разных позах! Я на красивых эльфиек не обижаюсь, а просто прижму тебя к своему золотому драконьему когтю!

Никса:

— Ах ты, перец огненный Айхи-Хапи-Павел, что ты себе возомнил и удумал! Ничего у тебя не выйдет! Свадьбы не будет! Хватит хайповать! Я никогда не стану твоей! Никогда! Заруби себе это на носу! Мне до звезды, что ты в меня влюблен!

Павел:

— Никсочка, давай будем вместе шаманить!

Никса:

— В каком смысле?

Павел страстно заключил Никсу в свои огненные объятия, пошли молнии и их волосы встали дыбом.

Никса:

— Павел, нет, между нами ничего не будет!

Павел:

— Между нами уже возникла алхимия любви! Моя любимая принцесса, я ведь верный рыцарь-дракон твоего доброго сердца, искренний ценитель твоей редкой души и тайный созерцатель твоих звездных прелестей, а твое мнение по поводу меня ангажировано! Но я разрулю эту ситуацию, ты меня полюбишь! Будь так любезна, и дай согласие на наш брак прямо сейчас! Я пленен твоим аристократическим изяществом и предан твоей исключительности, имею честь восхищаться и боготворить тебя, ошеломлен светом твоей божественной красоты, космической мудрости и инопланетной отваги. И буду обнимать тебя вечно! Чувственная глубина твоих глаз не дает мне спать по ночам!

Никса:

— Дракон Павел, мой милый друг, не надо здесь растекаться медовыми речами за версту! Я не твоя принцесса и на такое не куплюсь! Платонической любви для тебя будет вполне достаточно! Я запрещаю тебе даже думать о реальном браке со мной! Я мысленно тебя обнимаю!

Павел:

— Когда эльфийка говорит, что она мысленно обнимает, значит, на самом деле она прощается навсегда. А я не хо-

чу с тобой расставаться! Хватит меня динамить! Я не буду терпеть твои амурные отказы! Не буду! Никаких мысленных объятий! Буду обнимать тебя только в реале и нежно ласкать венец твоих платиновых кудрей! Моя Снегурочка, у тебя ледяной сад вместо сердца, но я быстро решу эту проблему!

Солнечный заяц думает про себя:

— *La dispute des amants renoue l'amour!* На амурной войне, словно при реальных боевых действиях, надо идти напролом и брать бразды правления!

Тем временем Павел страстно обнял Никсу:

— Моя фея, давай слетаем в Санкт-Петербург, там сейчас белые ночи и развод мостов. Это безумно романтично! Я испытываю к тебе высокие чувства, я иду по земле, но не чувствую землю под ногами! В Питере часто говорят, что причиной рождения на свет многих петербуржцев стала фраза, что мосты уже развели, поэтому будешь ночевать у меня! В любой сложной ситуации надо лететь в Питер и все наладится. Мы будем с тобой неспящими в Санкт-Петербурге, пока огненная страсть кипит в наших звездных венах!

Никса начала гореть со стыда:

— Это немыслимо! Что за развод? Убери свои руки! Это не развод мостов, а ты хочешь заморочить мне голову! Ты ведешь себя непочтительно и говоришь скабрзные вещи. Если мосты развели, так сведи их снова, ты же всемогущий и всесильный, и не носи всякий вздор!

Павел:

— Моя богиня, гордыня еще никого не сделала счастливым, а вот любовь способна на божественные чудеса, надо только познать ее! Иногда надо наступить на горло собственной гордыне. Никсочка, не майся, а в меня скорей влюбляйся! В моем сердце священная дрожь, а в душе вечная весна, когда ты смотришь на меня!

Никса:

— Это очень мило, что у тебя вечная весна в душе, но я не желаю познавать любовь!

Павел:

— Никсочка, не считай мои слова просто светской любезностью, ибо я глубоко тронут твоей инопланетной красотой и чистотой твоей души!

Никса:

— Твоя безупречная вежливость и романтические мечты делают тебе честь, мне невыразимо приятно, но не смей даже надеяться на мою благосклонность!

Павел вздохнул несколько раз:

— Я люблю тебя, моя чаровница!

Никса звонко рассмеялась:

— А я тебя не люблю! Буря вздохов, а в остатке лишь глупая любовь! Я вообще не верю в любовь! Ее придумали аристократы, писатели и поэты, чтобы обманывать людей! Ты, амбициозный фрукт, великий стратег, только главного не просчитал, что обломаешь себе все драконьи зубы о мое каменное сердце. Забей сразу на эту свою заветную мечту!

Даже не думай, что сможешь кичливо господствовать надо мной! Никто не дает то, чего не имеет. Как ты смеешь требовать любви, если я тебя не люблю?

Павел поцеловал Никсу в губы сахарные:

— Голубка моя, ты наносишь мне сердечные раны и унижаешь меня своей нелюбовью! Но, как известно, сердечные раны может залечить только тот, кто их наносит. Когда я тебя целую и обнимаю, то мне становится легче на душе! Я ловец жемчуга сновидений, и ты станешь моей жемчужиной. Нельзя осуждать того, кто любит, я не властен под своим сердцем. Я хочу быть любимым и достойным твоей любви. Ты меня полюбишь! Мы будем с тобой близко и часто общаться!

Никса:

— Голубчик мой, зачем мне с тобой общаться? Чтобы в твоей постели оказаться? Мне этого не надо!

Павел:

— Моя богиня, какой у тебя страстный взгляд. Я только не могу понять, ты метаяшь в меня мечи ненависти, то ли кнуты, то ли кинжалы или огненные дротики? Мы с тобой должны кулуарно обсудить наши отношения!

Никса удивилась:

— Это как?

Павел прижал Никсу к стене в коридоре:

— Никсочка, не делай удивленные глаза беременной русалки! Ты должна выдать из себя три самых главных слова в своей жизни, и тогда я тебя отпущу из коридора!

Никса:

— И какие это три главных слова в моей жизни?

Павел:

— Я люблю тебя!

Никса:

— Я не буду этого говорить, потому что я не люблю тебя!

Гипнотический золотой свет из третьего глаза Павла прошел в чаромутные глаза Никсы, в которых отражается тройной свет.

Никса под гипнозом:

— Павел, я люблю тебя!

Павел перестал гипнотизировать Никсу и крепко обнял ее.

Павел:

— Никсочка, ты сама сказала, что любишь меня! Я тебя озолочу солнечной энергией! Хватит ломаться и строить из себя недотрогу! Ты — простая фея и не смей мне отказывать! Я решил, что ты станешь сегодня моей!

Никса:

— Веди себя цивилизованно! Не нарушай Драконовские законы!

Павел:

— Лучше меня тебе не найти!

Никса:

— Поменьше пафоса! Ты решил зайти с козырей? Нравится афишировать свое превосходство?

Павел:

— Скорее, решил сделать ход конем и предпринять военную драконью хитрость!

В этот момент появился гигантский деревянный конь, напоминающий Троянского коня, который начал светиться солнечным светом Апокалипсиса, и Никса оказалась запертой внутри этого коня.

Никса начала кричать от адского ужаса:

— Павел, выпусти меня отсюда! Тут белая летучая мышь, она вся испачкана в крови, вращает глазами и хочет меня искусать до смерти! Тут очень жарко, я сгораю! А-а-а-а-а-а!

Павел:

— Это священная летучая белая мышь, гондурасский белый листонос, убежденный вегетарианец, символ примирения влюбленных! Ты уже там сгораешь от любви ко мне?

Никса:

— Я сгораю от ненависти!

Принцессе даже в голову не пришло, что это белый заяц Трилистник-Трискелион превратился в белую летучую мышь, измазавшись с головы до ног томатным, а также гранатовым соком, и приблизился к ее шее.

Никса начала молить Павла о пощаде:

— Павлик, выпусти меня отсюда, спаси меня от этой белой летучей мыши, я выполню любую твою просьбу!

Павел:

— Поцелуешь меня в шею?

Никса:

— Нет!

В это время белая летучая мышь села на голову Никсы и выпустила свои длинные когти.

Никса:

— Выпусти меня отсюда, я поцелую тебя в шею один раз!

Павел:

— Дай мне эльфийское слово чести!

Никса:

— Я даю тебе эльфийское слово чести, что поцелую тебя один раз в шею!

Павел:

— Давай ты поцелуешь меня в шею три раза!

Никса:

— Ты — принц или торговец?

Павел:

— Я — принц, а не торговец! Ладушки, ты поцелуешь меня в шею один раз!

Павел выпустил Никсу из Солнечного коня, и она поцеловала его в шею один раз, а потом дала оглушительную пощечину.

Никса:

— Насильно мил не будешь! Запомни это!

Павел:

— А ты горячая штучка, только не очень-то приветлива,

но я обуздаю твой огонь непокорности! Мне еще никто не давал пощечины, а ты прямо королева пощечин!

Никса:

— Тебе недосуг было подумать ранее о последствиях твоего беспардонного поведения! Ты ранее к кому-нибудь приставал в такой дерзкой манере, как ко мне?

Павел:

— Мне теперь недосужно, и фиолетово до других воздыхательниц! Я ни к кому раньше так дерзко не приставал. Но я мучительно влюбился в тебя и желаю, чтобы ты нежно ласкала меня! Пусть судьба и ты будете благосклонны ко мне!

Никса:

— Я тебя никогда не полюблю!

Павел:

— Я знаю, что ты полюбишь меня! Ты — красивая, а я прав!

Принц Света Павел щелкнул своими пальцами и тогда в области третьего глаза Никсы появились миллиарды солнечных лучей, которые играли светом и тенью, и превращались в солнечных зайчиков по всей парадной гостиной комнате московской квартиры Никсы.

Никса:

— Павел, тебе нимб не жмет? Ты решил повыпендриваться передо мной? Хайп и хардкор в одном флаконе!

Павел:

— Я хочу сделать этот мир лучше, не люблю несправедли-

вость и желаю искупать тебя в солнечных лучах моей любви!

Никса вырвалась из пламенных объятий и побледнела от гнева:

— Нет, нет, нет! Ты не имеешь права прикасаться ко мне и вести себя так, словно я твоя частная собственность! Это нарушение Драконовских законов! Хочешь на елку влезть и не уколоться или соблюсти невинность и на русской тройке покататься? Желаешь воспользоваться моими дарами? И ноги мыть и воду пить, чтобы я беспрекословно тебе верила и смотрела в рот, как другие твои поклонницы с безоглядной преданностью? Или я уже должна стелиться перед тобой, барином, рассыпаться в комплиментах и встречать тебя с хлебом и солью? Не бывать этому! Ненавижу тебя! Подите вон, благодетель!

Павел:

— А где твой инстинктивный и священный трепет перед Священным духом Айхи? Что за цугцванг? Мадемуазель, ты мне отказала?

Никса:

— Да, я тебе отказала!

У Павла пошел дым столбом из ушей и ноздрей:

— Это полный зашквар, реальный кринж, испанский стыд! А ты крута на амурных поворотах! Но я дам тебе один бесплатный совет! Не смей мне дерзить и сопротивляться мне, я — твой будущий муж, царь и бог для тебя! И у меня благородные намерения! К самому высокому упованию небо

всегда преклоняет божественную любовь! Твое сопротивление бесполезно, ты все равно станешь моей! Хватит меня отворачивать!

Никса красноречиво промолчала. Принцесса роз имела неземной вид античной богини, но часто смотрела в сторону, или в пол, или взгляд блуждал сквозь собеседника, но при этом не смотрела визави в глаза, как часто бывает у аристократов, из-за своей природной застенчивости, скромности и робости. А Павел воспринял такое поведение как проявление надменности, холодности, неприятия, трагической отчужденности, высокомерия, нежелания общаться и открытого снобизма.

Никса:

— Павел, ты — настоящий монстр! Твое вероломство не имеет границ! Ты что из Министерства беспредела? Это какой-то аттракцион невиданной щедрости от тебя или ярмарка откровенного тщеславия? Зачем ты меня везде подкарауливаешь, даже у подъезда моего дома в Москве?

Павел обескуражен:

— Никса, я — не монстр, а просто запутался, боюсь тебя потерять, и совершаю опрометчивые поступки. Я дышу сладким воздухом, где дышала ты, чтобы узнать, чем ты живешь, чем дышишь, но ты демонстративно не желаешь со мной общаться. Моей сердечной кручины нет границ. Ты удалила меня из друзей в социальных сетях, и я ощутил, что мой мир рухнул без тебя. Я решил тогда караулить тебя не

в социальных сетях, а с цветами у твоего подъезда, который больше напоминает петербургскую парадную. И откуда такая агрессия? За что ты на меня ополчилась? Нарциссизма тебе не занимать! А беспредел я еще не начинал! Ты ведешь себя так, словно живешь в Московском Кремле, а сама Иусат находится у тебя на посылках! Дозволено ли мне будет обнять тебя али не чета вашей царской особе?

Никса смотрела в пол:

— Да, не чета! Тебе до меня, как пешком до Луны! Ты перешел уже все красные линии, нарушил Драконовские законы и беззастенчиво пристаешь ко мне! Не питай лишних амурных иллюзий на мой счет! Окей?

Павел:

— Нет, нетушки, а не ладушки! Я всегда получаю то, чего желаю! Я тебя охмурю, и ты станешь моей частной собственностью! Хочешь зефирно-розовые пирожные с безалкогольным персиковым шампанским?

Никса:

— Нет!

Павел:

— Как хочешь! Хочешь деликатесные персиковые пирожные на фруктозе с Неба Фениксов?

Никса:

— Нет!

Павел:

— Как хочешь! Хочешь миндальное молоко?

Никса:

— Нет!

Павел:

— Как хочешь! Хочешь клубнику с ореховыми сливками?

Никса:

— Нет! В твоих речах слишком много слов «хочешь». Что ты хочешь от меня?

Павел гаркнул драконьим огнем, и перевел разговор в пикантное русло, чтобы подогреть азартное взаимное влечение и раскрепостить общение:

— Никсочка, немедленно вставай на колени! Моя малышка, ты волнуешь мою кровь! Буду любить тебя, как корона Солнца свою плазму! Я — твой звездный ореол любви! Меня все хотят, а ты меня хочешь?

Никса почувствовала неловкость, и густой румянец залил ее лицо, словно гроздь гнева винограда Траминер из французского Эльзаса:

— Это бестактный вопрос! Сударь поставил меня в неловкое положение! Сколько пафоса в твоих речах! Ты слишком самонадеян! У тебя, как я вижу, стратегия долбоящера, но она не увенчается успехом! Создатель тебе не в помощь!

Павел:

— Значит, я сегодня долбоящер, никто не смеет мне отказывать, и буду тебя страстно обнимать и целовать. Я должен согреть твою душу своим драконьим огнем. Между нами постоянная немая беседа, давай будет говорить не теле-

патически, а вслух, а то я начинаю сильно нервничать. Очаровашка Никсочка, ты попадешь на иглу!

Никса:

— Какая такая игла?

Павел:

— Это такая игла, которая вызывает большую зависимость, чем социальные сети!

Никсу распирает от любопытства:

— И что это за игла? Какая-то волшебная игла?

Павел:

— Это любовная игла моего драконьего огня!

Никса:

— А тебя ничего кроме моего тела не интересует?

Павел лег на Никсу:

— Ты прямо-таки Мисс Очевидность! Твое тело должно принадлежать мне вместе с душой!

Никса покраснела, словно спелая вишня:

— Мечтать не вредно! Умерь свой аристократический пыл, ибо этого никогда не будет! Я тебя никогда не полюблю. Даю гарантию в 101 процент! Это точно!

Никса неистово пытается защитить свою честь, ее локоны стали огнедышащими, а из ее звездных глаз и рук идет напалмом огонь в форме километровых армиллярных сфер. Этот священный огонь сбил с ног Павла, и он упал.

Павел ошеломлен:

— А ты огненная фея! Я чувствую, что с тобой будет жар-

ко в постели!

Никса гаркнула драконьим огнем сначала до тропосферы (8—12 км) с самолетами, чудом их не повредив, далее до стратосферы (12—50 км) с озоновым слоем и военными истребителями и разведывательными самолетами. Потом до мезосферы (50—85 км), затем до термосферы (85—600 км) с орбитальными космическими станциями на высоте примерно 400—500 км, а также экзосферы (600—10000 км), где парят космические спутники. Но в этот момент золотая солнечная плазма из третьего глаза Павла проникла в третий глаз Никсы.

Павел крепко обнял Никсу и поднялся с ней в воздух:

— Моя богиня, какие мы гордые! Не надо так сильно горячиться! Гаркать огнем уже поздно, ибо ты находишься в моей полной власти! Когда ты злишься, то еще красивее и сексуальнее!

Фея согнула правую ногу в колене и ударила Солнечного принца в пах.

Павел вскочил:

— Ай-ой-у-ах! Больно же! Что ты творишь? Хватит со мной воевать! Соппротивление бесполезно! Ты будешь принадлежать мне! Помни ту историю, когда заяц обнимал ежика, ибо любовь — это боль! Ты должна меня любить!

Никса:

— Не должна!

Павел:

— Должна! Детка, аппетит разгорается во время любви!

Никса:

— Не должна!

Солнечный принц сделал шаг вперед, а Никса попятилась назад на два шага. Павел сделал два шага вперед, а принцесса роз телепортировалась на два шага назад.

Павел:

— Ты должна меня любить! Что за цирк? Я хочу тебя любить и буду тебя любить!

Никса:

— Нет! Отстань от меня! Помогите! Спасите! Хоть кто-нибудь меня слышит из Рати-Воинства Небесного?

Павел:

— Моя богиня, никто тебя не услышит! Я запечатаю любого небожителя Печатью Апокалипсиса перевернутых небес, если кто-то посмеет мешать нашей с тобой любви! Тебе больше не нужно защищать свою честь, ибо я стану твоим мужем и твоей честью!

Принц Света перешел в активное наступление, щелкнул своими волшебными пальцами, и на нем оказалась судейская мантия.

Павел:

— Никса, я буду судить тебя по законам гор!

Никса:

— Я ничего плохого не делала! Я просто пытаюсь защитить свою честь!

Павел:

— Как это не делала? Ты — похитительница!

Никса:

— Стесняюсь спросить, а что конкретно я похитила, если не помню об этом?

Павел:

— Ты похитила мое сердце и ответишь за это! Я тебя накажу!

Никса:

— И как ты будешь меня наказывать?

Павел:

— Я тебя зацелую до смерти!

Ланиты Никсы воспламенились:

— Даже не думай об этом! Я верну тебе твое сердце, оно мне без надобности! Лезвие Оккама отдыхает!

У Павла пошел драконий огонь из ноздрей:

— Моя снежная леди, не смей мне ничего возвращать! Я должен тебя наказать прямо сейчас. Никса, ты, как драконья принцесса роз, можешь усмирить мой огонь дракона?

Никса растерялась и покраснела до кончиков пальцев:

— Я не знаю!

Павел:

— Это чрезвычайно волнительный момент и будоражит мою драконью кровь. Вдохновишь меня огнем твоего драконьего сердца? Усмиришь меня?

Никса:

— Я не стану этого делать!

У Павла изо рта и ноздрей пошел драконий огонь напалом до мезосферы, и он начал гипнотизировать Никсу, золотой эфир из его третьего глаза проник в звездные очи Никсы.

Павел:

— Это неправильный ответ! Спрашиваю еще раз, Никса, ты можешь усмирить мой огонь дракона?

Принцесса положила свою руку на сердце Павла, и прекратила его драконий огонь из ноздрей и рта. По телу Павла поплыла приятная амурная нега и сладкая дрожь, что он встретил свою судьбу, которая может управлять его сердцем, а, значит, сможет утолить его любовную страсть.

Павел страстно улыбнулся, и хрустальные стрекозы запорхали у него в животе:

— Теперь я вижу, что ты, моя супердетка Никса, настоящая драконья принцесса цветов.

Павел щелкнул своими волшебными пальцами, и на Никсе оказалась тюремная роба.

Павел:

— Будешь вечно на исправительных работах, пока сама не поцелуешь меня!

Никса:

— Лучше исправительные работы, чем твои поцелуи!

Павел гаркнул огнем до Линии Кармана:

— Все, до кого будешь дотрагиваться, превратятся в золото, кроме меня!

Никса:

— Я не буду ни до кого дотрагиваться!

В этот момент в руки принцессы телепортировался Небесный заяц Трилистник-Трискелион, который стал золотым. У Никсы навернулись алмазные слезы на глазах, и она поцеловала Павла в щеку, после чего кровь мгновенно прилила к ее лицу, а заяц опять ожил, и ее алхимическая способность превращать все в золото, испарилась.

Павел принял облик Брежнева и говорил, причмокивая, как он, а потом опять стал собой:

— Мой нежный цветок Никса, будь смелее, моя милая, не надо стесняться, у нас с тобой будет свадьба, этого не изменить, того желают небеса, то есть я! Я хочу именно тебя! Нельзя же быть всегда обладательницей холодного шелкового сердца! Любовь спит в тебе мертвецким сном, но я разбужу в тебе богиню любви и страсти! Хватит держать круговую оборону, я тебя не обижу, в крайнем случае, зацелую до смерти. Очарование твоих звездных очей перванш-барвинок сведет меня с ума! Я тону в твоем бесконечном океане глаз-хамелеонов, словно это мои собственные очи. Странное ощущение! И ты сама виновата, надо было сделать эльфийский жест рукой, и опустить вниз правую кисть для поцелуя руки!

Никса сделала аристократический жест под названием «Целуйте ручку». Павел учтиво поцеловал тыльную сторону ладони принцессы, а потом со сладкими страстными поце-

луями пошел вверх по всей руке, и схватил принцессу роз за руку.

Никса:

— Отпусти мою руку!

Павел затаился и перестал дышать от амурного искушения и сладкого наваждения.

Никса:

— Немедленно отцепись от моей руки!

Павел:

— Ты меня слушаешь, но не слышишь! Мне нужна твоя любовь, а не дружба! Прекрати вести отчаянную борьбу со мной!

Никса отдернула руку и холодно произнесла:

— Только дружба! Нет любви — нет боли! Не смей меня трогать! Ты не знаком с элементарными правилами этикета? Это моветон! Очень дурной тон, невоспитанность в крайней степени! Бесцеремонность! Беспардонность! Откровенный ужас!

Павел:

— Тогда я поприветствую тебя, как подобает сыну Салина, одному из Триады. И ты поприветствуешь меня, как положено, без льда и выюги в речах.

Павел сделал эльфийский жест приветствия Триады, когда поднимал правую руку в воздух и помахал кистью. Точно также земные короли и королевы приветствуют до сих пор свой народ, это они переняли от Триады.

Павел:

— Теперь приветствуй ты меня, как положено, преклони, молча, правое колено!

Никса:

— Я не стану вставать перед тобой на правое колено!

Павел:

— Что ты возомнила о себе? Ты дерзила мне, говорила про дурной тон, а сама не знаешь элементарных правил Десяти небес! Вставай тогда на два колена, как перед РА, раз одно колено не преклонила сразу.

Никса:

— Если хочешь меня пристыдить, то ничего у тебя не выйдет, я веду себя порядочно в отличие от тебя!

Фея сжала правую руку в кулак, и опустила большой палец вниз, что говорит о несогласии и даже команде убить, как на боях римских гладиаторов. Павел сжал руку в кулак, и поднял большой палец вверх, что значит не только сохранить жизнь, но и призыв к покорности. Солнечный принц сделал кулаком и раскрытой ладонью эльфийский жест «Кулака великого предела», когда ладонь находится перпендикулярно кулаку, и Никса прекрасно поняла, что это не сердечное приветствие, когда ладонь обнимает кулак-сердце, а воинственный жест, который олицетворяет, что он ей сейчас устроит амурную взбучку. Никса в ответ тоже сделала жест «Кулака великого предела». Павел взбеленился, и начал метать молнии, и рычать, как драконий гром.

Павел-Коляда решил блефовать и искрометно разыграть Никсу, хотя сегодня и не первое апреля. Он ввел ее в состояние глубокого гипноза, она заснула. А проснулась в свадебном платье в объятиях Паши. Никса упала в обморок от страшного шока, а когда пришла в себя, то Солнечный принц сказал, что он просто пошутил, и чистота сердца может творить настоящие чудеса.

Никса сделала жест «руки правосудия Меровингов», а потом нарисовала в воздухе в области своего солнечного сплетения спираль по часовой стрелке, которая символизирует власть Меровингов в спиральной галактике Млечный Путь, и вокруг Никсы возникло мощное защитное энергетическое поле в виде Шапки Мономаха со спиралями. Павел лучезарно улыбнулся, сделал такой же жест в области своего солнечного сплетения, только против часовой стрелки, и защитное поле Никсы растворилось.

Никса:

— Так не честно, а подло! Я откланяюсь и уйду!

Павел:

— Но уж нет! У Солнечной династии царей Сурьяванша одинаковые ключи от защитного поля. Я же не из Лунной династии царей Сомавамша, и поэтому могу с легкостью ликвидировать твоё защитное поле! Я не причиню тебе зла! Ты меня боишься?

Никса:

— Нет, я привыкла побеждать и никого не боюсь!

Павел не поверил, потому что у Никсы дрожали руки. Он сделал драконий прищур, поднял правую бровь вместо того, чтобы повысить голос, и обнял Никсу.

Никса:

— Ты развязный!

Павел поцеловал Никсу в губы ванильные, а потом сказал:

— А ты слишком стеснительная!

Никса:

— Какая фамильярность, дерзость и беззастенчивость.

Где твоя честь?

Павел опять ванильно-сладко поцеловал Никсу в губы.

Павел:

— Давай я не буду принимать твои слова всерьез, а ты — мои, чтобы не было больше смертельных обид! У нас с тобой уже доверительные отношения!

Никса:

— Какие еще доверительные отношения? Только дружеские! Никакой любви!

Фея сдвинула пальцы своих рук, образовав треугольник, символ божественного вечного драконьего огня, чтобы поразмыслить.

И через минуту замогильной тишины Никса прошептала:

— Я могу просто откланяться и уйти сейчас? Не желаю тебя больше никогда тревожить и видеть!

Павел:

— Нет, не можешь! Будешь меня тревожить по моему же-

ланию, а желание тебя увидеть у меня возникает всегда. У нас впереди еще один товарищеский поцелуй!

Павел хотел опять поцеловал Никсу взасос, как Брежнев, но принцесса ловко увернулась.

Павел:

— Никсочка, давай станцуем с тобой Сердечный вальс!

Никса:

— Ни за что!

Павел:

— Я буду тебе таким ПРОСТО другом, который будет спать в твоей постели и рассказывать тебе амурные сказки на ночь!

Никса:

— С такими друзьями и врагов не нужно. Не прикасайся ко мне! Не нарушай Драконовские законы! Я тебя убью или давай лучше ты поприветствуешь меня кивком головы, склонишь немного голову, а я сделаю королевский реверанс! И на этом разойдемся навсегда, как в море корабли!

Никса завела правую ногу за левую и немного в сторону, касаясь пола только подушечкой стопы, слегка согнула колени, спина осталась прямой, голова делает легкий царственный наклон.

Никса:

— Ты мне сейчас не в глаза посмотрел!

Павел:

— Ты тоже не в глаза мне сейчас посмотрела!

Небесный заяц в меру своей любовной испорченности все правильно понял, и стал нервно грызть морковный попкорн, закусывая сушеными водорослями Порфир из Атлантиды и испанскими изысканными сладостями: турроном, чурросом, фланом и энсаймадой, дабы дожидаться, что будет дальше, и не упасть в обморок, потому что заяц может видеть будущее.

Павел:

— Никса, выдыхай гордыню, вдыхай любовь!

Никса:

— Не желаю любви!

Глаза у Никсы начали переливаться сине-сиреневым цветом, а у Павла фиолетово-голубым оттенком.

Павел:

— Давай начнем французский танец-игру котильон!

Павел и Никса стали танцевать. Вдруг фея внезапно остановила танец, сделав эльфийский предупредительный жест рукой, вытянув правую ладонь:

— Павел, ты зачем так близко ко мне прижимаешься? Это не дворянский котильон, а какие-то грязные танцы-обниманцы в углу зажиманцы! Хватит озорничать и хулиганить!

Павел:

— Моя сладкая, моя гордая, мой свет в окошке, ты слишком напряжена, я знаю, как расслабить твои божественные меридианы, а ты мне сделаешь потом массаж с персиковым маслом!

Давайте вспомним, что на теле находятся около 500 точек акупунктуры, которые расположены вдоль двенадцати энергетических меридианов. В этот момент в спине Никсы оказались сотни серебряных иголок для акупунктуры. Никса взвыла от боли.

Павел:

— Вот сейчас энергия ци-живица течет правильно по твоему телу!

Никса силой мысли подняла Павла в воздух, и жесткие щипки прошли одновременно по всему телу, а потом все лицо и тело Паши оказалось в персиковом масле!

Павел:

— Это был очень жесткий массаж, но для первого раза сойдет, очень взбодрил!

Фея насупила брови, как сова, и надула от обиды свои прелестные губки цвета розовых сапфиров.

Павел:

— Никса, ты еще сделай легкий книксен! Совсем страх потеряла? Так приветствуют друг друга низшие эльфийские чины и земные аристократы. Сделай священное коленопреклонение предо мною!

Никса:

— Я не стану!

Павел силой мысли смог поставить Никсу на правое колено. А потом показал правую ладонь как эльфийский знак отрицания!

Никса:

— Что опять не так?

Павел:

— Ты сейчас неходишь в мое Воинство Небесное, поэтому вставай на два колена как низший чин!

Никса встала на два колена:

— Тебе доставляет истинное удовольствие унижать меня?

Павел:

— Ты сама настаивала на соблюдении этикета! Так соблюдай небесный протокол!

Павел хлопнул в ладоши, и на груди у Никсы появилась табличка, на которой начертано, что Никса любит Павла.

Павел гипнотизирует Никсу:

— Я не терплю отказов, теперь ползи на коленях в мою сторону!

Никса под гипнозом поползла к нему, а когда действие гипноза прекратилось, то встала и опустила голову от смертельной обиды, чтобы не встречаться со звездными очами Павла, показав, что она знает свое место, и больше никогда не беспокоит его.

Павел заключил Никсу в свои жаркие объятия, и положил свою руку в области ее сердца:

— Я буду наши гротескные разговоры называть светской беседой влюбленных с тайными упованиями души! Я хочу коснуться пламени забытых звезд! Или это тоже не комильфо?

Фея вырвалась из неистовых объятий Павла, и дала ему увесистые и заслуженные пощечины, сначала по правой щеке, а потом по левой.

Никса:

— Павел, я тебя ненавижу!

Павел:

— У меня кровь сгущается от твоих жестоких слов!

Заяц в розовых очках, наблюдавший за этой эпичной сценой, лопая персиковый щербет в шоколаде и сливовую помадку, рухнул в обморок. Солнечный принц решил стереть память Никсе, от греха подальше. Фея со стертой памятью пристально посмотрела на Павла, он делал эльфийские жесты, которые говорят о закрытости, нежелании говорить, отрицании и последние о лжи. Например, скрестить ноги, стоя, закидывать правую руку в лацкан пиджака, руки в замке, убрать руки за спину, и касание рукой лица, носа и подбородка. Паша поднял правую руку и показал Никсе ладонь, что значит, разговаривай со своей собственной рукой, потому что я не хочу тебя слушать.

Никса обратила внимание на его жесты и увидела, что его щеки горят:

— К чему такие жесты? Что с тобой происходит? У тебя горят щеки, как спелые вишни! Ты такой стеснительный! Я чем-то тебя смутила?

Павел любвеобильно улыбнулся:

— Гравитация чувств между нами! У тебя сердце из ал-

мазной пыли, как и у меня, я проверил. Твои глаза, словно сад застывших звезд, отражают хрустальные лепестки Небес сотворения. Мне до тебя, как до космоса! У меня возникли срочные дела, мне нужно идти! Пока-пока!

Павел растворился в золотом эфире, а Никса загадочно улыбнулась, словно Мона Лиза. Неуловимая, мерцающая улыбка на устах Никсы напоминает леонардовскую технику sfumato.

Ближе к ночи Павел посетил московскую квартиру и сладко поцеловал Никсу в эльфийский уголок ее правого уха.

Никса:

— Что ты творишь? Это уже не похоже на дружбу! Неужели ты веришь в глупые эльфийские легенды, если поцеловать фею с эльфийское ушко, то она сразу влюбится в тебя до потери сознания?

Павел:

— Да, я верю в это!

В этот момент у Никсы начала кружиться голова и она падает. Павел успел ее подхватить и снова поцеловал в эльфийское ушко. Фея потеряла сознание, а когда пришла в себя, то находилась в пылких объятиях Павла, который ее нежно целовал, словно ангел.

Никса вырвалась из объятий Павла вся красная, как огненная заря:

— Я тебя ненавижу! Не смей ко мне прикасаться, ты нарушаешь Драконовские законы! Прекрати меня драконить!

Хватит ко мне лгнуть! Скажи честно, что тебе благоугодно?

Павел-Коляда:

— Никса, ты давно ездила верхом?

Никса:

— Что?

Солнечный принц лукаво улыбнулся, стал зажигательно танцевать, словно Баба-яга и Кощей Бессмертный в одном флаконе, ловко телепортировал принцессу к себе на шею, схватил ее за хрустальные туфельки и побежал с космической скоростью, плутовато приговаривая, что с чертом лысым проще справиться, чем найти управу на Никсу, которая не хочет его любить.

Принцесса с трудом спустилась с шеи Павла, и дала ему клубничную пощечину:

— Ты ведешь себя, как черт!

Павел-Коляда:

— А мне весело! Моя принцесса, ты встревожила мою душу сладкой рассветной мечтой, я упоен твоей небесной красотой, твоим вдумчивым, но при этом трепетным и кротким взглядом! Я хочу ребенка от тебя и уже в предвкушении неземного наслаждения от нашей следующей амурной встречи! Удостоишь меня своей нежной предвечной любви? Ты станешь моей? Я знаю заранее, что ты будешь трепетать в моих божественных огненных объятиях, а пока томное упование снедает мою душу! Никсочка, ты по-детски наивна, но я научу тебя любить, мы поднимемся с тобой выше Девято-

го неба от ликования фантазмагории любви. Сейчас ты не в состоянии понять факелов моих возвышенных мыслей, моей вечной любви, света звезд моей вселенской справедливости и чести, но со временем ты привыкнешь ко мне, и сама попросишь меня о любви и детях! Ты не выходишь у меня из головы! Моя юная прелестница, ты мне даже снилась!

Никса:

— И что я делала в твоих снах? Удиви меня!

Павел:

— Моя прекрасная богиня, ты во сне все правильно делала, снизошла до моих сокровенных желаний и нежно угождала, ублажала и любила меня, стоя на коленях у моих ног, и страстно целовала меня во все части тела, и просила, чтобы я никогда не покидал тебя!

У Никсы затряслись руки и коленки:

— Это явно какие-то очень глупые сны! Не надо к ним слишком серьезно относиться!

Павел:

— Отнюдь! Я всегда серьезное внимание уделяю своим снам, ибо они вещие. Коль ты осмелилась обнаженной прийти в мои сны, значит, будешь любить меня в реале. Попробуем все по списку, что мне снилось в той же последовательности! Я хочу забыться у твоего сердца и дивных очей звездных садов, а то моя томнейшая тоска грез погубит меня своим инопланетным сладострастием, ибо я готов даже пожертвовать тебе ключи от моей личной свободы! Я стал рабом

твоей небесной красоты. Никсочка, держи меня на коротком поводке, буду для тебя драконьим рабом, и шутом, и царем, и даже мягким медведем!

Павел-Коляда взял Никсу на руки, подбросил в воздух в 9-кратном сальто, потом поймал ее и ванильно-сладко поцеловал по-эльфийски.

Никса начала гаркать огнем:

— Это харассмент?

Павел:

— Это хардкор! Праздник, который всегда с тобой! Красивую эльфийку надо носить на руках! Если дракон решил добиться принцессу, то он ее добьется, даже если она находится в другом измерении. Ты должна любить меня на коленях! Я уже одержим тобой! Что тебе напоминают мои губы на вкус? Как бы ты отреагировала, если бы я открыл тебе дверь обнаженным? Какая часть моего тела привлекает тебе больше всего? Чтобы ты хотела, дабы я с тобой не делал, но я это сделаю...

Никса залилась такой алой краской смущения, в сравнении с которой блекнут сразу сотни эльфийских ягод багряного барбариса, оберега эльфов Света:

— Павел, как смеешь? Я ничего тебе не должна! У меня такое впечатление, что ты хочешь не добиться меня, а добить меня своим бесцеремонным поведением. Никакие ключи от твоей личной свободы мне не нужны, и рабов я презираю. Милостивый Государь, никаких встреч больше не бу-

дет! И вообще я буду называть тебя на вы, ибо мы с вами не настолько близки, чтобы забывать о приличиях. Сударь, вы невозможны и забываетесь, ваш тон оскорбителен для меня! Прошу вас отныне держать себя в рамках дозволенного этикета в высших кругах, ваша фамильярность неуместна, ваша дерзость перешла все красные линии! Я не давала вам повода к подобной амурной непринужденности и мне чужды ваши столь вольные манеры обращения, прошу вас соблюдать эльфийскую субординацию! Вы уязвили мое самолюбие, какой мерой мерите, такой и вам буду мерить!

Принц Света:

— Любимая Никса, я вижу в звездном омуте твоих глаз одновременно лед и пламя, рай и ад, я тебя покусая от дикой страсти!

Никса обездвижена собственными страхами, расширила глаза в тихом ужасе:

— Павел, ты что ли вампир?

Солнечный принц красноречиво промолчал и укусил Никсу в белоснежную спину, но укус больше напоминал комедийный пламенный поцелуй.

Павел нежно обхватил изящный стан Никсы и тихо прошептал на эльфийское ушко:

— Моя богиня, когда ты называешь меня на вы, это звучит слишком холодно, и сильно отдаляет нас друг от друга. Мои намерения отнюдь не преследуют цель уязвить твое самолюбие! Я просто хочу сделать тебя самой счастливой в трех ми-

рах! Прояви милосердие! Был бы тебе искренне признателен, если ты прямо сейчас встанешь предо мной на колени и будешь меня ласкать! Не нужно опустошать древо моей жизни. Я рассчитываю на продуктивное сотрудничество любой ценой! Бесплодная смоковница должна дать плоды! Надо поднимать рождаемость в стране и смаковать наслаждение! Сочту за долг постоянно контролировать твои сны и твою реальную жизнь, ведь теперь ты моя частная собственность, буду с тобой делать все, что пожелаю! Скромность украшает эльфийку, но в моем присутствии ты уже можешь снять свои бриллианты скромности и всю свою одежду! Моя мадемуазель, я тебя оприходу! Ты меня не бойся, я не причиню тебе зла, разве что зацелую до смерти!

Никса потеряла сознание от такого сладострастного и дерзкого шептания Павла. А Солнечный принц, сияя от инопланетного счастья, стер память недотроге Никсе и со спокойной душой вернулся на Седьмое небо.

На Седьмом небе заяц Трилистник-Трискелион сразу прыгнул на голову Павлу, чтобы провести с ним супервоспитательную беседу.

Заяц:

— Ваше Высочество, прекратите драконить фею Никсу! Вы напугали принцессу роз! Бедняжка упала в обморок!

Павел:

— А пусть Никса привыкает к моему обществу! Я хочу ее!

Заяц:

— Ваше Высочество, понять страстные порывы вашей души мне немудрено, но грешно так поступать! Не затруднит ли вас сдерживать слишком откровенные устремления! Вы совсем стыд потеряли! Не перебарщивайте! Однажды Никса заметит, что ей стирают память и будет величайший скандал в истории трех миров. Мудрые граждане должны скрывать свои суперспособности, как ястреб прячет свои острые когти, чтобы в нужный момент окрутить кого угодно. Принцесса не должна даже подозревать, какой вселенской мудростью вы обладаете. Пусть думает, что вы капризный ребенок-долбоящер, так будет легче втереться ей в доверие, ибо эльфийки на подсознательном уровне нежно относятся к детям, словно к цветам жизни. Вы должны больше разговаривать с Никсой, ибо душевные разговоры раскрывают сердце.

Павел снял зайца со своей головы, положил его себе на руки и начал усердно гладить, чтобы успокоиться.

Павел:

— Я хочу драконить фею Никсу и буду ее драконить. Она даже не вспомнит о своих смертельных обидах. Я буду дрессировать Никсу и укрощать ее строптивость день за днем. Чтобы принцесса роз влюбилась в меня, она должна испытывать сильные эмоции, и не очень важно положительные или отрицательные. Но я замечаю, что отрицательные эмоции с сокрушительным эффектом воздействуют даже больше на ее драконий дух. Я никому не позволю обижать мою Никсочку, ибо буду сам обижать ее, пока она не влюбится в меня до

порхания эльфийских стрекоз в животе.

Заяц закрыл пушистыми ушками свои фиолетовые глазки:

— Ваше Высочество, я, конечно, дико извиняюсь, но вынужден вас огорчить, вы поплатитесь за то, что стираете Никсе память! Просто помните, что я вас предупреждал! Накал страстей уже нешуточный! Если кто-то предаст это огласке, искры напалмом полетят с вашего господского чела от ударов огненных плетей Пульса де-нура, и сырая могила покажется раем! Я в драконах знаю толк! Вам нужно сначала привязать к себе Никсу эмоционально, а потом уже думать о физической близости с ней. Вы должны больше думать о ее душе, чем о теле!

Павел:

— Я же не дьявол, чтобы думать только о ее душе. Я хочу страстно обнимать ее тело!

Заяц начал фыркать:

— Ваше Высочество, вы должны, как ее лучший друг, больше с ней разговаривать по душам о высоких материях, а не о постели, так она быстрее к вам привыкнет, и потеряет бдительность.

Павел:

— Никса — настоящая Снегурочка, ледышка последней стадии, но я разбужу в ней огонь вселенской любви ко мне! Я хочу, чтобы Никса стала моей законной женой, и любила меня сутками напролет! Ее ледяное равнодушие наносит мне

самые глубокие сердечные раны. Проще стирать ей память, чем по-дружески убедить ее в том, что она должна меня каждый день целовать и обнимать.

Заяц:

— Ваше Высочество, вам с вашей колокольни виднее, но не сбейтесь с правильного пути по завоеванию сердца Никсы!

Павел тяжело вздохнул:

— Я не собоюсь с дороги, ибо пути не знаю!

Заяц:

— Ваше Высочество, мой мальчик, не играйте с огнем! Глубокие ожоги от космического гнева Никсы останутся!

Павел:

— А я огнеупорный!

Заяц выпучил глаза, схватился за голову и сердце и начал прыгать вверх и вниз:

— Ваше Высочество, если Никса узнает, что вы стираете ей память и творите с ней непристойности, то она обвинит в этом мои дурные советы. Моя шерсть поседеет от мучительных переживаний! Учтите, мои похороны будут за ваш счет!

Павел в ответ сделал эльфийский жест «Расслабься», который сегодня называют жестом «Джамбо», он же «Баста», «Шака», когда большой палец и мизинец оттопырены, а остальные пальцы прижаты к ладони.

Павел:

— Заяц, хватит устраивать свистопляску! Расслабься! Не

дрейфь! Ничего, прорвемся! Драконы рулят! Я укрощу бунтарку, богиню победы Никсу! Ее гнева не будет, она просто ничего не вспомнит! Она даже не понимает, почему у нее душа в смятении и лицо горит, когда я стираю ей память после своих пылких поцелуев и объятий!

Белый зайчик Трилистник-Трискелион превратился в белого ворона и сел на плечо Павла!

Заяц:

— Ваше Высочество, кар-кар-кар, гнев Никсы будет страшен, но пусть вас минует чаша сия!

Павел:

— Не накаркай мне проблем на ровном месте! Успокойся, зайчик!

Белый ворон трансформировался опять в белого зайца Трилистника-Трискелиона.

Позднее Павел и Солнечный заяц отправились в московскую балетную студию, где занималась Никса, и стали за ней подглядывать из-за угла. Никса была одета в белоснежную балетную пачку и лебединые ушки-ободок с перьями, алмазами и жемчугом, имитирующий лебединые крылья для «Лебединого озера». Никса исполняла так нежно и виртуозно порхающие прыжки асамбле и жете, изящные вращения, плавные «крылатые» движения рук, арабески, что Павел и заяц встали на цыпочки и перестали дышать.

Павел схватил зайца за горло:

— Заяц, я видел, как ты сейчас страстно смотрел на Ник-

су! Ты влюбился в Никсу? Не гневи меня! Я с ума сойду!

Заяц:

— Ваше Высочество, я женат и люблю свою супружницу Флер-де-лис! Я посмотрел в сторону Никсы случайно, потому что следил за вашим огненным взглядом, чтобы вы случайно не испекли принцессу роз!

Павел сделал недоверчивый драконий прищур:

— Точно?

Заяц:

— Ваше Высочество, я бы не посмел вас обманывать! Все знают, как вы в одно мгновение ока запечатываете печатями Апокалипсиса перевернутых небес тех, кто нарушает Драконовские законы.

Павел отпустил зайца, взял его на руки и стал усердно гладить, чтобы успокоиться!

Через несколько часов в земном летоисчислении Солнечный принц снова телепортировался в Москву, беззвучно просочился в квартиру Никсы без разрешения, словно магический туман, подошел к ней со спины, и положил свои холодные руки ей на глаза. Никса вздрогнула от неожиданности.

Никса обернулась и заявила с холодным высокомерием, в котором скрыт кипящий гнев:

— Я вижу, ты далеко пойдешь!

Павел:

— В смысле? Это ты меня сейчас по-аристократически

оскорбила? Даже не думай, что сможешь сбежать от меня! Твой тон отнюдь не делает тебе чести, я зацелую тебя до смерти за твою фривольную дерзость!

В этот момент взбудораженная фея в своих хрустальных атлантических туфельках для телепортации встала на серебристую доску для космического серфинга и испарилась. Солнечный принц быстро вскочил на золотую доску, и отправился вдогонку за непокорной феей. Небожители передвигались со скоростью света, и за одни сутки в земном летоисчислении пролетели мимо разных миров, галактик и вселенных. И когда принцесса роз осознала, что наконец-то далеко оторвалась от Павла, то он возник у нее за спиной, и схватил ее за руки, потом взял на руки и телепортировал ее в московскую квартиру.

Павел:

— Ты возомнила себя богиней победы Никой? Но я — вездесущий и всемогущий, и от меня нельзя ускользнуть!

Никса:

— Я хочу побеждать!

Павел встал на колени:

— Ты меня победила!

Никса, словно богиня Ника-Слава, победоносно улыбнулась, хлопнула в ладоши, и в руках у Павла появился бутылка безалкогольного эльфийского шампанского под названием эликсир бессмертия Амрита с персиковым вкусом и пузырьками вечности амаранта. Принц Света хотел поцеловать

Никсу в губы ванильные, но она ловко увернулась. В этот момент земная матрица стала меняться, и реальность пошла рябью.

Павел дотронулся до воздуха указательным пальцем, и пошли волны, и тогда Никса увидела, что стали видимыми и затем исчезли воздушные ступени, благодаря которым разбивается волшебная эльфийская левитация.

Никса:

— Что происходит?

Звездные глаза Павла запылали огнем праведного гнева:

— Никса, ты меня прогневила! Я чую магические ароматы сильнее магических заклинаний. Аромат ладана говорит о том, что я пребываю в глубокой депрессии, и скоро наступит апоплексический каюк всем. Я в расстроенных чувствах, нестабильном состоянии и не могу полностью контролировать матрицу. Птицы зависли в небе, и не двигают крыльями, словно их кто-то поставил на паузу. Листья, насекомые, кошки, собаки замерли в воздухе, хотя нет видимой опоры. Смотри, сейчас прошли мимо нас десять одинаковых рыжих кошек и десять одинаковых людей в одинаковой оранжевой одежде. Тени в облаках, которых не должно быть, и облака идеальной геометрической формы, выглядящие чрезвычайно неестественно. Время то убыстряется, то замедляется. У людей начали теряться вещи, они помнят, где они их оставили, но их там больше нет, матрица не грузится. И они не мо-

гут найти то, что читали ранее в Интернете по той же причине. Я положил ключи от твоей московской квартиры в свой карман, а их там теперь нет, ибо матрица еще не загрузилась в новой версии.

Никса:

— Как ты посмел взять ключи от моей квартиры?

Павел:

— Если матрица сейчас не перезагрузится, то исчезнут не только ключи, но твоя квартира, вся Москва и весь земной мир.

Никса:

— И что я должна сделать, чтобы вернуть тебе духовное равновесие?

Павел:

— Ты должна нежно поцеловать ребенка-долбоящера, то есть меня, минимум 12 раз в губы!

Никса:

— Я не буду этого делать ни за какие медовые коврижки!

Вдруг Никса заметила, что у нее исчезла правая рука, а у Павла — левая, а все прохожие зависли в одинаковой оранжевой одежде.

Никса бросилась целовать Павла, пока земной мир окончательно не рухнул по ее вине.

Солнечный принц ослепительно улыбнулся и растворился в золотом эфире, а матрица перезагрузилась, и все стало опять нормальным. Никса нащупала двумя руками клю-

чи от своей московской квартиры в кармане своего платья и вздохнула с облегчением.

На следующий день Павел пригласил Никсу на романтическое свидание, но она сразу отказалась.

Павел:

— Если ты боишься меня и не хочешь идти со мной на амурное свидание, то давай устроим дружескую встречу!

Никса:

— Давай пригласим на нашу дружескую встречу мою подругу и твоего друга, и тогда это точно не будет напоминать любовное свидание!

Павел:

— А если твоя подруга влюбится в меня? В меня все эльфийки и земные девушки влюбляются с первого взгляда, кроме тебя! Представь, что твоя подруга захочет обнять и поцеловать меня на твоих глазах, и испортит нашу с тобой дружескую встречу?

Никса:

— Ты абсолютно правильно говоришь, я об этом не подумала.

Павел:

— Лучше я приглашу своего друга, моего родственника, на нашу с тобой дружескую встречу. Он чрезвычайно суровый, и должен неукоснительно блюсти Драконовские законы, ибо это у него заложено в генах и крови. В его присутствии даже я не посмею на тебя посмотреть, не то, что поце-

ловать и приобнять, пока мы с тобой не женаты!

Никса:

— Одну проблему ты решил, но существует другая проблема. На мой взгляд, ты слишком скучный, смурной, занудный и навязчивый педант, и не сможешь организовать такую дружескую встречу, которая бы пощекотала мне нервы. Я хочу экстремально острых ощущений, на грани фола!

Павел-Коляда:

— Ты меня плохо знаешь, и у тебя сложилось превратное впечатление обо мне. Никто и никогда не называл меня скучным, наоборот, я — душа компании, сорвиголова, весельчак, которого свет не видывал.

Павел усадил Никсу в свой алмазный звездолет с драконьими крыльями, и фея увидела, что на переднем сидении, рядом с Павлом, сидит создание в темно-синей мантии с косой.

Никса схватила за сердце:

— Это же Ангел Смерти Азраил-Суриэль! Мне уже пора на тот свет?

Ангел Смерти повернулся к Никсе, которая увидела золотую маску на его лице. Никса перекрестилась от страха и ужаса.

Ангел Смерти:

— Никса, у тебя впереди очень длинная жизнь, не беспокойся на этот счет! И называй меня Тотом Атлантом Гермесом Трисмегистом Симарглом Семарглом Серафимом или просто Семом или Симом, а то я устал от имени Азраил и Су-

риэль, и излишних церемоний и парализующего страха передо мной!

Никса:

— Сим, а зачем Павел пригласил вас на нашу с ним дружескую встречу?

Сим:

— Так ты же сама хотела будоражащую встречу, пощекотать нервы? И вот начинается настоящая мистика!

Никса:

— Я совсем забыла об этом, когда увидела вас!

Сим:

— Только не смейте в моем присутствии целоваться с Павлом, хоть я в амурных делах — дуб-дерево, но нарушения Драконовских законов не потерплю!

Никса:

— А мы не собирались с Павлом целоваться! Можете даже не беспокоиться на этот счет! Мы с ним просто друзья!

Ангел смерти сделал драконий прищур. Павел начал телепортировать звездолет в разные аномальные зоны, где расположены порталы в мир демонов Макай, и развил скорость выше скорости света. Никса сильно вцепилась пальцами в воздушную юбку своего платья цвета опалов, чтобы скрыть липкий страх и леденящий ужас. Звездолет ехал по Лыткаринскому шоссе в Московской области, так называемой «Дороге Смерти», когда у Никсы похолодела кровь в жилах, она задрожала и закричала в адской панике, так как увидела, что

звездолет сбил девушку в вуали и белом платье.

Павел:

— Не волнуйся, это не живая девушка, а призрак невесты, которая погибла в автомобильной аварии в день свадьбы из-за измены своего жениха. Она была так расстроена из-за подлой измены жениха, что не хотела жить, а теперь пугает здесь всех, ибо ее дух не упокоен. На месте Лыткаринского шоссе ранее было древнее захоронение.

Сим взмахнул своей рукой, и отправил призрака в загробный мир.

Павел, Никса и Сим заметили, что у них провалы в памяти, и они обнаружили себя через несколько часов в десятках километрах от Лыткаринского шоссе.

Никса:

— Что случилось?

Павел:

— Это аномальная зона, на этом шоссе открывается портал в другое измерение, я еле успел вернуть нас в Москву, на это ушло три часа блуждания по разным мирам.

Потом дружеская компания оказалась на трассе М-12, на участке через территорию Верхнеуслонского района Татарстана. Появились густые туманы, очертания жителей из других измерений, открылись дороги в другие миры, в том числе в мир демонов Макай. Паша виртуозно облетел все туманные ловушки-аномальные зоны, несмотря на то, что вся электроника и навигаторы в его звездолете вышли из строя,

и он управлял звездолетом при помощи своей драконьей силы.

Затем звездолет телепортировался на дорогу в Молебский аномальный треугольник жертвоприношений рядом с селом Молебка в Пермском крае. Открылись окна в другие миры, появились космические корабли лунных лордов-греев, незнакомые пейзажи и очертания серо-зеленых инопланетян-карликов. Никса перекрестилась.

После этого звездолет переместился на Колыму, Трассу Р-504, бывшая трасса М-56, которую неслучайно именуют Дорой на костях, здесь погибло много заключенных из ГУЛАГа. Никса увидела, что по встречной полосе двигаются машины, а пешеходы бросаются под колеса звездолета. Никса сначала закрыла лицо от панического ужаса, а потом поняла, что это пешеходы-призраки и машины-призраки с водителями-призраками за рулем. Сим хлопнул в ладоши и одновременно телепорттировал всех этих призраков в загробный мир.

Далее звездолет подъехал к дороге к горе Воттоваара в Карелии. Никса не просто так ощутила, что дорога стала бесконечной, ибо они угодили во временную петлю, стрелка компаса начала бешено вращаться, а навигатор отказал, но звездолет смог вырваться из временной петли благодаря драконьм сверхспособностям Павла, и вернуться опять в ту точку, где еще не открывалась временная петля.

Звездолет полетел опять в Москву, и остановился около

дома №28 по Малой Никитской улице. Этот особняк до сих пор называют домом наркома Лаврентия Берия. Уже наступила полночь. Никса, Павел и Сим слышали шум мотора, а потом сам автомобиль-признак, из которого выходит призрак Лаврентия Берия, а вокруг него сотни призраков девушек, которых он сгубил.

Никса:

— А что это за призраки девушек вокруг Берии?

Сим:

— Ранее ходили упорные слухи, что Берия расправляется не только с врагами государства, но и имеет огромное количество любовниц, которые не хотели быть его любовницами. Многие молодые незамужние девушки бесследно пропадали навсегда после того как посещали дом Берии. Они были убиты, а их неупокоенные души до сих пор находятся здесь.

Сим щелкнул своими волшебными пальцами и переместил призрака Берию и привидений девушек в загробный мир.

Никса:

— А Берия пройдет реинкарнацию и снова отправится на Землю, чтобы исправить свои беззакония, или сразу попал в ад?

Сим:

— Он попал в ад!

Далее друзья вышли из звездолета и заметили, что по Кольцевой линии Московского метро идет поезд-призрак

песочного цвета с машинистом в форме 1940-1950-х годов, а в окнах виднеются уставшие лица пассажиров-призраков.

Павел:

— В этот поезд нельзя заходить простым смертным, ибо они попадают во временную петлю и становятся новыми пассажирами этого поезда-призрака. По одной из легенд, здесь находится портал в другой мир, куда смог загромоздить целый поезд. По другой легенде, это был экспериментальный поезд с рабочими, который взорвался. Никса, давай зайдем туда и узнаем, кто это такие на самом деле, ты же хотела пощекотать себе нервы!

Никса:

— Может быть, не надо?

Сим:

— Ничего страшного не случится. С вами же Ангел Смерти!

Друзья вошли в поезд-призрак.

Никса стала спрашивать пассажиров:

— Кто вы такие? И почему не можете доехать в пункт назначения?

Призрак девушки Даздрапермы Пячегодовны ответил:

— Один из пассажиров начал богохульствовал как истинный коммунист-атеист, кричал в поезде, что Бога не существует, и пытался нас в этом убедить. И многие пассажиры начали святотатствовать вслед за ним. После этого никто из пассажиров не может выйти из поезда. Мы знаем, что мы

давно умерли, так как наши мертвые тела давно истлели в поезде, а души не могут найти покоя.

Никса:

— А что за странное имя у вас, Даздраперма Пячегодовна?

Даздраперма Пячегодовна:

— Это советская аббревиатура: Даздраперма — Да здравствует первое мая, Пячегод — Пятилетку — в четыре года! Раньше такие имена были в моде!

Павел подошел к атеисту Владлену, из-за которого поезд попал во временную петлю.

Павел:

— Значит, с вашей точки зрения, Бога не существует?

Владлен:

— Я — убежденный атеист, даже мое имя Владлен значит Владимир Ленин, и я внушил всем пассажирам поезда, что Бога нет.

Павел начал летать по салону поезда, потом взял за руку Владлена, и летал вместе с ним.

Владлен:

— Так все призраки умеют! В этом чудес никаких нет!

Тогда Павел взял за руку Владлена и телепортировался вместе с ним на Седьмое небо, где атеист увидел Создателя РА.

Владлен упал на колени:

— Создатель, прошу простить меня. Каким же я был глуп-

цом. Меня просто с детства убеждали мои родители, воспитатели и учителя, что Создателя не существует, и я им поверил. А еще я убеждал в этом пассажиров злополучного поезда, который не могу покинуть.

РА:

— Теперь убедился, что я существую, и должен убедить в этом всех пассажиров поезда-призрака, тогда поезд сможет вырваться из временной петли, в которую попал из-за богохульства пассажиров.

Павел и Владлен вернулись в салон поезда-призрака. Убежденный атеист стал убежденным верующим, и так в красках описывал Седьмое небо и Создателя, что пассажиры начали восхвалять Создателя. И тогда поезд-призрак вышел из временной петли. Сим хлопнул в ладоши и переместил души пассажиров в мир иной.

Далее принц Эл стрелиций королевских Павел направил свой звездолет в аномальную зону на Спартаковской улице в Басманном районе Москвы. Друзья вышли из звездолета около дома №2, где ранее висели солнечные часы в виде крышки гроба, которые сделал бессмертный чернокнижник Яков Брюс в подарок для хозяина этого дома, графа Мусина-Пушкина, чтобы эти часы указывали на клады и предсказывали будущее, если граф продаст Брюсу свою душу. Но граф Мусин-Пушкин рассмеялся над подарком черного колдуна и не подписал кровью договор по продаже своей души. Тогда бессмертный Яков Брюс проклял часы, и сказал, что

они будут показывать только дурное. Позже Брюс инсценировал свою смерть. Белый камень часов становился кроваво-красным перед революциями, стихийными бедствиями, восстаниями, голодом, эпидемиями, войнами, в том числе перед Первой и Второй мировыми войнами, а кто смотрел на эти часы или место, где они висели ранее, теряли рассудок. Часы бесследно исчезли, осталась только доска, ибо черный колдун хранил эти часы в своей Сухаревой башне, которую Сталин приказал снести в 1934 году. Но Черную книгу Якова Брюса найти советское руководство не смогло, а сама башня, словно переместилась в другое измерение.

Если у людей существует примета с черной кошкой, которая не должна перебежать вам дорогу, то у эльфов Света есть другая примета, что черный ворон или черные вороны не должны лететь рядом с вами с левой стороны, ибо это сулит несчастья. Павел обратил внимание, что черный демонический ворон с зеленым отливом и злобной ухмылочкой нагло летит за ним с левой стороны. Солнечный принц так шандарахнул этого навского-макавского ворона молниями, что у него сразу обгорели передние перья на крыльях, и он куда-то срочно телепортировался.

Никса:

— Смотрите, гробовая доска на доме №2 по Спартаковской улице, где ранее висели солнечные часы Брюса, стала кроваво-красной!

Павел:

— Моя зефирка, не верь в такие глупые легенды! Наверное, кто-то красной краской полил, чтобы привлечь внимание туристов!

Никса успокоилась и перестала сильно нервничать. Далее звездолет приземляется в районе Останкинской башни, самой мощной аномальной зоне в Москве, так как на этом месте в древности было языческое капище, а потом кладбище-скудельница «Останково» без крестов и отдельных могил для тех, кто насильственно ушел из жизни. Друзья увидели призрак горбатой старухи-колдуньи Агафьи, которая является перед разными бедствиями.

Никса:

— Агафья, почему ваша душа не может упокоиться?

Агафья начала горько плакать, были слышны ее горькие всхлипы, но слез не было видно, которые душили ее изнутри.

Агафья:

— Я родилась в XVI веке в этой местности. Черт попутал меня, и я стала дружить с нечистой силой. Умерла насильственно после того, как продала свою душу. Я раскаиваюсь в том, что творила в своей земной жизни, когда мое физическое тело было живо.

Павел:

— Агафья, это хорошо, что вы раскаиваетесь в том, что делали. Я отправлю вас на реинкарнацию на Землю, чтобы дать вам второй шанс. Надеюсь, вы сможете встать на Путь Света!

Призрачная колдунья встала на колени:

— Премного благодарствую! Больше никто не собьет меня с Пути Света!

Потом Павел телепортировал звездолет в Санкт-Петербург и завис над Литейным мостом. Сим, Павел и Никса увидели глубокой ночью при кровавом полнолунии в тумане силуэты призрачных старинных вагонов и людей в одеждах современных и прошлых эпох.

Никса:

— Что это такое?

Павел нырнул в Неву и через одну секунду вынул камень Атакан, и телепортировал его в ад:

— Район Литейного моста — мощная аномальная зона. Во всем виноват жертвенный лунный камень Атакан, который лунные лорды утопили в Неве, дабы он внушал людям мрачные мысли, что они должны отдать свои души здесь.

Сим переместил в загробный мир призрачные вагоны вместе с привидениями, а также призраков в современных и старинных одеждах, которые стали жертвами камня Атакан.

Далее друзья телепортировались на шотландское кладбище Грейфрайерс в Эдинбурге, столице Шотландии. Увидели там в черном мавзолее духа-полтергейста сэра Джорджа Кровавого Маккензи, королевского адвоката, получивший свое прозвище Кровавый за жестокое преследование ковенантеров (пресвитериан) в XVII веке, которые отказывались признать главенство короля над церковью. Кровавый Мак-

кензи был похоронен на том же кладбище Грейфрайерс, где находилась тюрьма для ковенантеров, они содержались в нечеловеческих условиях, многие были казнены, а некоторые умерли от холода, голода и болезней. Это кладбище ранее называли обителью «Серых братьев», но не только монахов-францисканцев, а серых пришельцев греев. Друзья видят, как призрак Кровавого Маккензи, привидение Джона Грея и толпа падших духов греев нападает на посетителей, оставляя у них синяки, царапины, ожоги и туристы падают в обморок. Никса закричала от дьявольского ужаса, а Ангел Смерти перенес неупокоенные души в ад. Кстати, члены клана Маккензи вступал в браки с лордами Рэй, представителями клана Макай, и рода Грей. Некоторых предков шотландских кланов называли гойделами.

На этом мистическая дружеская встреча закончилась. Павел поблагодарил Ангела Смерти, и переместил уставшую Никсу в ее московскую квартиру, и по-дружески поцеловал в губы ванильные.

Никса:

— Это была самая необычная дружеская встреча в моей жизни! Ты совсем не скучный, и мне было интересно с тобой, и очень страшно от пережитых эмоций! Но это была наша последняя дружеская встреча. Я подарю тебе другие дружеские встречи, если ты вынешь из железной короны Темного императора Фуси центральный черный алмаз в форме черепа и подаришь его мне. Тогда ты докажешь, что ты взрослый,

осознанный эльф и с тобой можно иметь дело! В противном случае можешь считать эту встречу последней!

Павел:

— Но это невозможно! Фуси убьет любого, кто дотронется до его короны.

Никса:

— Я так и подумала, что ты трус! Встречаться больше никогда не будем!

Павел:

— Я пошутил! Я всемогущий и достану центральный камень с короны Фуси прямо сегодня!

Принц Света Павел телепортировался на Седьмое небо, и рассказал Небесному зайцу, что пообещал Никсе, а для эльфа дать обещание, слово чести, и не исполнить его, значит, запятнать свою честь до скончания веков.

Заяц закатил глаза, и сказал, что через несколько минут Павел получит этот камень. Павел поразился прыткости зайца. Трилистник-Трискелион переместился в другое измерение, и призвал принцессу Екай, племянницу Фуси, и попросил ее, чтобы она украла у Темного императора центральный камень нави из короны в форме черного бриллиантового черепа.

Екай:

— Мой любимый зайчик, зачем тебе этот камень?

Заяц:

— Мне льстит, что племянница великого императора Фу-

си является моей страстной поклонницей, но у меня развилась мания величия, я хочу украсить свою корону камнем Фуси!

Екай:

— Это опасное мероприятие. Я могу это сделать, а потом украденный камень заменю на копию. Но что ты готов дать мне взамен, ведь я буду рисковать всем ради твоей большой прихоти? Ты меня поцелуешь по-эльфийски?

Заяц:

— Поцелую!

Екай:

— Целуй! Я жду! Я поставлю на кон все ради твоего эльфийского поцелуя!

Заяц:

— Сначала камень, потом поцелуй!

Екай:

— Зайчик, подожди здесь одну минутку, и я вернусь к тебе с заветным камнем!

Заяц:

— Ладушки!

Ровно через одну минуту вернулась принцесса Екай, она озиралась по сторонам, вся жутко дрожала, а потом раскрыла свою ладонь, и заяц увидел гигантский камень в форме черного бриллиантового черепа. Трилистник-Трискелион поцеловал по-эльфийски Екай, и она отдала ему камень, а потом довольная вернулась на Лунную станцию смерти.

Екай думает про себя:

— Это был офигительный поцелуй! Я сохраню его в своей памяти навечно!

Заяц телепортировался к Павлу, и положил камень на ладонь. Солнечный принц обомлел, и спросил, как зайцу удалось достать это лунное сокровище, но заяц красноречиво промолчал.

Павел:

— Я стал твоим должником на веки вечные. Проси все, что пожелаешь!

Заяц:

— Мы вернемся к этому разговору позднее. А пока покажи Никсе гравировку Фуси на камне, чтобы она осознала, какой великий подвиг был совершен ради нее!

Павел с солнечной улыбкой телепортировался к Никсе в ее московскую квартиру, и положил ей в ладонь гигантский черный бриллиант в виде черепа.

Павел:

— Моя милейшая принцесса, посмотри на гравировку! Это подлинный камень с короны Темного императора Фуси!

Никса:

— Я вижу, что камень подлинный, и ты совершил героический подвиг ради меня. Но ведь я просто пошутила, думала, что ты не решишься вынуть у Фуси центральный камень из короны, и мне не придется больше встречаться с тобой.

Павел:

— Это уже не имеет значения, что ты пошутила. Я достал камень, и ты обязана со мной встречаться. Ты дала обещание или твое эльфийское слово чести ничего не стоит?

Никса:

— Ты совершил величайший подвиг ради меня, и я согласна на дружеские встречи с тобой!

Павел солнечно улыбнулся и растворился в золотом эфире.

На следующий день Паша-Коляда телепортировал себя и Никсу в город-сад Герцег-Нови (Херцег-Нови) в Черногории, основанный в XIV веке драконьим царем Твртко I из династии Костроманичей и Боричей, потомком Меровингов. Павел и Никса прошли мириады драконьих ступенек и вдохнули пьянящие ароматы драконьей мимозы. В прошлом Герцег-Нови пытался преодолеть торговую экспансию города Дубровника. Небожители перенеслись в город Дубровник, жемчужину Адриатики, в Хорватии. Они полюбовались Королевской гаванью и дворцами эпохи Возрождения, в том числе драконьим дворцом Спонца-Дивона и Княжеским дворцом, где, согласно древним легендам, любили отдыхать жители империи пресвитера Иоанна и даже сам пресвитер Иоанн, но говорил, что забудьте личные дела, думайте о государстве даже в отпуске. Также восхищались крепостью-кровавым замком Ловриенац, на который нападали венецианцы и лунные лорды в далеком прошлом, Иезуитской лестницей позора, мощеными улицами, эльфийски-

ми сакральными фонтанами Онофрио. Еще островом павлинов Локрумом, величественными царями-дубами, низкорослыми кустарниками дубровников обыкновенных с красноватыми ветвями, ренессансным дендрарием и крепостными сооружениями, окружающими город, средневековыми стенами, уходящими прямо в Адриатическое море, которые охраняли в древних легендах Драконы Света. И именно здесь давным-давно состоялась одна из Битв нефритовых слез между драконами Света империи пресвитера Иоанна и драконами Тьмы империи Нави. Поверженные зеленые драконы тьмы в орихалковых цепях прошли по Иезуитской лестницей позора в Дубровнике, и все жители смачно плевали им в лицо, как положено тем, кто покушался на жизнь царя царей пресвитера Иоанна-Мелхиседека.

На следующий день у Никсы был день рождения, и Павел приготовил чудесные подарки, чтобы она окунулась с головой в атмосферу элитарного праздника. Солнечный принц заказал сотни воздушных шаров с изображением премиум-роз, также разные вкуснейшие торты, конфеты и ореховое мороженое с Небес Фениксов, чтобы устроить гурманскую дегустацию. Еще купил миллион белых роз, несколько сундуков с эксклюзивными драгоценными украшениями, атлантическими волшебными кристаллами, роскошными бальными нарядами с Небес Фениксов, небесными благовониями, и еще достал билеты на закрытый Бал вампиров, чтобы пощекотать нервы.

Но у Никсы было мрачное настроение, ибо она не любила праздновать свой день рождения, так как считала этот день траурным, потому что ее бросили родители еще в младенчестве. Никса с равнодушием посмотрела на белые розы и торты, которые заполонили всю громадную антикварную квартиру Никсы.

Никса начала плакать алмазными слезами:

— Говорят, что когда родилась принцесса Ориона Крокодиловна Ньюва, то в созвездии Ориона появилась новая звезда-матрица бессмертия. А я даже не знаю, как зовут моих родителей, и звезд с неба не хватаю. Ты родился в порфиновых-багрянородных пеленках и с золотой ложечкой во рту, и вылупился из драконьего яйца сразу, а не через несколько тысячелетий. А у меня в жизни все не так, и зовут меня никто, и даже своим родителям я не нужна.

Павел обнял заплаканную Никсу:

— А я верю, что ты родилась под счастливой звездой, и познаешь великую любовь и космическое счастье. Я защищу тебя от любых невзгод, будешь за моими мощными крыльями, как за каменной стеной! Все аристократы из древних династий голубых кровей знают легенды о драгоценных драконьих камнях карбункулах из Драконьей империи пресвитера Иоанна, которые иностранные писатели берут для прототипов эльфийских камней, и придумывают всякие небылицы. Но эти божественные камни существуют на самом деле.

Павел высыпал перед Никсой сотни карбункулов, волшеб-

ные драгоценные камни из Драконьей империи пресвитера Иоанна.

Никса:

— Какое чудо! Они напоминают рубины и гранаты, но это совершенно другие инопланетные камни, которые ранее считались самыми ценными. Эти камни исцеляют любые болезни, изгоняют злых духов, прогоняют уныние и меланхолию, также служат для определения ядов и врагов. Данные камни начинают тускнеть, если рядом яд или враг, и могут даже обеззараживать отравленные напитки и еду. Их носят все драконы Света высшего уровня в области третьего глаза или прикрепляют карбункул к головному убору. Даже Ангел Златые Власы, Архангел Гавриил, изображается на иконах с красным карбункулом на голове. Карбункулы заменяют Солнце и факелы ночью, а днем, под лучами Солнца, они напоминают горящие угли. Огненно-красные карбункулы были вставлены как драгоценные золотые фонари в виде «державных яблок» в крышу Главного дворца пресвитера Иоанна, и ночью около этого императорского дворца было светло, словно днем. Я помню легенды, если убить Дракона Света, то этот огненно-красный камень становится частью его глаз или мозга, и чтобы добыть карбункул, то нужно отрубить голову дракону. Ранее зеленые рептилии Тьмы убивали Драконов Света исключительно с целью добычи карбункулов, так как они дают космические сверхспособности. РА дарит карбункул каждому Дракону Света, а зеленые игиги-репти-

лии Тьмы завидуют, и пытаются любыми путями достать эти камни.

Павел:

— Моя богиня, я принес тебе карбункулы с Седьмого неба, чтобы они забрали твою тоску по родителям! Их дал мне РА специально для тебя!

Никса взяла в руки эти пылающие карбункулы, но они не обожгли ее руки, зато обожгли сердце, и забрали адскую тоску. Принцесса солнечно улыбнулась. Принц Света решил устроить принудительную дегустацию тортов и мороженого, и бросил в лицо Никсы самый большой торт с кремовой начинкой из эльфийских роз, персиков и ганаша, и мороженое с клубничным марципаном, шафраном и голубыми и розовыми лотосами. Никса не ожидала такой дерзости, и кинула в ответ в лицо Павла торт чуть меньшего размера с финиковыми трюфелями и мороженое с земляничным и малиновым марципаном. После этого началась настоящая война тортами, конфетами и мороженым, которая длилась около двух часов. Когда торты, мороженое, а также воздушные конфеты в качестве военных бомб закончились, то уставшие и испачканные с головы до ног Павел и Никса сели на диван и начали есть жареные каштаны, любимое лакомство небожителей, эльфов, драконов и земных аристократов.

Никса:

— А ведь вкусные были торты, конфеты и мороженое с Небес Фениксов, все понемногу попало в рот! Как хорошо,

что мы являемся небожителями, можем много вкушать и не толстеть, ибо у нас очень высокий обмен веществ, и все быстро сгорает в организме, как в драконьем камине.

Павел рассмеялся:

— Хорошо мы повеселились! Мне особенно запомнился трехъярусный торт с финиковыми трюфелями, персиковым беже и зефиром из ананасов, фейского фейхоа с дынной и инжирной начинкой, который ты на меня надела.

Никса улыбнулась:

— Такого «военного» дня рождения у меня еще не было. Это было классно!

Паша долго тряс гигантскую бутылку с безалкогольным персиковым шампанским, потом с торжественной pompой под звуки фанфар его открыл и искупал себя и Никсу в персиковом фонтане, и даже в рот попали персиковые брызги счастья.

Солнечный принц щелкнул своими волшебными мраморно-белыми длинными пальцами, и вся квартира стала снова блистать чистотой, также как его одежда и одежда Никсы, их лица и тела.

Никса:

— Давно хотела тебя спросить, а почему тебя называли Павлом?

Павел:

— Имя Павел является вариацией имени Салин. На самом деле я Салин Младший, а мой отец — Салин Старший. Но

если нас обоих называть Салин, то возникает путаница, если не прибавлять Младший и Старший, а это утомляет. Поэтому меня именуют Павлом, это древняя вариация имени Салин.

Никса:

— Но все же знают, что тебя на самом деле зовут Ах, ты — Священный бессмертный дух, третий из Божественной Триады. Так еще в Древнем Египте считали, что душа состоит из множества компонентов: Ка, Ба, Хат, Иб, Сах, Сехем, Шуит, Рен и Ах. Ты — Ах или Айхи, внук РА.

Павел:

— Никсочка, а почему ты не ахнула? Полагается ахать со сказочным восхищением, когда произносишь мое древнеегипетское имя!

Никса набрала полные легкие воздуха и ахнула.

Павел любвеобильно посмотрел на Никсу и сделал огненный драконий прищур:

— Как чудесно ты ахаешь!

После этого Солнечный принц силой мысли поставил Никсу перед зеркалами и вокруг нее начали кружиться по спирали голографические бальные платья и драгоценные украшения из волшебного безразмерного золотого сундука, которые надевались на голографическую проекцию Никсы. Пролетели уже более 200 нарядов.

Никса:

— Павел, стой! Вот это красное длинное платье с короткими рукавами буфами-фонариками, корсетом, крино-

лином, воротником-стойкой из красной тафты и бархата с черными переливами шанжан в викторианском английском стиле подойдет для Бала вампиров.

Никса зашла за шелковую розовую шторку, щелкнула своими эльфийскими пальцами, и голографическое вампирское платье материализовалось, и Никса его надела силой мысли.

Никса:

— Боже мой, какое чудесное платье, но декольте слишком глубокое!

Павел:

— Это платье тебе походит!

Павел чуть не упал в обморок от прелестей Никсы, и присел на драконье кресло, а потом обнял фею.

Павел:

— Ты такая красивая и сексуальная в этом вампирском красном платье, что я не смогу устоять перед тобой!

Павел-Хапи-Айхи начал хайповать, щелкнул своими волшебными пальцами, и на Никсе оказались длинные серьги и роскошное кольцо в форме звезд из кроваво-красных бриллиантов, а также длинные шелковые оперные перчатки до локтей и сумочка-омоньер, и еще маскарадная маска, украшенная тоже красными бриллиантами. Еще один щелчок пальцами и тогда волосы и глаза Никсы и Павла стали зелено-серыми, как у вампиров, и отросли настоящие вампирские клыки.

Никса щелкнула своими красивыми пальчиками, и по-

добрала для Павла идеальный вампирский черный костюм с запонками из черных бриллиантов, черного янтаря, черной эмали и зеленого нефрита в форме викторианской змеи из викторианской эпохи, черную рубашку, черный жилет с красной вышивкой пентаграммы, английский шейный платок аскот с рубиновой брошью в форме капли крови, черный плащ с красным воротником-стойкой и красным подкладом, а также драматичную кроваво-красную маскарадную маску с алмазным напылением, меч-трость с набалдашником в виде черепа и цилиндр-шапокляк из черного шелкового плюша.

Следующий щелчок пальцами, и вот Павел и Никса уже телепортировались на Бал вампиров, портал в который находится в Буэнос-Айресе на территории знаменитого кладбища Реколета. Это не просто кладбище, которое возникло при монастыре францисканцев, а город в городе, древние усыпальницы, Город мертвых, где принято хоронить на поверхности, в дворцах-мавзолеях в стиле древнегреческих храмов, римских кенотафов, египетских обелисков и пирамид, спелепах-особняках, а не под землей. Это кладбище с античными статуями похоже на кладбище Гражданский Пантеон де Долорес в Мехико или мемориальное кладбище Пастор Матиас Маэстро в Лиме, столице Перу. Эти кладбища внешне напоминают античные. Легенды гласят, что тут можно встретить не только призраков, но и вампиров, которые ищут порталы, чтобы посетить вампирские балы в Зеленом замке в другом измерении.

И вот Никса и Павел попали на Вампирский бал в Зеленом нефритовом замке. Кругом золотые люстры паникадила, старинные зеркала, все интерьеры в мрачном готическом стиле. И звучат дьявольские хардингфеле под пронзительное завывание вампирской дивы, от которых мурашки по телу и леденеет кровь в венах. Программа Вампирского бала в викторианском стиле включала много танцев: вампирский вальс, шоттиш, варшавянку-варсувиенну по прозванию Вий-Черная дыра, кровавую редову-рейдовак, польку, мазурку, галоп, кадрили, контрдансы, экосез, котильон, танго и Вампирскую пляску смерти на костях.

Павел и Никса вальсировали так страстно мимо зеркал, в которых не отражались, что забыли об адской опасности, ведь кругом танцуют настоящие вампиры, которые между танцев утоляют жажду свежей, еще теплой человеческой кровью.

Павел подставил свои клыки к горлу Никсы:

— Я тебя укушу!

По спине Никсы пробежала сладкая дрожь.

Вскоре собралось жюри из высокопоставленных лунных лордов, которое выбрали Павла и Никсу королем и королевой Вампирского бала, ибо их последнее танго в воздухе на космических скоростях больше напоминало боевое искусство, демонстрировало чудеса вампирской пластики, и было по-настоящему зажигательным, когда Павел взял красную розу с шипами в зубы и кровавыми губами поцеловал Никсу,

но они не стали танцевать на костях на кладбище «Вампирскую пляску смерти», а победители бала обязаны ее исполнить, дабы проявить уважение к обычаям высшего вампирского сословия. После этого все вампиры обратили внимание на эту пару, что от них не пахнет выпитой человеческой кровью, а они источают тонкий аромат персиковых тортов и жареных каштанов, на ногах надета хрустальная обувь, и они начали отражаться во всех зеркалах, так как настоящие вампиры вычислили их. Упыри начали неистовствовать и цокать языками.

Вампир-распорядитель бала заорал во все горло:

— Среди нас затесались эльф и эльфийка Света. Они оскорбили своим светлым присутствием наш вампирский темный бал. А ну-ка поймайте их и отрубите им головы, будет у нас сегодня на десерт фонтан из свежей эльфийской крови.

Павел и Никса одновременно заорали от безумного страха и первобытного ужаса, их волосы встали дыбом, и они уносили ноги от сотен вампиров на такой космической скорости, что только пяточки сверкали в хрустальной прозрачной обуви.

Когда небожители смогли оторваться от вампиров, и оказались при помощи секретного орионского телепорта, который запутывает следы вампирских навигаторов, дома в Москве, то вздохнули с облегчением, и от нервов начали бесенно грызть морковку вместе с Небесным зайцем Трилист-

ником-Трискелионом.

Никса еще дрожит от пережитых эмоций на вампирском балу:

— Это был лучший день рождения в моей жизни!

Павел обнял Никсу:

— И в моей тоже!

Павел:

— Прекрасная фея Никса, а что ты ко мне испытываешь?

Целомудренный румянец окрасил щеки Никсы:

— Ничего такого, о чем ты подумал! Я не готова к отношениям!

Никса пошла спать, а Павел через Водную стену вернулся на Седьмое небо, но никак не мог уснуть.

Заяц:

— Bonne nuit, Votre Altesse! Dormez bien! Fais de doux reves!

Павел:

— Mon lapin, le sommeil pour un amoureux — c'est un luxe bien trop grand!

Заяц, главный советник РА по амурным делам, считал своим долгом проводить с Павлом воспитательные беседы менторским тоном на Седьмом небе.

Павел нервно глядит и улыбается в звездную пустоту.

Заяц:

— Ваше Высочество, скучать-с изволите по Никсе? Да-с?

Павел:

— Я в печали! Хочу драконить Никсу!

Заяц:

— Ваше Высочество, вам нужна древняя орионская любовная магия, чтобы покорить сердце Никсы! Это ваше секретное оружие! Следуйте за мной, белый зайчик Трилистник-Трискелион плохого не посоветует. Я в драконах знаю толк!

Павел:

— На нее такое не действует! Зачем мне оружие, у меня есть голова, чтобы обвести ее вокруг пальца. Я возьму ее голыми руками без всякой орионской любовной магии. Однако я чувствую, что Никса желает от меня ускользнуть, как золотой песок в песочных часах, пройти сквозь мои пальцы, но я не позволю!

Заяц:

— Ваше Высочество, вы можете хотя бы несколько минут не думать о Никсе? Хватит витать в облаках! Что за безоглядная любовь и мысли о вздымающихся лотосах и лоне любви?

Павел:

— Нет, не могу. Безумие подкатывает, я чувствую себя окрыленным. Никса живет в моей голове, а не только в моем сердце! Я полон светлой тоски, когда моя хрустальная душа вдали от души Никсы, словно яшмовое копье и нефритовые стены разделяют нас. Зайчик, и не надо читать мои мысли тактильного характера, это слишком личное и эротичное!

Как думаешь, если эльфийка говорит, что не готова к отношениям, что это значит?

Заяц:

— Ваше Высочество, позвольте-с я объясню. Если эльфийка говорит, что не готова к отношениям, значит, она слишком юна или не любит. А как только полюбит, то сразу станет готова к отношениям и рождению ребенка. Ваше Высочество, мужчина бежит за девушкой, пока девушка его не поймает! То же самое у эльфов. Нарочитость ситуации всегда в деталях!

Павел:

— Это такой тонкий намек, что эльфийку нельзя поймать, пока ее не влюбишь в себя?

Заяц:

— Ваше Высочество, смысл моей мысли вы правильно уловили! А как вы относитесь к эльфийским капризам, сможете увидеть за капризами принцессы то, что она в вас влюблена?

Павел:

— Конечно. Я обязательно сразу увижу любовный лес за деревьями, то есть за капризами. Мне по душе любые капризы Никсы, только бы она меня потом обнимала и целовала. Я готов исполнить любую ее прихоть, буду унижаться до бесконечности, дабы она меня не игнорировала, и разрешила мне хотя бы быть ее другом. А как перевести френдзону в любовь я быстро соображу, она и моргнуть глазом не успе-

ет. Я рассматриваю Никсу, как дикую и гордую лань в юной листве, которая рано или поздно станет моей. Я приручу ее. Это мой выбор, и даже она сама мне не мешает, влюбиться в себя!

Заяц:

— Ваше Высочество, это настоящие перлы, воистину золотые слова! Вы чрезвычайно остроумны, у вас боевой настрой. Это похвально! Ходят легенды, что драконы и аристократы драконьих голубых кровей влюбляются один раз и навсегда! А что такое, по вашему высочайшему мнению, уровень терпения «бог»?

Павел:

— Не знаю, у меня с этим серьезные проблемы!

Заяц:

— Я буду приводить вам примеры, а потом их обсудим. Например, лежит кошка или собака, а на ней двенадцать маленьких попугайчиков. И уровень терпения «бог», когда кошке или собаке не приходит в голову их начать ловить и есть, хотя они так близко.

Павел:

— Как в глубокой медитации девятого уровня, когда все, что происходит во внешнем мире уже фиолетово, а имеет значение только то, что происходит в твоём внутреннем мире.

Заяц:

— Ваше Высочество, вы правильно поняли первый при-

мер. Давайте теперь второй. Земная девушка, у которой много денег, имеет уровень терпения «богини», если она, заходя в магазины одежды, обуви, ювелирных украшений и косметики, покупает только то, что наметила в списке. А ежели она заходит в магазин, а потом, как в тумане, и приходит в себя уже дома, когда курьеры несут десятки пакетов со всем, что ей понравилось, то терпила из нее никакая.

Павел:

— А такие девушки бывают?

Заяц:

— Ваше Высочество, ходят легенды, что бывают. Нынче третий пример. Представь себе, что вы земной красивый мужчина, и вам вешаются на шею сами разные девушки, но вы женаты, и поэтому у вас уровень терпения «бог» и вы не изменяете своей жене.

Павел:

— Это какой-то неправильный пример. Я — небожитель высшего уровня, и не могу ощущать то, что чувствуют земные мужчины. Если какая-то небожительница посмеет мне повиснуть на шею, я ее сразу запечатаю Печатью Апокалипсиса перевернутых небес на несколько тысяч лет, чтобы подумала о своем неуместном поведении. Да и вообще небожители и небожительницы высших уровней обычно ледышки, у нас таких проблем не бывает, ибо никого не любим.

Заяц:

— Ваше Высочество, но вы влюбились в Никсу!

Трилистник-Трискелион начал сильно нервничать, налил себе чай из моркови по русскому дореволюционному рецепту, когда дворяне заваривали сушеную морковь вместе с цветочным чаем. А потом начал грызть французские заварики с фисташковым кремом и малиной, и вяленые соленые ананасы.

У Павла пошел сильный огонь из ноздрей в разные стороны, и он ударил огнем Чистые пруды. Вода в пруду поднялась вверх, как после ядерного удара, а потом опять вниз.

Павел:

— Я сам не свой. У меня еще сохраняется надежда, что это какое-то кратковременное наваждение и помутнение рассудка, но с каждым днем я люблю Никсу еще больше, и это пугает меня. Я хочу, чтобы Никса полюбила меня, ибо питаю к ней амурную слабость. Но она так робеет в моем присутствии, она чрезмерно стеснительная и постоянно краснеет! Я боюсь, что она останется равнодушной ко мне! Это мысль убивает меня!

Заяц:

— Ваше Высочество, не дрейфьте, я вам обещаю, что Никса вас полюбит, а что у вас из грязного?

Павел гаркнул огнем:

— Разве что намерения!

Заяц:

— Как показывает моя громадная практика сводника, влюбленный должен сам объясниться в любви, а не ждать,

пока ему признаются в любви! Иначе получается так, что вы ждете признания в любви, а его не следует. Тот, кто любит, не признается в любви тому, кого любит, а спрашивает, что вы к нему испытываете, потому что боится признаться, и услышать, что взаимности нет. Тот, у кого спрашивают о чувствах, думает, что его не любят, а подозревают, что он влюбился. И этот кто-то сразу скажет в ответ, что ничего не испытывает. А если сказать первым, что вы любите, то уже появится конкретика, и можно спросить, какие чувства испытывает ваш объект воздыханий.

Павел:

— В этом есть резон!

Заяц:

— Ваше Высочество, а вы проявите сами уровень терпения «бог»?

Павел:

— Как именно?

Заяц:

— Ваше Высочество, попробуйте себя контролировать, и если вы рядом с Никсой, не надо ее сразу обнимать!

Павел:

— А рядом — это пять метров или пятнадцать метров?

Заяц:

— Один метр между вами!

Павел:

— Я не смогу!

Заяц:

— Ваше Высочество, сможете! Я верю в вас!

Павел и заяц телепортировались к Никсе, она как раз была в элитном магазине одежды. Солнечный принц подошел к принцессе роз на расстояние одного метра. Никса очень удивилась, что он не обнимает ее, учитывая то, что он делал раньше.

Никса потрогала лоб Павла:

— Ты сам не свой! А ты случайно не заболел? Почему такое постное лицо? Как твои дела? У тебя все в порядке?

Павел:

— Нормально! У меня все нормально! Не бери в голову!

Никса:

— Когда кто-то говорит, что дела у него нормально, значит, на самом деле все просто ужасно, и надо начинать бояться!

Павел:

— Вот скажи мне, ты сейчас в магазине одежды ищешь какое-то конкретное платье или ты, как в тумане, покупаешь все, что нравится?

Никса:

— Покупаю, как в тумане, все, что понравилось! А зачем себя ограничивать, если я могу позволить себе купить любые платья?

Павел:

— Я вот тоже думаю, зачем себя ограничивать! Как я мог

дойти до того, что отказал себе в том, является смыслом моей жизни!

После этих слов Павел нежно обнял Никсу.

Никса:

— Как у тебя сейчас дела?

Павел замурлыкал:

— Замурчательно, просто отлично! Когда я обнимаю тебя, то чувствую себя дома. Мой дом там, где ты. А еще возникло желание убить бессмертного зайца Трилистника-Трискелиона прямо сейчас!

Заяц осторожно выглядывает из-за раздевалки, где спрятался:

— И как я могу научить Павла уровню терпилы «бог», если сам не могу обуздать даже свой длинный язык. Надо обо всем доложить РА, как Никса и Павел милуются, словно райские голубки.

Вслед за этим Трилистник-Трискелион растворился в сиреновом тумане, обмахиваясь своим фиолетовым веером.

Павел:

— Никса, поиграем в такую игру, ты спрячешься, я тебя найду, а потом накажу.

Никса:

— И как ты собираешься меня наказывать?

Павел:

— Это секрет, но приятный! Моя проказница, моя бунтарка, начинай уже прятаться!

Никса испарилась в звездном эфире и спряталась в Атлантиде, превратившись в золотую рыбку. Никса была уверена, что Павел не сможет ее вычислить среди миллионов других золотых рыбок.

Но не прошло и пяти минут, как Павел схватил ту самую золотую рыбку по имени Никса, поцеловал ее, а затем превратил рыбку сначала в белую розу, потом в красную и далее в голубую розу, и начал вдыхать ее чудный аромат. А вслед за этим трансформировал розу в белую пушистую зайку, взял на руки и начал гладить. Далее телепортировался вместе с зайкой Никсой в Небесный замок на Седьмом небе. Паша посадил зайку в просторную орихалковую клетку на шелковую голубую подушку, и затем положил на свою царскую кровать в шикарном небесном стиле с трехглавым золотым драконом. Принц Света заметил, что подушка стала электризоваться, а потом все постельное белье на кровати покрылось небольшими молниями.

Никса:

— У меня кружится голова от трансформаций, это жестоко с твоей стороны. Безответная любовь, словно смерть близкого человека, через два года станет легче, раны в твоём сердце заживут. Любовь зачахнет, а потом умрет. Лучше определенность, чем жить в неведении, любят тебя или нет. Признайся мне в любви и тебе станет легче!

Павел:

— Тот, кто похищает сердце, должен оказаться в плену у

того, кого лишил сердца и свободы воли. Моя душа, ты хочешь, чтобы я признался тебе в любви, а ты мне сразу отказала. Такого не будет! Такие уловки я знаю. И любовь не будет безответной и точка! Меня все любят. Ты признаешься мне в любви! Я стану твоим Солнцем, а ты — моим небом!

Никса:

— Смиренно будешь сидеть у моих ног, и ждать веками? Ты решил найти на меня управу?

Павел:

— А больше меня ничего не интересует! Я равнодушен к тебе! Мне все фиолетово. Это был просто розыгрыш! Не забывай, что я Паша-Коляда!

Уверенность в безоговорочной правоте у Никсы улетучилась в одно мгновение.

Принцесса вспыхнула драконьим огнем:

— Ничего у тебя не выйдет. Твое показное равнодушие меня начинает пугать. Я знаю, что тебя интересует! Ты мне уже снишься ночью, но почему-то в образе белого медведя.

Павел вернул Никсе ее истинный облик, а сам превратился в ряженого в костюме белого медведя и начал колядовать.

Никса:

— Так ведь сейчас не Святки? По юлианскому календарю, старому стилю, Святки должны длиться от Рождества Христова до Крещения Господня, то есть с 6 января Рождественского сочельника до 19 января.

Павел:

— А по григорианскому календарю католический Рождественский сочельник отмечается 24 декабря, а Крещение Господне празднуют в период 7—13 января. До принятия христианства Святки назывались языческим праздником Коляды, Зимнего солнцеворота, а не Спиридона солнцеворота, когда происходит поворот Солнца с зимы на лето. Это период времени с 12 по 25 декабря, когда праздновали день рождения языческого бога Коляды и его супруги Радунницы.

Павел:

— Такой был ряженный медведь в твоём сне?

Никса:

— Так это был ты! Ты владеешь практиками осознанных сновидений, можешь моделировать чужие сны, и становиться тем, кем пожелаешь?

Павел:

— Как ты быстро догадалась, ведь медведь является моим родовым тотемом, он также тотем Древней Руси, династии князей Гагариных из Великой Тартарии, потомков Рюриковичей. И этот медведь обнимал тебя так крепко, что ты не могла вырваться из его объятий?

Никса:

— Павел, ты в курсе, что это неприлично проникать в чужие сны, и творить там все, что ты хочешь? Это нарушает Драконовские законы, и ты ответишь за это! Так себя в приличном обществе не ведут!

Павел:

— А прилично то, что ты мне снишься каждую ночь. Я уже сериал про тебя смотрю!

Никса:

— А я-то думаю, почему уже месяц так плохо сплю, а, оказывается, я бодрствую в твоих снах, но это не мои желания, а твои. Правду говорят, что если кто-то не может уснуть ночью, значит, бодрствует в чужом сне, и надо вычислить того, в чьем сне бодрствуете и наказать этого гражданина, чтоб сериалы о вас во сне не смел смотреть.

Солнечный принц наколдовал огромный красный мешок, начал петь ритуальные обрядовые песни-колядки, восхвалять Никсу, желать ей всех благ, а потом открыл мешок, чтобы Никса туда положила угощения, дабы задобрить Коляду.

Никса наполнила мешок Павла-Коляды до самого верха ритуальными печеньями-колядками в форме звезд бессмертия и 12 сакральных животных божественных царей Меровингов, поморскими печеньками-козулями в виде завитков-змеек чуди Белоглазой, древним видом обрядового печенья Русского севера под названием тетеры-выюхи в форме спиралей, лепными змеиными холмоГОРскими и силуэтными вырезными архангельскими печеньями в форме священных животных, птиц, ангелов-эльфов или звезд, богато украшенных белой и розовой глазурью северного сияния. Еще эльфийскими ягодными конфетами, экзотическими фруктами, караваями-Калита с традиционными спиралями и змеи-

ными косами из соленого румяного теста сверху, также ба-
ранками, бубликами, сушками круглой формы, которые оли-
цетворяют Солнце. Еще ароматными русскими кренделями
в форме свернутой змеи, также плюшек-улиток с корицей и
изюмом в форме сердца или круглой спирали, которые сим-
болизируют спиральную галактику Млечный путь и повто-
ряют спирали на Шапке Мономаха, один из символов Рю-
риковичей, Меровингов и Сварожичей. И, конечно, гурман-
скими ванильно-медовыми калачами, но не только в фор-
ме гирь или замков с дужками-ручками, а древние традици-
онные обрядовые русские калачи, узор которых напоминает
кольцо Власти со змеевидным драконьим плетением. Вспом-
ним, что русские пекари сначала раскатывают «губу», то есть
делают на калачах надрез-«губу» для контроля пара и пыш-
ности, а потом кладут масло, сахар или мед с ванилью и зем-
ляникой туда, и закатывают «губу» обратно. Однако Павел
раскатал свои губы на сахарные поцелуи Никсы на самом де-
ле, а закатывать, как у русского калача, не собирался, зато
дошел до ручки, а точнее от калачей остались только дуж-
ки-ручки.

Павел пошел ва-банк:

— Никсочка, моя эльфийская конфетка, ты наполнила
мой огромный мешок, чтобы задобрить Калиту, но забыла
меня поцеловать, дабы Коляда не похитил тебя!

Никса:

— Павел, ты что-то перепутал, колядники всегда требуют

угощений, но не поцелуев! Это нарушает Драконовские законы, и ты за это ответишь!

Павел:

— Раньше среди особых угощений были поцелуи. В праздник Коляды с 12 по 25 декабря открываются границы между мирами. Праздник Коляды напоминает кельтский Самайн, славянскую Велесову ночь, европейский Хэллоуин, которые отмечаются в ночь с 31 на 1 ноября. Потусторонние силы могут забрать тебя, если ты не в костюме ряженого животного, вампира, демона, оборотня-волколака-вурдалака или зомби.

Павел открыл опять свой мешок, который на самом деле оказался безразмерным, и начал засовывать туда Никсу.

Никса:

— Павел, ты решил меня похитить? Это противоречит Драконовским законам, и ты ответишь за это!

Павел поцеловал Никсу в губы земляничные.

— Ладно, не буду тебя похищать. Ты уже выдала мне угощение своим сладким поцелуем!

Никса:

— Ты нарушаешь Драконовские законы, и наказание вскоре последует, будь в этом уверен! Королева неразлучников не дремлет!

Павел опять трансформировал Никсу в белоснежную зайку, и посадил в орихалковую клетку.

Павел:

— Ты злишься на меня? Можешь уже успокоиться, ибо до рассвета никуда не сбежишь, и подари мне уже свою лучезарную улыбку!

Павел, как маньяк, опьяневший от любви, вынул зайку из клетки, нежно погладил, поцеловал в сахарный носик, и начал делать ей нежный массаж спинки. У зайки шерсть начала электризоваться и встала дыбом от таких дерзких манипуляций. Потом Солнечный принц опять положил обалдевшую зайку на шелковую голубую подушку, закрыл в орихалковой клетке защитным драконьим полем, и сладко заснул.

Когда утром принц Света проснулся, то зайки в клетке уже не было. Никса ничего умнее не придумала, как спрятаться под кроватью Павла, ибо была уверена, что под своей собственной кроватью он ее искать точно не станет. Но Паша сразу ощутил шестым чувством, что зайка Никса прячется именно под его кроватью. Он достал дрожащую зайку силой мысли и телепортировал себе на руки. Но вдруг зайка превратилась в Никсу, и самого Павла трансформировала в зайца, жестоко оттащила его за уши и вышла из замка. После это сожгла дотла замок. Заяц Павел щелкнул своими волшебными лапками и превратился опять в Павла, но уши у него горели от боли по-прежнему, как и сердце.

Павел:

— Никса, тебе стало легче?

Никса вздохнула:

— Полегчало!

Павел щелкнул своими длинными мраморно-белыми пальцами и на месте сожженного Небесного замка появился Дворец ветров, точная копия Дворца ветров в индийском Джайпуре.

Никса ахнула от нахлынувшего восхищения:

— О, какое чудо! Я в восторге!

Паша телепортировал себя и Никсу в Москву в Нескучный сад, и опять превратился в зайца, и Никса увидела, что у него глаза на мокром месте. Фея Никса взяла на руки зайца, провела рукой по его пораненным ушкам, и исцелила их. Но заяц вырвался из рук Никсы и распластался на холодной серо-бурой земле.

Принцесса роз Никса сделала несколько шагов, и кругом появились и расцвели розы золотого и серебряного оттенков.

— Ты можешь превращаться уже в Павла. Я на тебя больше не злюсь и не обижаюсь!

Павел выдавил из себя:

— Я останусь зайцем навсегда! Навсегда!

Никса:

— Чтобы я всегда гладила тебя?

Павел:

— Нет. Ты унизила меня, внука РА, превратила в зайца, а потом оттаскала за уши. Это страшный позор на мою голову! Буду теперь всегда зайцем, стану затворником, спрячусь в какой-нибудь очень далекой галактике, лягу на дно, чтобы надо мной никто не смеялся. Твой поступок сильно задел

мое самолюбие и смешал меня с грязью!

Никса:

— Ты получил за дело, таков твой кармический урок! А разве об этом уже кто-то узнал? Твоя Небесная охрана всегда держит язык за зубами!

Павел:

— Зато у зайца Трилистника-Трискелиона очень длинный язык. Он — самый главный сплетник Девяти небес, и уже многие небожители в курсе, как ты меня унизила. Все знают, что заяц всегда занимался сплетнями, а теперь он профессиональный перемыватель костей и сводник.

Никса:

— Я знаю, как все исправить!

Павел:

— Повернем время вспять, как будто бы этого не было? Да?

Никса:

— Нет, Ваше Высочество, а то вдруг все будет еще хуже, если время пойдет вспять. Призови сюда мысленно зайца Трилистника-Трискелиона!

Появился зайчик Трилистник-Трискелион из сиреневого тумана, который клубится на несколько метров. Он лукаво улыбается. Никса встала на колени перед Павлом, попросила прощения и поцеловала его эльфийские ушки. Солнечный принц и Солнечный заяц от неожиданного поведения Никсы потеряли на несколько секунд дар речи. Небожители Павел

и Никса взмахнули ресницами, и взлетели на несколько метров вверх.

Заяц Трилистник-Трискелион подмигнул своим правым фиолетовым глазом, а потом надел свои розовые очки в форме сердечек:

— Я понял, это у вас такие любовные игры! Надо было мне намекнуть на это раньше. Гордая Никса влюбилась и встала перед Павлом на колени и поцеловала его эльфийские ушки, надо об этом рассказать небожителям! После такого эта сладкая парочка точно поженится!

После этого Небесный заяц Трилистник-Трискелион испарился в сиреновом тумане, а заяц Павел снова стал человекообразным Павлом. Далее Солнечный принц сладко поцеловал Никсу по-французски, стер ей память, как они были в образах зайцев, и телепортировал ее в московскую квартиру.

Небесный заяц тоже переместился в квартиру Никсы, сверкнул своими фиолетовыми глазами, и его зрачки превратились в сердечки.

Заяц умоляюще уткнулся своей пушистой головой в шелковую ладонь Никсы:

— Никсочка, мне надо срочно и серьезно поговорить с тобой по поводу Павла! Этот вопрос уже жизни и смерти, и не терпит отлагательств! Непокорная принцесса Никса, не хочешь любить Павлика? А зря! Ты будешь его любить! Будешь стоять на задних лапках, как заяка, и смотреть ему благоговейно в рот! Никса, что ты так трясешься? У меня же не

пулемет в лапках!

Никса:

— У тебя хуже! Мешки с амурной пылью для влюбления в лапках! Я должна подготовиться!

Заяц:

— Никса, готовиться не надо! Ты же не еда! Не надо так нервничать, просто расслабься! Никсочка, просто успокойся и выдохни! Это совсем не больно!

Никса растворилась в серебристом эфире со словами:

— Мне надо припудрить носик орионскими звездами, я вернусь через пять минут! Даю эльфийское слово чести!

Заяц поставил свои лапы в боки:

— Эта бунтарка Никса опять сбежала! Какая трусишка, а еще богиня победы! Что за нелепая отговорка с припудриванием носика орионскими звездами! Надо запомнить!

Между тем Никса в другом измерении закапывает себе орионские капли-противоядие, ибо почувствовала, что запахло жареным, когда зрачки зайца трансформировались в сердечки.

Через пять минут Никса вернулась, ибо дала слова чести.

Заяц бежит вокруг Никсы по часовой стрелке (посолонь):

— Никса, желаешь ли ты влюбиться в Павла, быть с ним в горе и в радости, в богатстве и бедности, в болезни и здравии?

Никса:

— Нет!

В этот момент заяц молниеносно насыпал Никсе в глаза серебристый любовный порошок из трех волшебных бархатных мешочков среднего размера.

Заяц скачет вокруг Никсы против часовой стрелки (противосолонь):

— Никса, желаешь ли ты влюбиться в Павла, быть с ним в горе и в радости, в богатстве и бедности, в болезни и здравии?

Никса:

— Нет, не желаю!

Заяц начал сильно фыркать и всыпал в глаза Никсы золотистый любовный порошок из трех больших мешков.

Заяц:

— Никса, желаешь ли ты влюбиться в Павла, быть с ним в горе и в радости, в богатстве и бедности, в болезни и здравии?

Никса:

— Нет, не желаю!

Заяц начал сильно злиться, и насыпал Никсе в глаза опаловый любовный порошок из трех гигантских мешков.

Заяц:

— Моя чуйка подсказывает мне, что между тобой и Павлом постепенно возникает волшебная алхимия. Ты уже чувствуешь, что у тебя порхают хрустальные бабочки в животе? Никса, желаешь ли ты влюбиться в Павла, быть с ним в горе и в радости, в богатстве и бедности, в болезни и здравии, лю-

бить и оберегать его, хранить верность, утешать и почитать, пока смерть не разлучит вас?

Никса:

— Нет, не желаю, я его не люблю! Хватит мне пускать амурную пыль в глаза, страшная химия какая-то. Ты уже четыре раза подряд задаешь один и тот же вопрос! Заяц, у тебя развился внезапно склероз? Ты совсем сбрендил со своим сводничеством? И зачем ты говоришь земные клятвы? У бессмертных небожителей другие клятвы, ибо для драконов любовь и верность превыше всех законов, и надо добавлять быть вместе вечность, даже после реинкарнации, если они будут! Я тебе открыто заявляю, что такая любовная магия на меня не действует, мой уровень слишком высокий. Все обитатели в трех мирах знают твои грубые методы работы с населением. Сначала ты сыпешь им любовный порошок в глаза и затуманиваешь сознание, потом трансформируешься в священника, достаешь из своего безразмерного золотого сундука шикарные свадебные наряды и обручальные кольца, и венчаешь влюбленных, а приходят они в себя обалдевшими уже после первой брачной ночи! Со мной такой номер не прокатит! Даже не думай!

Заяц оторопел сначала, потом запрокинул свою очумевшую голову назад, сделал сальто в воздухе, а затем начал вращать своими фиолетовыми глазами от жуткого изумления:

— Упс, я перепутал земные клятвы с клятвами небожителей. Никса, ты — такая ледышка, что тебя даже гигантское

количество любовного порошка не берет. Je vais m'évanouir! Зашибись! Ничего не помогает! Первый раз такое встречаю в своей амурной практике! Я глазам своим не верю! Ты сбила меня с толку, значит, надо что-то более сильное, истинную любовь, чтобы растопить лед твоего сердца! Ты же настоящая богиня победы, тебя нельзя победить, но Павел сможет!

Когда обескураженный заяц испарился в сиреновом тумане, то Никса переместилась в другое измерение, и закапала себе весь флакон с орионскими каплями противоядия от любовных порошков и пыли, и только потом вздохнула с облегчением, что удалось перехитрить Небесного зайца.

Позднее Павел в московской квартире нежно провел красным бутоном роз по губам Никсы.

Никса:

— Что за барские замашки? Что тебе от меня надо?

Павел:

— Никсочка, почему ты сопротивляешься мне?

Никса:

— Потому что я не люблю тебя!

Павел:

— Я не живу, а существую без твоей любви!

В этот момент невидимые слезы начали душить Павла изнутри и он телепортировался на Седьмое небо. Солнечный принц лицезрит Небесного зайца Трилистника-Трискелио-на, который горько плачет сапфировыми слезами.

Павел:

— Заяц, ты тоже влюбился в Никсу и она тебя отвергла? Давай вместе рыдать! Я составлю тебе компанию! Рад ведать, что я более не одинок в своей безутешной печали!

Заяц сокрушается:

— Ваше Высочество, не шутите так жестоко! Я люблю свой зайку Флер-де-лис!

Павел:

— Зайчик, скажи мне, кто тебя жестоко обидел, и они пожалеют, что на свет белый родились!

Заяц:

— Сегодня меня обидели Фениксы. Они сказали, что я распустил свои розовые сопли с ванильной любовью, которой не существует, а они счастливы без любви. А еще они обозвали меня ненормальным, чокнутым, сумасшедшим зайцем, больным на всю голову со своей мнимой божественной любовью.

Павел протянул зайцу звездный платочек:

— Зайчик, перестань мокнуть носом! Я знаю, как быстро поднять тебе настроение! Подготовь мне список этих противных Фениксов, которые посмели смеяться над божественной любовью. Я их отправлю в круг перерождений Сансара, они станут простыми смертными на Земле, влюбятся до безумия, и будут молить на коленях тебя, Великого зайца Трилистника-Трискелиона, зачарованного Серафима, Святого заступника всех влюбленных, чтобы ты решил их амурные проблемы. И тогда они образумятся! Ты — лучший

Небесный заяц во Вселенной, тебе благодарны миллиарды пар, которые тебя боготворят, а ты слушаешь каких-то глупых Фениксов, которые еще не познали любви. Ты — мой лучший друг, и я никому не позволю тебя обижать. Зайчик, ты горишь на работе в прямом смысле слова, трудоголик высшего уровня, не был в отпуске уже 7 тысяч лет. Я возьму сейчас часть твоих стрессов на себя!

Павел провел рукой над головой Трилистника-Трискелиона, и заяц расправил плечи, его слезы высохли, и он снова лучезарно и широко улыбнулся.

Заяц:

— Ваше Высочество, мы найдем управу на вашу непокорную Никсу! Мы накажем ее! Она у нас попляшет! Мы ее приструним и прижмем к драконьему когтю! Будет потеха и умора, когда гордая Никса полюбит вас всем сердцем и душой!

Зайчик щелкнул своими волшебными лапками, и появился гигантский серебряный сундук с любовными зельями из разных миров, измерений, галактик и вселенных. Павел солнечно улыбнулся, и исчез комок в горле, который появился после того как Никса сказала, что не любит его.

Солнечный заяц Трилистник-Трискелион лопаёт шоколадно-ореховый пломбир с Неба Фениксов и заедает кукурузным хлебом с лавандовым и центаврианским медом.

Заяц:

— Ваше Высочество, у меня пломбирно-сладко на душе,

и хорошо снимается стресс!

Павел телепортировал себе с Неба Фениксов ванильно-ореховый пломбир, и у него на душе тоже стало пломбирно.

Солнечный принц Павел:

— Mon ame a un gout de plombire a la vanille!

Павел молниеносно переместился в Москву. Но Никса не желала общаться с Солнечным принцем и вскоре надела черную бархатную венецианскую немую маску французского происхождения под названием Моретта, не имеющую лент-завязок, а держится за счет штырька, который принцесса должна держать в зубах, что делает владелицу маски молчаливой и загадочной. Принц Света понял красноречивый намек. На Павле по прозвищу Венецианец появилась белая квадратная маска из папье-моше и золота с заостренным подбородком с акустическим эффектом под названием Баута, которая позволяет свободно говорить, но меняет голос, делает его неестественным, глуховатым и трудно узнаваемым. Паша прекрасно знает, что маска Моретта напоминает игру в амурное соблазнение, и только такой сударь заслуживает голоса леди, который сможет ее впечатлить. Солнечный принц трансформировался в гигантского осьминога, и потянул Никсу щупальцами к себе. От удивления с Никсы упала маска, и она сказала Павлу, что еще никогда не встречала эльфа, который мог бы стянуть с нее маску Моретта. Павел плотоядно улыбнулся.

Павел:

— Никса, ты — законченная эгоистка, никого не любишь и не хочешь любить! Это ужасно!

Никса:

— Ты сам дашь мне фору в космическом нарциссизме. Про тебя говорят на Седьмом небе, что ты — мизантроп-недотрога, никого не любишь, не разрешаешь своим поклонникам приближаться к тебе ближе, чем на два метра, а кто проникает в твои покои, выкидываешь из витражных окон своего Воздушного замка или Алмазного дворца.

Павел:

— Я не люблю навязчивых поклонниц, которые сходят по мне с ума, и мечтают, чтобы я женился на них. Я устал от их вселенского обожания и повышенного внимания. Приходится отбиваться от них, как от назойливых пчел, которые принимают меня за самый вкусный нектар в трех мирах.

Никса:

— А я устала от твоего космического обожания! Тебя стало слишком много в моей жизни. Ты не даешь мне спокойно вздохнуть! Я в жутком смятении, смущении и ступоре.

Павел щелкнул своими пальцами и появилось сотни его клонов рядов с Никсой.

Никса стала гаркать огнем:

— А-а-а-а-а! Павел, убери их! Слишком много твоих глаз смотрят на меня с убийственным вожажденным взглядом, я этого не выдержу!

Солнечный принц хлопнул в ладоши и убрал своих клонов.

Павел:

— Все познается в сравнении! Под кожу лезть тебе не стану с расспросами! Это твое дело, что у тебя творится в душе!

Никса:

— И на том спасибо, спаси Бог!

Павел:

— Я стал часто думать о кактусах и розах!

Никса:

— А что с ними не так?

Павел:

— Они выпускают шипы и никого не подпускают к себе!

Никса:

— Я думаю, что надо вызвать у них доверие, и тогда они спрячут свои шипы!

Павел:

— А как вызвать у них доверие?

Никса:

— С ними надо просто дружить, а если отношение слишком холодное, или слишком горячее, то это пугает их и вызывает недоверие.

Павел:

— А что такое слишком холодное или слишком горячее отношение?

Никса:

— Слишком холодное отношение — это ненависть, а слишком горячее отношение — это любовь!

Павел протянул Никсе горсть лесной ежевики вместе с колючими ветками.

Никса:

— Ты должен убрать шипы с ежевики, чтобы я смогла ею насладиться.

Павел:

— Слово «ежевика» образовано от колючего ежа и Вики, то есть Виктории, она же богиня победы Ника-Слава-Никса. Это же твои любимые ягоды. Давай я удалю шипы с ежевики, а ты спрячешь свои шипы!

Никса:

— Добро!

Павел:

— Значит, мы будем с тобой дружить! Будем не просто друзьями, а лучшими друзьями! Я заслужу твое доверие! Благодарю, что ты даровала мне шанс!

Никса:

— Да, будем дружить! Если мы стали с тобой лучшими друзьями, расскажи мне о тайнах Ориона?

Павел:

— Многие натуральные платиновые блондины и блондинки, которые сейчас живут на Земле, являются потомками не только небожителей Девяти небес, но и орионцев. Символом орионцев является трилистник, поэтому у всех орионцев на

лбу звездные метки в форме трилистника. А сегодня трилистник принято называть символом «флер-де-лис» Меровингов (448—751 года), лилий Бай Хэ династии Мин (1368—1644 года), трилистником-крином Рюриковичей (862—1598 года), который можно увидеть на шапке Мономаха и других царских шапках Рюриковичей. Иногда рождаются на Земле дети не только с голубым цветом крови небожителей, красной кровью с отрицательным резус-фактором, но и так называемой орионской золотой кровью Rh-null. Земные ученые пока официально выявили около 50 человек с кровью Rh-null, остальные никогда не сдают свою кровь, и аристократы из древних родов предпочитают частных повитух или частные роддома, где не берут у детей анализ крови. Небожители любят акать, и часто букву «о» произносят как букву «а». Говорят не орионцы, а арионцы, они же арии. И даже легендарная ТартАРИЯ — это Ария, а если внимательно посмотреть на древнее государство Агартта, то внутри тоже «ар». В мире сохранилось много городов, названных в честь Тартарии, драконьей империи пресвитера Иоанна, например, город Тартус в Сирии, некрополь Тархан в 50 км от Каира в Египте, город Тabora в Танзании, город Маалот-Таршиха в Израиле, город Тарсус и район Тарабья в Стамбуле в Турции, город Тара в Омской области в России, город Тарко-Сале в Ямало-Ненецком автономном округе России, город Таруса в Калужской области России, город Тарту в Эстонии, город Тараз в Казахстане, город Таранто

в Италии, город Торонто в Канаде, город Тарб и коммуна Тарар во Франции. Гиперборейцы, агартцы и славяне являются потомками орионцев, и именно поэтому ранее носили орионские пояса со звездами, так называемый пояс Ориона, а сегодня они называются славянскими поясами-оберегами или поясами Алатырь. В древнегреческой мифологии сохранился конь Арион, хотя он на самом деле не Арион, а Орион. До сих пор встречаются орионские аристократические фамилии в России, которые включают «ор» или «ар». Это потомки орионцев. Например, Аргамаковы, Аргутинские-Долгорукие, Архангельские, Аристовы, Арканниковы, Арсеньевы, Артемьевы, Архаровы, Ардатовы, Оржевские, Орановские, Оришкины, Оришевы, Оринские, звездные русские княжеские фамилии СТАРковы (star — звезда), СТАРиковы, СТАРицкие, СТАРодубские-ГаГАрины и другие. Само слово «аристократ» напоминает нам об Орионе. Орионскими именами считаются те, что включают или начинаются с «ор», «ар», например, Архонт, Арбателъ, Арья, Марья, Дарья, Арина, Карина, Арий, Марий, Дарий, Тарх и Тара (основатели Великой Тартарии), Эльдар, Виктория, Корней, Корнилий, Корнелий, Корнелия, Орнелия, Орнелла, Орландо, Орлеан, Онтарио, Кантария, Илиодор, Теодор, Дормидонт, Лора, Элора, Лорелея, Санлорелея, Лара, Вителлария, Лариса, Макар, Захар, Ярозар, Светозар, Славозар, Калис-Хазары, Илларион, Илар, Иларий, Элинор, Алиенора, Нора, Дора, Феодора, Исидора, Айседора, Гордей, ИгОРь-

Инговар, Олеар-Олег, Борис, Егор, Гор, Георгий, Горислав, Горислава, Гарислава, Гарислав, Виктор, Федор, Никифор, Никанор, Нестор, Горгония, Доротея, Дорофея или просто Фея, Дорофей, Ратибор, Исидор, Артур, Арсен, Арсель, Арселе, Дарсель, Маргарита, Артем, Архип, Арго, Аргос, Аристарх, Арнольд, Аркадий, Аркадия, Аркаша, Аркаим, Клара, Клариса, Арсений, Арсения, Арлета, Аррианна, Ариан, Арриния, Хариберт, Хариберта, Хлотарь, Арнегунда, Тор, Видар, Браги, Анар, Хорс, Сварог, Сварожич, Святобор, Семаргл-Симаргл, Шара, Мардук, Саргон, Эн-Мебарагеси, Артай, Аранход (Арианрод), Ардуинна (покровительница Арденнского леса), Таранис, Гектор, Парис, Агенор, Аластор, Кастор, Ментор, Фестор, Глория, Ариадна, Аркад, Аристей, Арес, Флора, Орфей, Аврора, Артемида и другие. До сих пор много популярных индийских имен с «ор», «ар» из драконьей империи пресвитера Иоанна, например, Араван, Ариян, Арнав, Арун, Арвинд, Ариджит, Арман, Архат, Арчана, Арати, Аранья, Ария, Арадхья, также ушастый Карна (он же остроухий Салин, Гор-РА-Хорахти, Хорс, сын РА, Небесного импеРАтора НаРАяны), древнеримская языческая богиня Карна (Кардея-Карда), восточнославянская языческая богиня Карна (Кара-Карина-Кира). Имя Карина ранее читалась как Гарина. Например, древний город Карин, он же Гарин или Урарту, а сейчас он называется Эрзурумом (Землей римлян) в Турции. Именно здесь в 1071 году были убиты 140 тысяч христиан. Городу Гарин насчитывает более трех ты-

сяч лет истории. Это не просто город, а столица межмирья, где открываются порталы, в том числе в Агарту. Еще древние имена калис-хазар и евреев, например, Оран, Ор, Ори, Орит, Орель, Ариэль, Адар, Арнон, Ари, Авигдор и Аарон. Некоторые красивые орионские имена перекочевали в арабскую культуру, к примеру, Ариф, Армаан, Орхан, Арслан и другие. Государство Арагон с неприступными крепостями, которые не могла взять ни одна армия, существовало в Европе с 1035 по 1707 год, а потом стало частью Испании. Арагонская династия является потомками не только Меровингов, но также орионцев, отсюда такое название. Древнеиндийские кольца арси с зеркалом тоже являются орионскими. На латыни ого значит «я молюсь». В древнегреческом языке произносили слово «ара» как молитву при обращении к высшим силам. В индоиранских языках, санскрите-деванагари и нагари корень «ог» напоминает о молитве, священной речи, просьбе, возвышении, восхвалении и приветствии Бога. В армянском языке до сих пор говорят «ара» или «ара джан» при обращении, но надо помнить, что изначально ара — это не друг, брат, а легендарный армянский царь Ара Прекрасный, а точнее орионский белокурый царь Ара, который жил в IX веке до нашей эры на Земле. В него была безответно влюблена Семирамида, царица Ассирии. В армянской мифологии сохранились странные существа под названием небесные аралезы с горы Арарат, которые являлись в виде крылатых существ, чтобы исцелять воинов, павших в боях. Сего-

дня их называют белыми крылатыми собаками-грифонами, но на самом деле — это орионские драконы, которые в христианстве превратились в Херувимов. На иврите слово «ор» обозначает свет, или ранее пламя, это уже ближе к правде об орионских драконах. Еврейское имя Ор можно перевести как свет или огонь. На праславянском языке, драконьем языке Нагар Маат, значит слово «ор» не орать, а гаркать огнем. На шумерском языке лев будет ур-саг, отсюда путаница в других языках, например, ивритское слово «арье» переводят как лев. На арабском языке лев звучит в транскрипции как «асад» и напоминает Сета. На иврите «сатан» значит противник, препятствие и обвинитель. Гностики связывали злого демона Ялдаваофа с львиной головой и туловищем зеленого змия древнеегипетским Сетом и христианским Сатаной, холодом, голодом, злом, стихийными бедствиями, войнами и эпидемиями. Древнеегипетского Сета изображают сегодня с головой смеси разных животных, например, шакала, трубкакуба, осла, собаки, жирафа, фламинго, крокодила, чтобы скрыть, что Сет имел голову льва, а называли его шакалом за предательство РА. Корень «sed» на шумерском языке значит холод или охлаждать, что заставляет задуматься. В далеком прошлом бессмертный граф Сен-Жермен по прозвищу Великий Архитектор Вселенной, зеленый змий Апофис, зеленый крокодил Себек, зеленый алхимический лев Leo Viridis, пожирающий Солнце, зеленый паук Цутигумо, летучая мышь Фу, Баньфу, Нобусуме (Нобэфусу), он же Темный

император Фуси, вселялся в Сета, и смог перевести его со светлой на темную сторону силы. Но зима не близко. Близко лето и Солнце спалит всю тьму. А еще с прискорбием должен сообщить, что моей духовной парой является принцесса Ориона Ньюва по прозванию Священная Дева-дракон, а не ты, Никса!

Паша-Коляда крепко обнял Никсу, но она стала вырываться из его жарких объятий. Тогда Солнечный принц воспользовался своим сильнейшим гипнозом, усыпил принцессу и продолжил ее обнимать. Но вдруг из сиреневого тумана появился Небесный заяц Трилистник-Трискелион.

Жутко недовольный заяц сделал драконий прищур:

— Ваше Высочество, что вы творите? Я знаю, чем такое у зайцев заканчивается, а у вас кипящая шальная кровь и нет тормозов! Немедленно приведите в чувства Никсу! Вы нарушаете ее свободу воли! Не комильфо! Я — Амурный заяц, зачарованный Серафим Трилистник-Трискелион, Святой заступник всех влюбленных, и я не позволю вам нарушать свободу воли Никсы!

Павел:

— Нет, пусть спит! Ничего криминального, мы в одежде! Ежели Никса очнется, она не позволит мне ее обнимать! А я желаю обнимать ее вечно, чувствую себя с ней единым целым! Я ощущаю сейчас, что наши с ней сердца бьются в унисон, словно у нас одно сердце на двоих. Никогда не хочу с моей лапочкой Никсочкой расставаться, пусть всегда будет

рядом со мной! Всегда! Это моя малышка, никому ее не отдам!

Заяц начал вращать глазами от страшного гнева:

— Ваше Высочество, я сдам вас с потрохами, буду-с жаловаться Небесному императору РА на ваше бесцеремонное поведение. Прекратите баловство! Не буду больше потворствовать вашим амурным капризам. И буду-с вынужден доложить РА в ярких красках, что у вас происходит с Никсой!

Павел моментально убрал руки от Никсы, и привел ее в чувства.

Заяц:

— Никса, вы уснули среди бела дня в присутствии Павла! Какая ужасная бестактность с вашей стороны!

Никса покраснелась, как сотни спелых грейпфрутов:

— Прошу покорнейше меня простить, судари! Со мной такого ранее никогда не приключалось на протяжении 20 тысяч лет. Я испытываю крайнюю степень стыда!

Павел:

— Никсочка, я хочу целовать тебя на горе Кунь под бриллиантовым звездопадом на берегу Сапфирового океана, Причинного океана Каранадака, Цветочного и Конфетного морей.

Никса:

— Что ты такое говоришь? Мы же с тобой ПРОСТО друзья! Я тебе никогда ничего не обещала!

Павел:

— Просто мысли вслух, ты живешь в моих солнечных мечтах!

Никса покраснела еще сильнее. А Солнечный заяц и Солнечный принц вернулись на Седьмое небо и долго не могли заснуть. Трилистник-Трискелион спал с одним открытым правым глазом, как драконы-Серафимы Света, когда перенервничали. А Павел почивал на небесных лаврах вообще с открытыми глазами благодаря прозрачной чешуйке брилле на глазах, как у змей, ибо объятия с Никсой страстно взволновали его душу, он чувствовал сильный зов драконьей крови.

Ночь с 31 октября на 1 ноября была сложной для Никсы. Заинька Флер-де-лис посоветовала ей на праздник Хэллоуин, День всех Святых, он же Самайн, Велесова ночь, положить под подушку веточку розмарина и серебряную монетку, чтобы приснился будущий муж. Фея проснулась утром в холодном поту и перекрестилась от животного страха и неконтролируемого ужаса, ибо увидела во сне Темного императора Фуси в зеленых перчатках с зеленой розой. У Никсы сжалось все внутри, ей стало трудно дышать, пошел холод по спине, словно Фуси уже снял перчатки и касается ее своими обезображенными руками.

Глава седьмая.

Знак огня на ладонях

Волшебный заяц Тилистник-Трискелион, зачарованный Серафим, резво прискакал в невидимой проекции в переполненное отделение реанимации ближайшей больницы, чтобы исцелить тех, кто уже висит на волоске между жизнью и смертью. Заяц закатывает свои фиолетовые очи вверх, запрокидывает голову назад, и видит в глазах страждущих то рай, то ад. Заяц меняет капельницы с обычным физраствором на серафимские капельницы Света, и все больные пациенты моментально стали абсолютно здоровыми и пришли в сознание, даже те, которым уже открывалась дорога в ад, ибо Трилистник-Трискелион считает, что второго шанса заслуживают все.

Тут надо вспомнить, что сегодня стерильные заводские физрастворы, многокомпонентные солевые растворы из фармацевтической соли с небольшим количеством медицинской соды и хлорида калия вводят внутривенно пациентам в больницах при особо тяжелых осложнениях. И не рассказывают, что ранее так лечили от разных болезней, чтобы почистить кровь и весь организм, но добавляли еще специальные препараты на основе платины, золота и других чудотворных компонентов. Человечество с древнейших вре-

мен думает, как почистить свою кровь, чтобы продлить молодость и жизнь, но нынешняя медицина явно не заинтересована в том, чтобы люди жили по 600 лет и более. Современные люди даже не понимают, почему ранее аристократы стремились соблюдать чистоту голубой крови, не вступали в браки с простолюдинами и боялись человеческой микробиоты (вирусов, паразитов, бактерий, микробов и грибов) в чужом организме, словно Апокалипсиса. Фармацевтическая соль и медицинская сода без всяких вредных добавок стоят во много раз больше, чем пищевая соль и обычная сода. Возникает закономерный вопрос, почему внутривенно колют одно, а потреблять в пищу мы должны другое.

Тем временем десятиклассницу Божи́ну жестоко обманул женатый мужчина. И теперь беременная белокурая красавица с античными чертами лица в длинном шелковом платье цвета шафрана стоит на Большом Устьинском мосту в Москве, безудержно рыдает и хочет прыгнуть вниз. В этот момент Амурный заяц Трилистник-Трискелион телепортировал школьника Бронислава, сына известного режиссера, на этот же мост. Парень пребывает в полнейшем замешательстве и не может понять, как он тут оказался. Белокурый юноша в костюме оттенка античного золота и ультрамариновом плаще выглядит не просто как принц из золотой молодежи, но является духовной парой Божи́ны. Заяц в невидимой проекции насыпал со скоростью света три мешка амурной пыли Божи́не и Брониславу в глаза, и после этого они сразу вклю-

бились друг в друга. Бронислав вынул платок-паше и вытер горячие слезы у Божены, а через несколько лет они поженились.

В это время Солнечный принц Павел вальяжно прогуливается по вечерней Москве в амурных раздумьях, как влюбить в себя божественную прелестницу Никсу. Но вдруг на улице Рождественке за спину Паши встал как вкопанный темноволосый мужчина по имени Телос, которому на вид 55 земных лет.

Телос мысленно произнес:

— Небожитель, я вас узнал!

Павел:

— Телос, чего изволите?

Телос:

— Я хотел выглядеть моложе, поэтому делал лунное омоложение при помощи стволовых клеток и лунных уколов красоты, потому что влюбился в 18-летнюю красавицу. Мы сейчас женаты, но у меня постоянно болит голова. Молю вас, помогите мне, никакие таблетки не помогают от этой головной боли.

Павел:

— Телос, у вас рак мозга из-за этих лунных процедур. Сейчас я вам помогу, восстановлю частичный природный синтез золота в вашем организме, вы выздоровеете, и ваш биологический возраст станет 18 лет, как у вашей супруги.

Но когда Павел пытался сделать Телосу частичный при-

родный синтез золота в организме, то получилось, что восстановил полный природный синтез кремния, платины, золота, серебра, ванадия, меди и бриллиантовой «пыли», и Телос стал белокурым бессмертным с божественными сверхспособностями.

Павел:

— Телос, я сразу заметил, что у вас имя странное для простого смертного, но почему вы мне сразу не сказали, что вы бывший бессмертный Телос из Агарты, который нарушил Драконовские законы, и утратил бессмертие, когда вступил в отношения с простой смертной, той самой Вероникой, на которой вы сейчас женаты?

Телос:

— Я променял свое физическое бессмертие на любовь к смертной девушке, и меня изгнали из Агарты. Но вы, Ваше Высочество, Небесный Павел, Солнечный принц, должны меня понять, ведь любовь покрывает многие грехи!

Павел:

— Я сам влюблен, и прекрасно вас понимаю, поэтому дарю вашей Веронике физическое бессмертие, и вы вместе с ней сейчас же вернетесь в Агарту! Ваше изгнание из Агарты закончилось!

Телос начал целовать Павлу хрустальные сапоги, а потом испарился в сиреневом тумане.

Павел-Коляда любит изысканные аристократические шляпы, но удлиняет у них поля, чтобы его не узнали. На-

пример, часто носит цилиндр, трилби, хомбург, федору, пирожок, котелок, панаму и канотье. К шляпам подбирает легкие элегантные пальто. Например, двубортный бушлат и поло, дафлкот с капюшоном и пуговицами-драконьими клыками, коверкот с потайной застежкой, приталенное кромби, тренч-двубортный плащ-пальто с поясом и погонами или честерфилд прямого кроя с бархатным воротником как эталон делового стиля. Солнечный принц сейчас щелкнул пальцами, и на нем оказалось очень длинное экстравагантное пальто-ольстер с накладными карманами и высоким, широким воротником. Образ дополнила хайповая ультрамодная шляпа-трилби.

У Никсы обычно волнистые волосы, но иногда она их выпрямляет, чтобы сменить имидж. Брови и ресницы у Никсы и Павла цвета платинового блонда, но у принцессы роз еще часто появляется иней на ресницах, ибо она является настоящей Снегурочкой, помощницей Деда Мороза, а вокруг ее глаз переливаются атлантические опаловые чешуйки, но это не тени, а признак водно-небесного происхождения. Тем временем в земном мире начали активно продавать белую тушь и опаловые тени, чтобы быть похожими на настоящих эльфиек Света. Кожа этих небожителей напоминает чистый снег в волшебном морозном лесу, а их зрачки из чистого солнечного золота часто вспыхивают, словно у эльфийской чуди Белоглазой и сибирских драконоидов-шуликунов. Но на Земле Павел и Никса часто меняют цвет своих светлых бро-

вей и ресниц на темные, чтобы простые смертные не смогли их сразу вычислить.

Никса, Павел и другие небожители Света зачаровывают на Земле свои световые (звездные) метки в области третьего глаза, чтобы они превратились в малозаметное родимое пятнышко, дабы не шокировать простых смертных. У Никсы звездная метка в форме эльфийского трилистника-«флер-де-лис» сотворена из серебристого эфира. А во лбу Павла на Седьмом небе горит печать Триады из золотого эфира, которая раскрывается из солнечно-золотого трилистника-крина-«флер-де-лис».

Тем временем Никса сделала себе в московской квартире драматическую прическу XIX века с изысканными викторианскими закольцованными локонами. Каждая секция локонов скручена идеально и отдельно, дабы спирали аккуратно ниспадали по бокам античного лица. Внезапно появился перед ней Солнечный принц из золотого эфира.

Никса:

— Павел, ты в этой эффектной шляпе и трендовом пальто цвета шартрез напоминаешь опасного маньяка, который не носит нижнюю одежду!

Голос Павла сначала замер в громовых раскатах, которые он наколдовал.

А потом Солнечный принц с драконьим прищуром прижал Никсу к стене:

— Здравствуй, моя принцесса! Моя сладкая Никсочка, ты

правильно догадалась! А ты боишься таких маньяков? Если дракон не может поймать свою принцессу, значит, это не его принцесса! А я тебя схватил!

Никса:

— У нас с тобой ничего не получится!

Павел:

— У нас с тобой даже дети получатся!

После этого началась экстремальная погоня. Никса решила спрятаться от Павла в крошечной темноте в самом страшном аномальном лесу земного мира под названием «Мясной Бор-Долина Смерти» в Новгородской области России. Алмазный дракон Павел с гигантским букетом белых роз в зубах долго кружил над этим лесом ночью, потом активировал свое сумеречное зрение (скотопическое), которое сначала было инфракрасным, рентгеновским, потом ультрафиолетовым, но Никсу не увидел. Затем задействовал свое фонарное зрение, когда яркий свет в очах напоминает фонари, которые освещают все кругом, но свою любимую принцессу не обнаружил. Тогда Паша включил свое слепое зрение с широко закрытыми глазами, оно же духовное зрение, без помощи двух глаз, когда подключается шишковидная железа-эпифиз-внутренний третий глаз, и сразу нашел Никсу. Павел забросил фею на орихальковое седло на своей мощной спине, и вручил ей букет белых роз.

Никса:

— Я начинаю привыкать к твоим внезапным появлениям!

Павел:

— А я начинаю привыкать к твоим внезапным исчезновениям!

Никса выбросила букет вниз и иронично ухмыльнулась:

— Павел, как же я люто ненавижу тебя! Ты стал совершенно невозможным в последнее время! Не желаю с тобой больше вести светские беседы!

Павел схватился за сердце:

— Моя принцесса, ты можешь дать мне пощечину, я заслужил, но только не молчи. Не надо накладывать безжалостное молчание на мою любовь! Я этого не переживу!

Дракон щелкнул своими волшебными лапами, и превратил бутоны белых роз, которые еще не успели упасть на Землю, в крупные алмазы. Далее трансформировал эти алмазы в звезды, которые образовали на небе новое созвездие «Сердце». Принцесса роз ахнула от сказочного восторга, но потом с горькой досады, что ее похитили, пересела на хвост алмазного дракона, чтобы управлять Павлом. Но дракон Павел начал брыкаться изо всех сил, ибо не привык, чтобы им командовали, а хвост дракона — это пульт управления им. Тогда Никса щелкнула своими пальцами, и на ней вместо роскошного серебристого длинного платья и хрустальных туфелек оказался фрачный костюм для драконьих полетов, состоящий из бридж белого цвета, парчового редингота, аристократичного фрака с белым цилиндром и белых выездковых сапог, гладких, без шнуровки, с высоким голенищем, на-

поминающих что-то среднее между элитарными ридингами для верховой езды и эльфийскими ботфортами. Никса дерзко села на голову дракона, схватила его за платиновую бороду своими перламутровыми ноготками, спустив ноги в области глаз Павла, чтобы закрыть ему обзор, вызвать праведный гнев и остановить небесный полет, который уже порядком затянулся. Но Павел не лыком шит, в трудные минуты держит себя на высоте положения. Дракон, словно стойкий оловянный солдатик, вытерпел все, пользуясь духовным зрением, и не прекращал свой небесный полет. Дракон коснулся своими длинными золотыми когтями шелковых волос Никсы.

Павел:

— Это упоительно, умирительно и уморительно! Моя Победа, богиня Никса, клубничка-виктория Никсочка, а мне даже так удобнее летать, когда ты сидишь у меня на голове. Я все вижу своим духовным зрением, даже то, что у тебя под одеждой!

Никса покраснела до кончиков волос и пересела опять на орихалковое седло, которое прикреплено к спине дракона. Когда дракон спустился с небес на Землю, принцесса со скоростью света сошла с него, и сказала Павлу, что больше никогда и ни при каких условиях не будет с ним общаться. Дракон трансформировался в Солнечного принца, и телепортировал Никсу в ее московскую квартиру и стер ей память, от греха подальше, и начал с ней неторопливый разговор, сма-

кую с неземным наслаждением каждую фразу.

Павел упал в звездный омут глаз Никсы:

— День без твоих прекрасных глаз теряет всякий смысл и превращается в жестокую пытку для меня! Моя зефирная, я тебе приятен?

Никса:

— В каком смысле?

Павел:

— Тебе приятно смотреть на меня и говорить со мной?

Никса:

— Да, я чувствую, что ты близок мне по духу, и мне приятно смотреть на тебя и беседовать с тобой! Но при этом в моей душе почему-то зиждется огонь ненависти к тебе!

Павел:

— Это конгениально! Вот ты и попалась, моя принцесса, на своих собственных словах! Я так и знал, что ты влюбилась в меня по уши! От ненависти до любви всего один шаг!

Никса:

— Мне не следовало говорить, что ты мне приятен! Это выходит за рамки светской беседы и френдзоны. Я уже жалею, что призналась тебе в этом!

Павел:

— Если эльфийка говорит эльфу, что он ей приятен, это эквивалентно признанию в любви! Я хочу, чтобы этот день длился вечно, и ты нежно целовала и обнимала меня, и повторяла, что я тебе приятен!

Никса начала гаркать огнем:

— Нет, я не это имела в виду, я с тобой ПРОСТО друзья!

Павел сделал драконий остроумный прищур:

— Если мы приятны друг другу, то это называется любовью! Коль простые смертные постоянно страдают от несчастливой безответной любви, то у драконов свои законы: каждой принцессе — по дракону. Я буду твоим драконом!

Никса:

— Нет, это дружба. Точно дружба!

Павел:

— Я найду на тебя управу!

Священный дух Павел по прозвищу Айхи-Хапи начал хайповать, взял Никсу на руки, прижал к себе и поднялся в воздух. Он бесцеремонно целовал по-эльфийски принцессу, но она стала вырываться из его огненных объятий и дала ему смачную пощечину за нарушение Драконовских законов.

Никса сильно обиделась, спустилась на землю и сильно надула свои нежно-розовые губки, которые стали серебристыми:

— Павел, я с тобой больше никогда не буду общаться! Никогда! Я тебя ненавижу!

Павел:

— Моя ласточка, давай не будем ссориться и полетим сегодня вечером на бал в Венецию! Это будет ошеломительный вечер!

Принцесса роз трансформировалась в ласточку, и хотела

улететь от Павла, но он ее сразу схватил своими мощными руками. Никса опять приняла эльфийский образ.

Никса:

— Мне искренне жаль, но сегодня вечером я буду занята более важными делами!

Павел:

— А завтра?

Никса:

— Тоже не смогу!

Павел:

— А через несколько дней?

Никса:

— Я буду занята!

Павел:

— А через неделю?

Никса:

— Нет!

Павел:

— А через две недели?

Никса:

— Не найду для тебя свободного времени!

Павел:

— А через месяц пойдешь со мной на романтическое свидание, чтобы развеяться по полной программе? Прости, если я обидел тебя!

Никса бесстрастно заявляет с каменным и отстраненным

лицом:

— Нет! Извинения не принимаются! Позволю себе предположить, что, наверное, выделю для тебя время через один миллиард земных лет!

У Павла пошел дым из ушей и ноздрей одновременно, он чеканит свою речь твердо и жестко.

Павел:

— Сударыня, у тебя такое лицо, словно я тебя не на свидание приглашаю, а на эшафот! Тебе не стыдно? Ты откровенно издеваешься надо мной? Да? Или это досадная оплошность с твоей стороны? Не много ли ты на себя берешь?

Никса механически выдавливает из себя очередное оправдание:

— По-моему, в самый раз! Я просто хочу сказать, что больше никогда не хочу тебя видеть! Никогда!

Павел сделал драконий пытливый прищур:

— Тогда поцелуй меня! Обними меня своим светом! Так мы скоротаем нашу вечность! А мы драконы, детка, у нас свои законы, и принцесса должна отдаться своему дракону!

Никса:

— Милостивый Государь, боюсь, что не смогу быть тебе полезной в этом вопросе! Прощай! Все было тщетно!

Солнечный принц Павел стер Никсе память, так как посчитал, что их светская беседа приняла какое-то опрометчивое русло, и лучше ей об этом забыть.

Павел:

— Моя Снегурочка, давай я тебя согрею огнем моей драконьей любви!

Никса:

— Богиня победы на такое не поведется! Не надо меня клеить!

Солнечный принц налил на свою ладонь эльфийский суперклей и взял Никсу за руку.

Павел:

— Моя прекрасная богиня, теперь ты намертво приклеилась ко мне! Мы будем с тобой гулять, взявшись за руки, и почувствуем себя амурной парочкой!

Никса:

— Ты ведешь себя, словно несмышленный ребенок! Немедленно отклей мою руку, и води себя как взрослый осознанный эльф!

Павел:

— Моя сладкая волшебница, сначала мы будем гулять с тобой за руку, а потом я склею все другие наши части тела! Это алхимия драконьей любви! Остроумно я придумал!

Никса потеряла сознание от несусветной дерзости Солнечного принца, а когда очнулась, то забыла о том, что произошло, ибо Паша стер ей память и растворился в золотом эфире с улыбкой до ушей. Принц Света вернулся на Седьмое небо и застал спящего зайца, который на автопилоте купается в кофейной ванне, мочит там французские круассаны и потом кушает их.

Павел поднес будильник к ушам зайца:

— Заяц, прошу прощения, что отвлекаю, но ты совсем сбрендил?

Заяц резко проснулся, и вскочил в воздух:

— Ваше Высочество! Это ракетная тревога! Караул! Полундра!

Павел:

— Заяц, это просто будильник! Что ты тут творишь? Луна-таки стал?

Заяц:

— Ваше Высочество, это антистрессовая ванна! Никому не рассказывайте, ведь вы мой лучший друг! А то меня небожители пристыдят!

Павел:

— Ладушки, я никому не скажу. У всех свои странности! Я, например, купаюсь в ваннах с персиковым безалкогольным шампанским, детскими леденцами-монпасье и с лепестками белых роз. И мне не стыдно!

Никса:

— Ваше Высочество, благодарю за оказанное доверие!

Павел:

— Никса сказала мне, что я ей приятен! Что это значит? Лед тронулся?

Заяц:

— Вы, Ваше Высочество, милостивый Государь, отнюдь не правы в своих амурных догадках. Ежели эльфийка гово-

рит эльфу, что он ей приятен, это может свидетельствовать не только о любви, но и о дружбе! Любовь рождается, когда эльф и эльфийка приятны друг другу. Сначала приятно просто любоваться, потом общаться, далее целоваться и обниматься.

Павел:

— Мне нужна ясность в сердечных делах! Никсе приятно только смотреть на меня и общаться со мной, а я желаю, чтобы ей было приятно также меня целовать, обнимать и раздевать, как мне это приятно!

Заяц:

— Ваше Высочество, не бывает ясности в сердечных делах! Перипетии настоящих амурных чувств — это всегда тонкое и деликатное дело, а не быстрая любовь-морковь донжуанских походов! Не давите слишком сильно на Никсу, чтобы цветок граната любви созрел, нужно еще время.

Павел тяжело вздохнул:

— Заяц, неутешительные результаты твоей бурной деятельности на лицо. Я устрою тебе разбор полетов! Ледышка Никса никогда меня не полюбит, я не достоин ее любви! Заяц, не надо гадать на кофейной гуще! Я итак все прекрасно понял!

Заяц взял эльфийскую серебряную чашечку с голубой каемочкой.

— Ваше Высочество, увольте меня от ваших сантиментов, я сейчас погадаю вам на кофейной эльфийской гуще с кори-

цей и можжевельником, она никогда не ошибается.

Павел:

— Что ты видишь на кофейной гуще?

Заяц:

— Ваше Высочество, я вижу прекрасное личико вашего с Никсой драконьего ребенка. Это девочка!

Павел просиял от неземного счастья:

— Если у нас с Никсой в будущем будет ребенок, значит, Никса меня точно полюбит!

Солнечный принц начал обнимать зайца в честь превеликой благодарности.

Павел:

— Заяц, я тебя озолочу! Ты — не просто заяц, а ты — суперзаяц, великий Святой заступник всех влюбленных!

Заяц телепортировался на голову Павла:

— Ваше Высочество, не надо меня так сильно обнимать, я уже понял, что вы счастливы, какое будущее вас ждет! Ваше Высочество, ваш драконий огонь однажды растопит лед Никсы и настанет сказочная идиллия драконьей любви. Но надо набраться терпения!

Павел:

— У меня хрустальные бабочки порхают в животе!

Солнечный заяц думает о сладкой огненной любви с прикусом жгучей ненависти, и наслаждается ароматным горячим чаем с перцем чили, розмарином, жасмином, бурбонской ванилью, цветами апельсина и русской земляникой.

И закусывает английскими цитрусовыми кексами и ягодными тарталетками, французскими ароматными мадленками в форме морской ракушки и британскими сконами со сливками и апельсиновым джемом.

Вечером в Москве Никса почувствовала огненное дыхание Солнечного принца за своей спиной и обернулась. Паша приглушил свет в московской квартире Никсы, и поцеловал Никсу в губы, что нежнее шелка.

Никса:

— Павел, что ты делаешь? Ни зги не видно!

Внезапно появился Небесный заяц из сиреневого тумана:

— Упс! Ваше Высочество, простите за беспокойство и бестактность, я уже улетаю!

Павел:

— Никсочка, слишком яркий свет убивает романтику и волшебство амурных моментов!

Никса щелкнула своими волшебными пальцами, и включился яркий свет из тысяч свечей на ветру-лампадок в гигантской царской люстре паникадило.

Никса:

— У нас ПРОСТО дружба и никаких амурных моментов не будет! Я буду с тобой себя вести, как Снегурочка!

Павел насупил брови, как сова:

— Я испытываю какой-то когнитивный диссонанс, у тебя голос теплый, а сердце холодное! Значит, твое сердце можно растопить, будешь моей Горячей Снегурочкой! Если эль-

фийская барышня говорит, что у нас, а не у меня, значит, уже есть мы и любовь!

Никса:

— Упс! Я просто ошиблась, и поэтому сказала, что у нас!

Никса начала менять прически и украшения, чтобы выбрать подходящие. От изысканной роскоши индийских украшений из драконьей империи пресвитера Иоанна, которых чрезвычайно много у Никсы, можно упасть и не встать. Павел сначала любовался звездными глазами Никсы цвета перванш, а потом ее грациозном станом в индийском воздушном сари фиалкового оттенка, индийской драконьей косой с украшением паранди с массивными кисточками, расшитыми золотыми нитями, атлантическим бисером, крошечными зеркальцами, жемчугом, драгоценными бусинками из сапфиров и цветами из звездчатых рубинов. Затем прическами джудой, пула джадой, мальвинкой, пафф с такими царственными украшениями как гаджра, шрингар патти, тикка, манг тикка, джумар патти (пасса), гирляндой из цветов вени, подвески данам, матха патти, шишпхул (шиш патти), которые носят вместе с шелковыми драконьими нитями кунджалям с солнечными шариками-армиллярными сферами, эльфийскими колокольчиками и другими украшениями. Также с диском-медальоном Солнца ракоди, золотыми драконьими цветами джада нагам по всей длине косы с Анандой и солнечными символами, драгоценными дисками джада билла вдоль всей длины волос и другими потрясаю-

щими украшениями языческих древнеиндийских драконьих богинь Нагинь, превращающие любую фею в эльфийскую богиню.

Принц Света Павел лучезарно улыбнулся, ибо всласть наслабовался Никсой:

— Моя принцесса, твои прически и наряды как особый вид искусства!

Никса:

— Благодарю, дракон!

Солнечный принц вернулся на Седьмое небо и сильно рассорился с Небесным зайцем, выместил на нем свой праведный гнев, ибо решил, что главный сводник и сплетник трех миров неправильно проводит свою амурную политику, и нужно просто сделать Никсе предложение руки и сердца, ведь Никса не какая-нибудь рядовая эльфийская принцесса цветов, а воплощенная славянской богини Славы, она же древнегреческая богиня победы Ника.

Вскоре Павел выследил Никсу на улице Грайвороновской в Москве, около драконьего дома №19, но Никса смогла бежать, а потом он поймал ее на самой узкой и самой короткой улице Венецианова в Москве, которая заканчивается глухим тупиком. Павел заключил Никсу в свои пылкие объятия, из которых принцесса сразу вырвалась.

Никса:

— Это опять ты, долбоящер! Сколько можно за мной бегать? Не надоело? У меня от тебя за последний час 100 про-

пущенных звонков и 144 голосовых сообщения-валентинки. Я поняла, в чем твоя проблема, ты просто попал в психологическую зависимость от меня. Тебе надо обратиться к психологу, сейчас это модно в Москве, и он тебе точно поможет!

Павел:

— Психологическая зависимость от кого-то называется любовью. А от настоящей любви лекарства нет, и психолог здесь не поможет! Ты, Никса, мой лучший антидепрессант! И я буду любить тебя нежно!

Павел щелкнул своими волшебными, мраморно-белыми, длинными и цепкими пальцами. И тогда пошел драконий дождь из райских алмазов и бриллиантовых цветов. Паша-Коляда встал на правое колено перед Никсой, и протянул ей орихалковое кольцо, украшенное двумя огромными сердцами из голубых бриллиантов надежды и золотым трехглавым драконом. На кольце ожили надписи. Например, Сеятель двигает (вращает) Небесную армиллярную сферу SATOR AREPO TENET OPERA ROTAS. Слабыми управляют звезды, а сильные сами двигают небесный свод. Бог сказал, — и сделалось; Бог повелел, — и явилось. Это я написал тебе. Я люблю тебя. Я отдаюсь тебе. Отплати мне тем же, сказав, что ты моя!

Павел:

— Никса, давай поженимся! Я буду считать величайшей милостью, если ты согласишься стать моей супругой и поделишь со мной солнечное счастье! Мы созданы друг для дру-

га! Так распорядились звезды! Мы не имеем права идти против своей судьбы, и будем всегда вместе! Ты — моя судьба!

Никса холодно рассмеялась Павлу в лицо и отказалась принять помолвочное кольцо:

— Ты больной на всю голову со своей безнадежной любовью! Если бы даже ты был последним эльфом, а я — последней эльфийкой, и от нас зависело бы продолжение эльфийского рода, я все равно не вышла бы за тебя замуж!

Павел прополз сначала на четвереньках по часовой стрелке, а потом против часовой стрелки вокруг Никсы, нашептывая какую-то древнюю мантру по избавлению от отказов, но что-то пошло не так, и мантра не возымела силу, так как изначально была обманом, а Паша в нее поверил.

Павел вспылил и начал гаркать огнем:

— Никса, как ты смеешь мне отказывать? Райские бриллианты — лучшие друзья эльфийских принцесс. Ты обязана принять мое кольцо. Это же преступление века, отказать Великому мне из Божественной Триады. Нет, это не преступление века, а преступление тысячелетий!

Невидимые Стражи Воинства Небесного, которые стояли кольцом вокруг Павла и Никсы, стали видимыми, и начали страшно охать и ахать от глубокого бесчестья и несмываемого позора Павла. Это был даже не испанский стыд, а космический кринж.

Солнечный принц повернул время вспять, и этого ужасного позора отказа в новой версии настоящего не случилось,

потому что Павел не стал делать Никсе предложение руки и сердца, а решил подождать более удобного случая, когда они лучше узнают друг друга и Никса его полюбит, как советовал Солнечный заяц Трилистник-Трискелион. Но что-то явно пошло не так в новой версии настоящего, и началась очередная мировая война между разными народами Земли, которую Павел остановил, напугав всех небесными знаменами. Паша на небесах красными облаками написал, что если люди посмеют воевать, то он всех запечатает печатями Апокалипсиса перевернутых небес, и начнется новый цикл на Земле с другими землянами. Люди сначала смеялись в разных странах мира, а когда небеса начали гореть синим пламенем вместе с лесами и городами от сильнейших солнечных вспышек с мощными выбросами солнечной плазмы, то все сразу упали на колени, и решили не воевать, от греха подальше.

Павел на Седьмом небе взял на руки Небесного зайца Трилистника-Трискелиона и начал его усердно гладить.

Павел:

— Я хочу насолить Никсе! Назло ей женюсь на какой-нибудь эльфийской принцессе, только не на Крокодиловне Ньюве, а потом быстренько разведусь. Никса будет плакать алмазными слезами?

Заяц:

— Ваше Высочество, как говорят знающие люди, которые уже побывали в браке, если хотите устроить себе настоящий

ад, то надо вступить в брак с тем, кого вы не любите. Будете произносить в постели имя не своей жены, а Никсы! Сердце живет по каким-то своим небесным законам, которые не имеют ничего общего с законами земной логики! После этого Никса с вами вообще может никогда не общаться, и даже я не смогу вам помочь. Ваше Высочество, склеить потом чашку любви вы сможете, но пить из нее будет уже невозможно! Нельзя предавать свою духовную пару! Если эльфийский священник обвенчает пару, которая не любит друг друга, то он умрет через три месяца. Это значит, что небеса расторгли брак.

Павел:

— Извини меня, зайчик, я был не прав, вел себя, как капризный долбоящер! Давай дальше вместе проводить амурную политику по волшебному охмурению Никсы. А почему Никса не хочет выходить за меня замуж?

Косой с нескрываемым удовольствием вкушает русские шоколадные трюфели с пищевым золотом, горячий русский иван-чай, ароматный французский премиальный чай из имбирных лилий, кулебяки из пресного теста с клубникой, карамболой, белым клевером и темной спелой шелковицей, ванильные французские эклеры с фисташковым кремом и хрустящим крустилантом-роялтином, еще ароматные гранадиллы и наранхильи, также драконьи кремовые черимойя, напоминающие сливочное мороженое, и угощает Павла.

Павел:

— Мы такое не едим!

Заяц:

— Ваше Высочество, попробуйте хотя бы ванильные французские эклеры с фисташковым кремом и изысканным крустилантом-роялтином!

Павел попробовал и с искренним восхищением вздыхает:

— Станный вкус, но весьма недурно!

Потом Пушистик пьет свежавыжатый гранатовый сок-фреш, мексиканский горячий шоколад с перцем чили, закусывает русскими ароматными медовыми круглыми блинами, которые символизируют Солнце, Небесную армиллярную сферу, и Масленицу, то есть славянский новый год, ранее отмечавшийся в нашей стране не 1 января, а 1 марта на Масленицу. Далее заяц набил рот вкуснейшими консервированными персиками и ананасами в сиропе из шоколада, цветов граната, жимолости, голубики, малины, красного клена, белого тутовника и атлантического корня мандрагоры, который не имеет никакого отношения к земной мандрагоре.

Косой взял гроссмейстерскую паузу на пять минут, сильно сузил глаза, а потом тяжело вздыхает:

— Ваше Высочество, у меня душещипательные переживания после ваших амурных неудач с Никсой. Просто запомните, чтобы эльфийка согласилась выйти замуж, надо сначала влюбить ее в себя, иначе будете получать только отказы до скончания времен. Если бы в любовных делах все было бы так запросто решить, то никому не нужна была бы по-

мощь Небесного зайца, главного сплетника и сводника трех миров. А у меня мириады миллиардов клиентов и клиенток в разных мирах, измерениях, галактиках и вселенных, которые не могут влюбить в себя того, кого любят, и им нужна моя амурная скорая помощь. Они направляют мне свои молитвы, а я сам выбираю, кто сильнее всех из них страдает, и нуждается в первоочередной помощи. Красота этого мира мертва, пока не отражается во влюбленных глазах, душах и сердцах. Жгучая ненависть возникает у эльфийки вместо любви, когда эльф пытается взять ее силой.

Павел схватился за сердце и голову одновременно:

— Я больше всех страдаю от любви в трех мирах. Заяц, ты должен помочь мне в первоочередном порядке! Именно мне! Я же твой лучший друг!

Заяц:

— Ваше Высочество, я вижу, что стрелы Амура попали вам не только в сердце, но и в голову. Это очень серьезный случай. Я помогу вам окрутить Никсу, она станет вашей женой! Кто влюбляется, хочет быть лучше для того, кого полюбил, начинает самосовершенствоваться, работать над собой!

Павел:

— Куда уж еще идеальнее! Я был холодным, а теперь стал горячим из-за Никсы. Мое драконье сердце пылает огнем и солнечным ураганом страсти!

Заяц:

— Ваш драконий огонь однажды растопит лед Никсы и

настанет сказочная идиллия драконьей любви. Но надо набраться терпения!

Павел ухмыльнулся:

— Опять ждать! Не травми душу!

Павел-Айхи телепортировал себя и Никсу на священное драконье озеро Байкал, и устроил ошеломляющее шоу, которое нельзя забыть. Паша-Коляда хлопнул в ладоши и озеро Байкал полностью замерзло. Солнечный принц опустился на колени, и начал лизать лед. Сотни воинов Света из невидимой Рати-Воинства Небесного, которые стояли кольцом вокруг Никсы и Павла, стали видимыми, и начали ахать и охать от позора Павла. Один из воинов Света обернулся Небесным зайцем Трилистником-Трискелионом, и решил пристыдить Никсу.

Заяц:

— Никса, тебе не стыдно? Посмотри, до чего ты довела Солнечного принца! Может быть, поцелуешь его, пока он не вылизал все священное озеро Байкал и не простудился!

Воины Света начали роптать. Ланиты Никсы залил неудержимый румянец, словно сотни пурпурных цикламенов в краске смущения.

Никса:

— Я не буду целовать Павла! Мы с ним ПРОСТО друзья! Все воины Света должны знать об этом!

Павел использовал свой сильнейший гипноз, и заставил Никсу встать на колени перед собой, лизнуть чистейший лед

Байкала, а потом поцеловать его.

Когда Никса пришла в себя после гипноза, то ее лицо стало темно-красным, словно тысячи темно-красных хризантем. Никса упала в обморок, а когда очнулась, то оказалась в своей московской квартире со стертой памятью о последних минутах, ибо шутник Паша-Коляда постарался.

Павел несколько раз моргнул глазами, и температура в квартире Никсе стала плюс 45 градусов.

Никса:

— Что-то в квартире стало слишком жарко. Может, отопление включили посреди лета! Какой ужас!

Павел начал раздеваться:

— Родная моя, воздух стал горячее и мои чувства тоже!

Никса:

— Что ты делаешь?

Павел:

— Ты же сама сказала, что в квартире жарко. Ты бы тоже могла раздеться!

Никса стала гаркать огнем:

— Что?

Солнечный принц начал расстегивать серебристое платье Никсы. Принцесса дала Паше пощечины, сначала по правой щеке, а потом по левой, и поправила свое платье. Принц Света сразу пришел в себя, сделал драконий прищур, снизил температуру воздуха в квартире до комфортных 18 градусов и стер Никсе память об этом, от греха подальше. Но

Никса покраснела до такой степени, что испугался даже Павел. Солнечный принц взял побагровевшую Никсу за руки, потом прижал ее к стене.

Павел:

— Никсочка, когда я тебя первый раз увидел, то подумал, что ты просто перебарщиваешь с румянами, а теперь вижу, что ты просто слишком стеснительная, и краснеешь по любому поводу и без повода. Но с твоим присутствием связан Свет любви, и я тебе это сейчас докажу!

У Никсы сначала пошел дым из ушей, а потом огонь, при этом облака на небе стали свинцовыми тучами:

— Павел, ты хоть знаешь правила? Небожителям нельзя касаться друг друга, даже до рук, ежели они не состоят в браке. Думаешь, если ты сын Салина, то тебе можно нарушать Драконовские законы?

Павел гаркнул огнем до тропосферы:

— Никсочка, тебя же изгнала Иусат с Седьмого неба, значит, ты не являешься небожителем сейчас и Драконовские законы на тебя не распространяются.

Однако у Павла начали гореть и отсыхать руки в прямом смысле этого слова. Павел закричал от боли, и мысленно призвал Небесного зайца Трилистника-Трискелиона.

Зайчик появился из сиреневого тумана:

— Ваше Высочество, я вам и раньше говорил, чтобы вы не нарушали Драконовские законы!

Павел начал паниковать:

— Заяц, что делать? Что делать? Спаси меня!

Заяц начал читать какую-то мантру из времен драконьей империи пресвитера Иоанна, и руки Павла перестали гореть.

Павел:

— Я чувствую, что у меня растут уши! Какой ужас!

Заяц:

— Ваше Высочество, лучше слоновые уши, чем у вас отсохнут руки полностью. Кажется, я перепутал мантру и что-то пошло не так. В марте я всегда совершаю ошибки. От ваших амурных замашек я скоро стану сумасшедшим зайцем!

Павел:

— Заяц, сосредоточься, ты не мартовский заяц, потому что сейчас уже не март. А когда мои слоновые уши уйдут?

Заяц выпучил глаза:

— Не знаю. Но я сейчас посмотрю в древних книгах!

Никса начала украдкой хихикать:

— Павел-Слоненок, ты не в моем вкусе!

Павел:

— А кто в твоём вкусе?

Никса:

— Никто!

Павел:

— Это лучше, чем кто-то другой был бы в твоём вкусе, я бы его сразу запечатал печатью Апокалипсиса перевернутых небес. Ледышка Никса, нельзя жить с пустотой внутри! Твоя красота спасет мир, а твоя нелюбовь мир погубит. Те-

перь я буду в твоём вкусе, заполню звездную бездну-дыру в твоём сердце своим харизматичным присутствием! Любовь к Великому мне будет царить в твоём сердце!

Никса:

— Нет, я этого не желаю!

Павел:

— Но так суждено! Я видел будущее!

Никса с пылающим румянцем, словно красная тафта, красноречиво молчит.

Павел:

— Даже твоё молчание наполнено сакральным смыслом. Если я сейчас ушастый, значит, можно тебя снова поцеловать! Ты же больше не та, из которой можно делать гвозди со стальной волей?

Никса:

— Мне всего 20 тысяч лет, но я уже прошла девять стадий умиротворения шамадхи. Солнце уходит в закат, где нет места для тебя и любви!

Павел поцеловал руку Никсы:

— А мои 9 стадий умиротворения растворились, как только я тебя встретил, и спал мой ледяной покров равнодушия. Я стану твоим мужем, буду сдувать с тебя пылинки! А муж — это царь и бог для своей эльфийской принцессы. Солнце возвращается с рассветом. Мы будем вместе с тобой встречать закаты и рассветы, вместе засыпать и просыпаться, вместе принимать рисовые ванны с лепестками роз! Разве это

плохо? Почему у тебя дрожат руки?

Принцесса роз, отпивая свой ромашковый чай, почувствовала солнечный ветер, который идет из глаз Павла.

Никса:

— Я не готова к отношениям! Мне не нужен царь и бог! Понимаешь? Мне надо побыть одной и серьезно подумать о том, что произошло!

Павел отпил из ее чашки:

— От стресса помогает?

Принцесса:

— Ты зачем пьешь из моей чашки, веришь в приметы? Думаешь, что те, которые пьют из одной чашки, влюбятся друг в друга?

Павел, откусывая у Никсы лазурное суфле и розовое пирожное с лотосами и ванильным кремом:

— В такую примету я верю! У нас все теперь будет общее! Еда — это топливо для любви, а кто вместе с тобой кушает, можно уже считать родней!

Принцесса разозлилась и стала гаркать огнем:

— Нет... Нет... Нет...

Заяц щелкнул своими волшебными лапками, появились древнеегипетские магические картуши, и на Никсе оказалась одежда Павла, а на Павле одежда Никсы.

Никса:

— Павел, ты зачем это сделал?

Павел решил подыграть зайцу:

— Никсочка, ты не хочешь угощать меня своим чаем и вкуснейшими пирожными, поэтому будешь ходить всегда в моей одежде. Ты оскорбила небожителя высшего уровня и ответишь за это!

Никса подала Павлу свой чай и свои пирожные:

— *S'il vous plait*, милостивый Господин, угощайся, милости просим, только верни мне мою одежду!

Павел щелкнул пальцами, и на Никсе оказалась снова ее одежда, а на Павле — его. Встревоженная Никса с покрасневшими ланитами телепортировалась домой.

Через два часа Павел снова явился в московскую квартиру Никсы, так как соскучился по ней. Принцесса предусмотрительно надела головной убор «Веймао» из эпохи китайской династии Тан, шляпу из бамбука с широким каркасом, по краям которого по всей длине прикреплена полупрозрачная эльфийская вуаль.

Павел:

— Ты решила спрятать свое прекрасное личико от меня? Или не хочешь, чтобы я тебя целовал?

Никса:

— В этом аристократическом головном уборе принцессы из Китайской Тартарии я чувствую себя спокойно, как в домике, ибо плохо тебя вижу, словно тебя нет!

Павел поднял вуаль и поцеловал Никсу:

— Ты должна выйти из зоны комфорта, а не прятаться от меня за вуалью «Веймао»!

Павел нежно и плотно прижал Никсу к себе.

Никса:

— Отпусти меня! Твои объятия совсем не напоминают дружеские!

Павел:

— Это были чисто дружеские объятия! Я соскучился по тебе!

Никса:

— Мы с тобой последний раз виделись два часа назад! Когда ты успел соскучиться?

Вместо ответа Павел поцеловал Никсу в губы сахарные и телепортировался на Седьмое небо. Но Заяц подумал, что влюбленным подопытным сейчас не стоит расставаться и придумал суперплан по древнеегипетскому переселению душ, шепнув его на эльфийское ушко Павла на зашифрованном языке, как любили египтяне, когда произносили согласные в словах без гласных, чтоб никто посторонний не догадался.

У Павла на лице появилась плотоядная улыбка до ушей. Он телепортировался к Никсе, стал ее грубо обнимать, а она стала брыкаться. И когда Никсе удалось вырваться из страстных объятий Павла, она начала кричать, что ненавидит Павла, и чтобы он оставил ее в покое, а потом дала ему пощечину. Все шло по плану зайца. Павел в ответ тоже дал пощечину Никсе, и сказал, что ненавидит ее. В этот момент они поменялись телами. Никса от избытка чувств упала в обморок,

когда поняла, что находится в теле Павла.

Павел:

— Это ты виновата, что мы поменялись телами. Ты первая сказала, что ненавидишь меня и дала мне пощечину. Ты обидела не только меня, а ты обидела Вселенскую Любовь в самом широком смысле. Иусат убьет тебя, если узнает, что мы поменялись телами! Любопытно будет на это посмотреть!

Никса:

— А она не узнает! Мы сейчас быстренько поменяемся телами обратно! Ты знаешь, как это сделать?

Павел:

— Нет!

Никса:

— И я не знаю!

Павел начал шипеть:

— Ш-ш-ш...

Никса:

— Что ты делаешь?

Павел:

— Заяц так быстрее прибежит. У нас с ним договоренность. Если я говорю «ш-ш-ш», он появляется сразу, даже если у него много других срочных дел.

Сразу появился заяц из сиреневого тумана с атлантической морковкой в зубах:

— У вас что-то срочное?

Павел сказал голосом Никсы:

— Мы поменялись телами!

Заяц для правдоподобности, что он не в курсе происходящего, стал нервно грызть морковку, а потом рухнул в обморок, и только через три минуты взмыл в воздух.

Никса с духом Павла внутри говорит:

— Зайчик, поменяй нас телами, пока не произошло что-нибудь страшное!

Зайчик:

— Никса в теле Павла, у тебя сейчас какие чувства?

Никса, которая в теле Павла:

— Я теперь понимаю, почему Павел постоянно хочет меня обнимать! Чувства у него очень горячие, откровенно драконовские.

Зайчик:

— Павел в теле Никсы, что сейчас чувствуешь?

Павел, который в теле Никсы:

— Вы видите, что у меня горит все лицо. Я чувствую такое смущение, что хочется провалиться сквозь землю!

Никса, которая в теле Павла, специально крепко обняла Павла, который в теле Никсы:

— А как тебе так?

Павел, который в теле Никсы:

— Заяц, неси огнетушитель. Я сгорю сейчас дотла!

Зайчик принес огнетушитель.

Павел в теле Никсы глубоко вздохнул с облегчением, когда его чувства немного охладил огнетушитель.

Зайчик начал читать древнеегипетскую книгу, придумывая на ходу то, чего там не написано:

— Если вы поменялись телами с тем, кого любите, то чтобы вернуть себе свое тело, надо три часа, стоя, обнимать того, кого любите...

Никса:

— Все так просто?

Зайчик читает дальше:

— Далее надо за эти три часа успеть признаться друг другу на всех языках трех миров.

Никса в теле Павла:

— Я не буду признаваться ему в любви!

Зайчик:

— Тогда ты останешься в этом теле навсегда! И Иусат убьет тебя прямо сегодня!

Никса в теле Павла:

— Я согласна на признания в любви!

Павел в теле Никсы крепко обнял Никсу, которая в теле Павла. Зайчик щелкнул своими волшебными лапками, и по кругу начали вращаться вокруг них в голографической проекции фразы «Я тебя люблю» на всех языках трех миров. Павел и Никса их повторяли.

Прошло три часа. Они успели признаться друг другу на всех языках трех миров. Никса, которая в теле Павла, почувствовала и удивилась, что эти объятия больше не вызывают у нее сильной брезгливости.

Никса, которая в теле Павла:

— Зайчик, мы все сделали, как в книге, а почему мы не поменялись телами?

Зайчик:

— Так я ведь не дочитал условия в книге. Далее влюбленные, которые оскорбили своей ненавистью и пощечинами друг друга, должны целовать друг друга 30 минут по-эльфийски!

Никса, которая в теле Павла:

— Нет, я лучше останусь в теле Павла!

Павел, который в теле Никсы:

— Представь себе, как Иусат будет тебя убивать сегодня! Представила?

Никса, которая в теле Павла:

— А знаешь, если оценить перспективу, то месть Иусат будет гораздо страшнее, чем 30-минутный поцелуй с тобой по-эльфийски.

Они начали целоваться. Время шло медленно от амурного напряжения.

Зайчик:

— Идете на рекорд! Еще несколько секунд и будет 30 земных минут.

Но на самом деле прошел почти час без нескольких секунд, и заяц слукавил, что полчаса. Заяц решил, что уже достаточно, щелкнул своими волшебными лапками, и Павел и Никса поменялись телами.

Никса:

— Даже не вериться, что я снова в своем теле!

Павел тепло улыбается от всей души:

— Это мы еще хорошо отделались! Представь, если бы нас увидели в таком виде обитатели Седьмого неба.

Никса:

— Это был бы позор, который даже кровью и тысячами не смыть.

Павел превратился в маленького дракончика и залез в карман Никсы.

Принцесса:

— Это что такое?

Павел:

— Я просто маленький ушастый дракончик, возьми меня с собой домой в твоем кармане. Ты будешь спать, а я буду любоваться тобой всю ночь, все равно заснуть не могу.

Принцесса:

— Нет!

Павел:

— Твое «нет» значит да?

Принцесса:

— Нет. Мое «нет» значит нет.

Павел:

— Почему нет?

Принцесса:

— Потому что...

Павел:

— Потому что я обладаю тайной властью над тобой, и поэтому ты опасаешься меня, как сердце драконьего огня любви?

Принцесса:

— А ты бы стал встречаться с тем, кто парализует твою свободу воли, и ты ощущаешь, что полностью теряешь самоконтроль, или бы ты держал такой предмет обожания на расстоянии, делая вид, что вы ПРОСТО друзья, хотя прекрасно чувствуешь, что никакой дружбой здесь не пахнет, зато дети от такого появляются?

Павел:

— Зачем ты читаешь мои мысли?

Принцесса:

— Пытаюсь понять, что мы чувствуем?

Павел:

— Опять мы... Пахнет любовью!

Никса начала сажать юное деревце жакаранды в открытый грунт, но было очень холодно.

Павел:

— Что ты делаешь? Деревце же погибнет!

Никса:

— Мне тоже холодно, но я же не погибаю!

Павел щелкнул своими волшебными пальцами, температура на улице повысилась, и маленькое деревце жакаранды превратилось в гигантское 70-километровое цветущее де-

рево до мезосферы. После этого Павел нежно обнял Никсу.

Павел:

— Так бывает, когда старая жизнь сопротивляется новой. Надо вести себя теплее, тогда тебе не будет холодно! Наша планета остро нуждается в глобальном потеплении сердец, а не климата. Пусть все идет своим чередом, и ты полюбишь меня!

Никса смутилась, ее лицо запылало, как созревшая драконья питахайя, и встревожено заявила:

— Не желаю! Хватит меня абыюзить!

Павел солнечно улыбнулся и испарился в золотом эфире.

Заяц на Седьмом небе широко улыбнулся Павлу:

— Ваше Высочество, душевные разговоры ведут к любви! Это было феерично!

Павел обнял зайца.

Заяц:

— Ваше Высочество, полегче, вы меня задушите в своих объятиях! Я уже понял, что вы счастливы, и по душам смогли поговорить о сокровенном с принцессой роз Никсой!

Священный дух Айхи-Павел попрощался с зайцем, и стал думать о трансформациях. Как гласят древние легенды, небожители могут превращаться не только в людей, животных, птиц, но также любые неодушевленные предметы. Когда Никса заснула, то Павел превратился в шелковую подушку на ее кровати, а потом в самого себя. У него в голове звучали мысли, почему нельзя заснуть вместе и обнять, кто

вообще придумал эти Драконовские законы. Павел крепко обнял Никсу и сладко заснул. Через несколько минут Никса проснулась, и попыталась освободиться из крепких объятий, но не смогла, потом были поцелуи, но она закрыла на долю секунду глаза, а когда их открыла, то Павла уже не было. Принцесса подумала, что ей просто приснился дурной сон. Но на самом деле это был не сон, и заяц еле успел телепортировать Павла на Седьмое небо, чтобы Никса ни о чем не догадалась.

Утром на Седьмом небе нервный заяц Трилистник-Трискелион рано разбудил Павла и его дракона-хранителя Хрустальное сердце, чтобы им обоим устроить взбучку по полной программе.

Заяц:

— Павел, как ты посмел ночевать в кровати Никсы?

Павел:

— Я просто обнял ее и поцеловал, а больше ничего не было! Ее честь я не задел!

Заяц со всей серьезностью посмотрел на Павла:

— Вы были одеты?

Павел:

— Конечно, одеты!

Косой сильно сузил глаза:

— Ваше Высочество, а во что вы были одеты?

Павел:

— Что ты такой недоверчивый, зайчик? Никса была одета

в длинную розовую шелковую ночнушку, а я в фиолетовой пижаме был, штанах и рубаше.

Заяц:

— По себе знаю, чем такое у зайцев заканчивается!

После этого заяц прыгнул на голову дракона-хранителя по имени Хрустальное сердце:

— А ты куда смотрел? Куда? Я тебя спрашиваю? Куда ты смотрел?

Дракона-хранитель Хрустальное сердце:

— Я случайно заснул в двух метрах от кровати и ничего вообще не видел!

Заяц спустил свои розовые очки в форме сердечек, и прищурил сразу два своих больших фиолетовых глаза, и засветился солнечный свет в области третьего глаза:

— Значит, ты со своим хозяином Павлом заодно, и ничего говорить не будешь?

Дракон-хранитель схватил зайца за горло, прижал к стене и пробасил:

— Не буду ничего говорить. Если хозяин говорит, что ничего не было у него с Никсой, значит, не было. Я ему верю. Мальчик влюбился первый раз в этой жизни, отстань от него!

Заяц закатил глаза:

— Я же главный советник РА по сердечным делам. Все с вами понятно!

Дракон перестал сжимать горло зайца, сдул с него пылинки, начал гладить и поставил на место.

Заяц:

— Если Салин и РА узнают, что было ночью, они спустят шкуру не только с меня, но и с тебя дракоша-хранитель, что ты тоже не досмотрел за Павлом.

Заяц мысленно призвал зайку Флер-де-лис. Из сиреневого тумана появилась зайнька. Зайчик ввел в курс дела свою зайку, и попросил ее разведать у Никсы, что произошло прошлой ночью. Но в этот момент Никса сама мысленно призвала зайньку Флер-де-лис, что сильно напугало зайца Трилистника-Трискелиона. Появилась зайнька из фиолетового тумана в квартире у Никсы. Фея угостила ее сразу сладкой атлантической морковкой.

Флер-де-лис поблагодарила за теплый прием, грызя морковку:

— Никса, какие-то проблемы на любовном фронте?

Никса:

— Мне приснился сегодня чрезвычайно странный сон. Все знают на Седьмом небе, что ты лучше всех трактуешь сновидения. Помоги мне!

Флер-де-лис сгорает от любопытства:

— Да, это чистая правда! Расскажи мне свой сон, пожалуйста, а я его предельно ясно и четко растолкую!

Никса:

— Мне приснилось ночью, что я сплю в своей постели, потом я медленно открываю глаза, и меня крепко обнимает Павел. Это выглядело реальнее всякой яви, словно драконий

огонь охватил меня. Я хотела освободиться от его крепких объятий и поцелуев, но у меня не хватило сил. Тогда я закрыла глаза, потом через долю секунды открыла, а Павла уже не было. Потом я опять закрыла глаза, а утром проснулась, но очень хорошо запомнила этот яркий сон.

Флер-де-лис:

— А ты и Павел были одеты во сне?

Никса:

— Конечно, мы были одеты.

Флер-де-лис:

— А в чем вы были одеты?

Никса:

— Я была одета в длинной шелковой розовой ночнушке, а он в фиолетовой пижаме.

Флер-де-лис:

— И что было дальше в твоем сне?

Никса:

— Запахло шантажом, сначала он сказал, чтобы я его поцеловала в левую щеку, потом в правую щеку, затем в сахарный носик, далее в лоб и бархатистые губы, иначе он меня запечатает печатью Апокалипсиса перевернутых небес.

Флер-де-лис:

— Я еще психологом работаю. Ты не должна игнорировать Павла и смеяться над его глубокими чувствами, иначе прогневишь небеса. Тот, кто смеется над чувствами других, как ты, однажды будет наказан, и крышу снесет от безответ-

ной любви в качестве кармического бумеранга. Этот сон тебе приснился к тому, что ты и Павел любите друг друга, скоро поженитесь, и у вас родится ребенок. Если кто-то снится во сне, то это не всегда, когда ты думаешь о нем, но и когда он думает о тебе, и приходит к тебе во сне.

Никса:

— Мне всего 20 тысяч лет. Я еще слишком юна для таких амурных вещей, а он еще младше меня. Я просто хотела пофлиртовать с ним и все. Мне нужен твой совет!

Флер-де-лис:

— Да, 20 тысяч земных лет — это слишком юный возраст для брака, обычно небожители начинают задумываться о браке в 40 тысяч земных лет, но из всех правил существуют исключения. Например, Салин, отец Павла, в одном из прошлых воплощений, когда он был Ваном-Иваном, женился на Санлорелее-Панагии, когда ему было всего 18 земных лет. Павлу сейчас 7 тысяч земных лет, это не 18 земных лет, и если он созрел для любви и брачного союза, то он возьмет тебя в жены. А если кто-то просто решил с кем-то поиграть и влюбить в себя, то по закону подлости или Вселенской справедливости влюбится сам, а сердце того самого может так и остаться холодным в качестве бумеранга за другие разбитые сердца. Такие игры ледышек. Ежели кто-то боится признаться в любви, то пусть забудет о своей мечте!

Никса:

— Не представляю, как можно выйти замуж за эльфа, ко-

того не любишь. Красивое подвенечное платье, свадьба в семейном замке, а что дальше? Как вообще можно жить с эльфом, к которому даже симпатии не испытываешь, делать вид, что счастлива? Сколько такой брак продержится? Сейчас такая мода в России, вступать в брак кому-то назло, и разваливается потом восемь браков из каждых десяти. Нельзя вступать в брак с тем, кто не хочет от вас детей, это первый признак того, что вас не любят. Россия занимает третье место в мире по количеству разводов, уступая пальму первенства Мальдивам и Гуаму. Это просто ужасающая статистика. Значит, надо сначала лучше узнать того, в кого влюбились, общаться хотя бы около года, а потом принимать серьезное решение о браке, чтобы брак потом не распался. Я считаю, если даже жених и невеста из близких веток династии, то сердцу все равно не прикажешь, надо как-то сначала влюбить в себя, а потом заводить разговоры о браке и рождении детей. Я слишком юна для брака. Я не боюсь и я не люблю!

Флер-де-лис:

— Я вижу, как ты не боишься. У тебя руки и коленки дрожат.

Заинька исчезла, а настроение Никсы стало мрачнее тучи. Принцесса телепортировалась домой и с трудом уснула.

Павел на Седьмом небе гладит зайца Трилистника-Трискелиона у себя на руках:

— Никса такая стеснительная и холодная и совсем не лю-

бит меня! Почему у других такая великая любовь, а у нас все так мрачно?

Трилистник-Трискелион:

— Никогда не завидуй, когда видишь счастливую влюбленную пару. Я вот, например, умер от разрыва сердца, когда меня бросила зайнышка Флер-де-лис, но потом, слава Богу, воскрес. На Земле наступили Средние века, когда РА и Иусат поссорились, и отправились в отпуск, а когда они поссорились во второй раз из-за Никсы-Инкубатора в XXI веке от Рождества Христова в земном летоисчислении, то на Земле наступили страшные времена. А твой отец Салин и твоя мама Санлорелея-Панагия по прозванию Сауле прошли через такое, что тебе и не снилось. А от истории любви Темного Властелина Чернобога Младшего-Ялдаваофа и Бабы-яги вообще стынет кровь, он ее превратил в статую Галатеи, а потом взорвал, и ваял ее заново из драконьего огня, цветов и музыки Великих небесных сфер.

Павел:

— Я еще не до такой степени отчаялся, как Чернобог Младший, чтобы превратить свою возлюбленную в статую, а потом взорвать и ваять заново.

Заяц причмокивает амарантовыми блинами на кокосовом и миндальном молоке с вареньем из костяники, черники, земляники, ежевики, малины, ананасов и персиков.

Заяц:

— Ваше Высочество, да пребудет с вами сила Великих

небесных армиллярных сфер! Аминь!

Павел спустился с Седьмого неба на грешную Землю и посетил в Москве Храм Василия Блаженного и Храм Христа Спасителя, потом долго бродил по Воробьевым горам и Старому Арбату, думая, как покорить гордычку Никсу. Но неожиданно рядом с ним остановился 50-летний мужчина, встал за спину Павла как вкопанный и мысленно произнес:

— Небожитель, я вас узнал!

Павел повернулся лицом к мужчине:

— Михаил, чего изволите?

Михаил:

— Небесный Владыка, верните мне зрение! Я стал гораздо хуже видеть, все расплывается!

Павел:

— У вас нет проблем со зрением! Просто вы никогда не мыли свои глаза! У вас микробиота в глазах, ее надо удалить!

Михаил:

— Я закапывал себе глазные капли из аптеки, но они не помогают!

Павел протягивает корзину с фейхоа:

— Михаил, запоминайте древний рецепт, чтобы вернуть зрение. Нужно выжать из фейхоа одну каплю сока, и разбавить ее в трех стаканах кипяченой воды. Фейхоа содержит природный йод, который почистит глаза от накопившейся микробиоты. Концентрация фейхоа не должна быть слишком высокой, чтобы не повредить роговицу глаз, не должна

щипать глаза. Сначала проверьте на аллергенность. Нужны свежие плоды фейхоа с рынка, а не замоченные во всякой химии в магазинах с целью продления срока годности. Умывать надо закрытые глаза, потом тщательно промыть глаза холодной водой. Через два-три месяца зрение прояснится. У вас ведь есть совсем другое заветное желание?

Михаил:

— У нас с женой такая наивная мечта, что будет домик в Провансе на Лазурном побережье Франции. И кругом виноградники Гренаш, Сенсо, Мурведр, Сира, Тибурен, Роль, Клерет, Семильон, Уни Блан, Каберне Совиньен и Совиньен Блан. Мы наслаждаемся разными вкусами свежего винограда, вдыхаем аромат лавандовых полей, и любимся на розовых фламинго, белых камаргских лошадей, которые, словно единороги, скачут по воде. Но с нашими маленькими зарплатами такое просто нереально!

Павел щелкнул своими волшебными пальцами, и в руках Михаила появились документы на коттедж, виноградники и лавандовые поля в окрестностях Марселя, также французские паспорта, билеты и визы во Францию. Михаил упал на колени, долго благодарил Небесного Владыку, а потом побежал домой к жене, чтобы вместе прямо сегодня улететь во Францию.

Тем временем Павел телепортировался на Плющиху в Москве. Здесь идет ожесточенная перестрелка, ибо киллер не смог убить криминального авторитета по кличке Карлик,

и охрана Карлика начала стрелять по киллеру, который спрятался за спинами простых невинных горожан, женщин и детей. Полиция ничего сделать не может, так как киллер взял большое количество заложников, и многих уже убил. Когда Павел увидел сотни погибших, то со всех канализационных люков в Москве слетели крышки, и оттуда идет напалмом огонь. Сначала люди подумали, что черти проснулись, но потом осознали, что драконий божественный гнев скоро обрушится на убийц. Солнечный принц остановил время и всех заморозил, кроме себя. И вдруг видит, что с большим опозданием на Плющиху заявили шуликуны в золотых мантиях с платиновыми вставками и чудь Белоглазая в серебряных мантиях с белыми вставками, чтобы разрулить ситуацию.

У Павла из ноздрей пошел дым, а потом огонь изо рта.

Павел гаркнул огнем до термосферы:

— Вы не справляетесь со своими обязанностями. Я вас всех запечатаю печатью Апокалипсиса перевернутых небес!

Шуликуны и чудь Белоглазая с золотыми крыльями за спиной сняли свои капюшоны, опустили свои головы, и преклонили правое колено перед Павлом. Они все напоминают внешне крылатых белокурых античных языческих богов с небесными чертами лица, длинными волосами, ниже пояса, и заостренными эльфийскими ушками.

Эльфар, начальник всех шуликунов и чуди Белоглазой.

— Ваше Высочество Павел, Салин Младший, Священный древнеегипетский воскресший дух Айхи-Ах-Хапи, у

нас очень большие проблемы. В США началась гражданская война между коренным населением и мигрантами, все наши силы сейчас направлены, чтобы эту войну затушить.

Павел дает приказ:

— Всех шуликунов и чудь Белоглазую отправить в США, берите также подкрепление из других ангельских чинов, и все направляйтесь в США. Я тут в Москве сам разберусь без вас!

Павел щелкнул своими пальцами, и надел на раненого криминального авторитета по прозвищу Карлик наручники, которые в руках у полицейского, а все, кто уже умер, воскресли. Потом он взмахнул рукой, и все разморозились, и время пошло в привычном ритме. Полицейские сразу схватили криминального авторитета, но так и не поняли, почему так много людей лежало на улице в крови, и при этом никто не умер. Павел стер записи со всех камер видеонаблюдения, поэтому в криминальных хрониках по телевизорам, которые находятся у людей в часах в голографической проекции, сообщали, что произошло чудо в Москве, и удалось схватить крупного криминального авторитета на Плющихе в самом сердце столицы, при этом никто не пострадал.

Заяц:

— Ваше Высочество, я наколдовал и ускорил время, и сегодня 8 июля — День Петра и Февронии, русский день святого Валентина, вы должны послать Никсе любовное письмо при помощи голубиной почты. Любая эльфийка ждет вален-

тинку в этот день.

Павел:

— Я напишу сам, только не подсматривай, и ничего не советуй!

Заяц сделал кислую мину, что его не подпускают к романтическому письму.

Павел написал в валентинке:

— Драгоценнейшая моя Никса, милостивая государыня-рыбка, я вождедею тебя и желаю, чтобы ты стала моей! Я — твой великий пароход, а ты — моя тихая гавань, в которую я в ближайшее время зайду! Храню твой светлый образ в моем сердце с тайной надеждой на благосклонность с неизменным почтением, глубочайшей и нежной привязанностью, ибо мои страстные чувства к тебе не подвластны времени. Я обречен любить тебя вечно, и ты обязана рассеять туман моего одиночества, преклонить предо мною свои колени и быть покорной моему малейшему желанию. До последнего вздоха будешь любить меня, позволишь мне пребывать в твоём сердце так же неотступно, как ты пребываешь в моем! Зацелую до смерти, твой преданный Павел! И помни, что запечатаю тебя Печатью Апокалипсиса перевернутых небес, ежели осмелишься отказать Великому мне!

Сын Салина запечатал письмо своим медовым поцелуем, надушил своими шафрановыми духами, и телепортировал в голубиную почту.

Заяц:

— Вы же уже отправили письмо в голубиную почту. Скажите, что там написано, а то я уже умираю от смертельного любопытства?

Павел лукаво улыбнулся:

— Драгоценнейшая моя Никса, милостивая государыня-рыбка, я вождедею тебя и желаю, чтобы ты стала моей! Я — твой великий пароход, а ты — моя тихая гавань, в которую я в ближайшее время зайду! Храню твой светлый образ в моем сердце с тайной надеждой на благосклонность с неизменным почтением, глубочайшей и нежной привязанностью, ибо мои страстные чувства к тебе не подвластны времени. Я обречен любить тебя вечно, и ты обязана рассеять туман моего одиночества, преклонить предо мною свои колени и быть покорной моему малейшему желанию. До последнего вздоха будешь любить меня, позволишь мне пребывать в твоём сердце так же неотступно, как ты пребываешь в моем. Зацелую до смерти, твой преданный Павел! И помни, что запечатаю тебя Печатью Апокалипсиса перевернутых небес, ежели осмелишься отказать Великому мне!

Заяц схватился за сердце и голову одновременно:

— Это же настоящий кошмар! Катастрофа! Мое сердце обливается кровью! Кто вас учил писать такие письма? Оно даже не в стихах!

Павел:

— Это мое первое любовное письмо для голубиной почты! Признаю, оно немного откровенное! Письмо не крас-

неет, можно писать все, что у меня на душе!

Заяц:

— Ваше дражайшее Величество, ваша валентинка получилась не откровенная, а в высшей степени похабная. Надо мне было вам помочь, чтобы написать красивое вдохновенное стихотворение о любви, а не скабрёзности в прозе.

Заяц сменил белый цвет шерсти на серебристо-голубой, начал кричать «полундра», и схватил два нейтронных ружья.

Заяц:

— Ваше Высочество, надо метко стрельнуть в сумку того волшебного голубя, который несет ваше письмо, чтобы ваш позор не дошел до адресата!

Павел и заяц начали стрелять в нейронную сумку голубя, на что голубь включил защитное поле, ибо не понял, что происходит, и кто хочет захватить его сумку с любовными письмами.

Через несколько секунд Никса получила валентинку, которую доставила голубиная почта.

Принцесса получила настоящий шок после дерзкой валентинки, ее волосы встали дыбом, и она написала ответное письмо для Павла, которое послала тоже голубиной почтой. Никса запечатала письмо своим поцелуем ненависти, и надушила персиковыми духами.

Павел сидит как на иголках и ждет. И очень сильно обрадовался, когда увидел ответное письмо, хотя оно даже не было в форме сердечка, а в простом черном конверте, что

сразу настораживает.

Заяц сразу заподозрил неладное:

— Ваше Высочество, давайте я лучше открою это письмо. Вдруг там что-нибудь крайне неприятное!

Павел:

— Прочь с дороги, заячьи ноги, я сам открою и прочитаю это письмо. Я знал, что Никса мне ответит! Она любит меня!

Солнечный принц прочитал письмо Никсы, вскрикнул от тихого ужаса, и его лицо стало багровым. Паша телепортировал свою валентинку, которую он ранее отправил Никсе, и съел ее, забрав свои дерзкие слова обратно.

После этого заяц прочитал вслух, что было написано в письме от Никсы:

— Дорогой долбоящер, милостивый Государь, почтенный удильщик и любезный рыболов, мечтать не вредно! Ты меня больше не увидишь ближе, чем на экране телефона! Сплав твоей высокомерной горечи и мольбы о благосклонности упрямого сердца не трогают меня. Таких похабных валентинок я еще не получала в своей жизни. Я догадалась, что именно ты тайно навещал меня ночью в моей квартире в Москве, и передвинул мою кровать, поставил новое кресло в форме золотого дракона, оставил драконью книгу Фен-шуй и талисман-оберег под названием «Музыка ветра». А еще целовал меня, пока я спала, ибо я теперь знаю привкус стрельницы королевской, и оставил алмазную записку, на которой золотыми буквами было начертано: «Никса, прости меня, не

смог удержаться от тайных поцелуев». Это дерзость, которой свет не видывал! Я тебя ненавижу! Надеюсь, что в этот раз информация окажется для тебя доступной с внезапным проблеском понимания вопреки здравому смыслу. Оставляю тебя наедине с твоими глубочайшими заблуждениями с чувством выполненного долга и жалости. Желаю тебе поменьше черной меланхолии и стресса от столкновения с реальностью. С наилучшими пожеланиями твоему эго, удачи черного ворона, она тебе явно понадобится, безумно скучаю по временам, когда я с тобой еще не была знакома. Наслаждайся адскими последствиями своей валентинки! Без малейшего почтения, не твоя Никса!

Павел съел валентинку, которую написала Никса, чтобы взять слова Никсы тоже обратно. Солнечный принц не видел Никсу вживую уже несколько дней, и очень сильно расстроился.

На Седьмом небе зайчик Трилистник-Трискелион прыгнул Павлу на руки:

— Ваше Высочество, я понимаю, что вам тяжело на душе, скребут коты питерские. Я бы тоже стал нервничать, если бы не видел вживую свою зайку Флер-де-лис несколько дней. А если бы она еще не заходила в социальные сети неделю, я бы начал беситься до ужаса. А коль не появлялась бы в соцсетях месяц, я бы уже психовал.

У Павла на драконьем армиллярном браслете зазвенели все эльфийские колокольчики. Солнечный принц осознал,

что произошла вселенская катастрофа, ибо лунные лорды смешали в один мир все девять миров: Асгард, Мидгард, Ванахейм, Альвхейм, Йотунхейм, Муспельхейм, Нифхейм, Свартальвхейм-Нидавеллир и Хельхейм, чтобы уничтожить местных небожителей. Павел поднял две руки вверх, сначала пошли молнии, а потом огненные смерчи и звездные воронки-ловушки, в которых оказались лунные лорды, посмевавшие смешать девять миров в один. Далее Павел сверкнул своими огненными глазами, и появилась гигантская звезда-матрица бессмертия с девятью лепестками, от которой пошла мощная волна, затягивающая разные миры в девять отдельных лепестков. Когда Павел закончил свою работу, то перед ним на колени встали обитатели всех девяти миров, ибо явился Спаситель из Божественной Триады, и спас миры от Армагеддона.

У Павла на руке опять зазвонил один эльфийский колокольчик. Ему стало интересно, кто достучался до небожителя высшего уровня.

Это была шестилетняя девочка по имени Светлана из Москвы, которая плачет чистыми хрустальными слезами так горько, что Павел вздрогнул. Светлана стоит на Кривоколенном переулке с окровавленным котенком на руках, и грозит кулаками небесам, потому что ее любимого котенка по кличке Мурзик сбила машина. Павел в невидимой проекции погладил котенка и он воскрес. Когда девочка увидела, что ее котенок Мурзик воскрес, она встала на колени и стала бла-

годарить небеса за помощь.

Вскоре Павел и Никса помирились и переместились в Драгиньян, коммуну на юго-востоке Франции в регионе Прованс-Альпы-Лазурный берег, в департаменте Вар. И видят на гербе Драгиньяна бело-серебристую бастардскую виверну с двумя лапами и двумя крыльями на кроваво-красном фоне, и понимают, что изначально эта виверна была адского зеленого цвета, но потом ее перекрасили, боясь Святой Инквизиции, которая в Средние века карала за зеленых драконов смертной казнью. Согласно местной древней легенде, епископ по имени Святой Эрменгер-вигилант убил зеленую виверну ада, которая была полностью обагрена человеческой кровью, и спас людей.

После того как Павел и Никса вдохнули ароматы лаванды с пряными и сладкими нотками в Провансе, и ощутили купаж ванильных орхидей, медовых эдельвейсов, свежести лимонной горечавки, пудрово-сладких фиалок, мускусных кудреватых лилий, и божественных незабудок во французских Альпах, то переместились на Лазурный берег Франции, а далее телепортировались в Ливию. В заливе, на берегу которого расположен современный город Бейрут, недалеко от древнейшего города мира Джебейла (старое название город Библи или Библос) они вспомнили, как давным-давно Святой Георгий, он же Хорс-Святогор-Гор-РА-Хорахти или просто Салин победил зеленую виверну ада с двумя лапами, ядовитым жалом на конце хвоста и двумя крыльями, которая была бор-

довой, полностью вымазанной в человеческой крови, и спас дочь местного правителя, и жителей от этой адской виверны по кличке «Великий Архитектор Вселенной». Павел бесцеремонно целовал Никсу в губы сахарные, а потом испарился в золотом эфире.

На следующий день Никса проснулась ни свет ни заря, умылась серебристой росой, расчесала волосы золотым гребнем с хрустальными цветами, надела длинное платье цвета чистой платины, застегнула эльфийскую мантию брошью в виде золотого трилистника с драконом с распростертыми крыльями, инкрустированным белыми драгоценными камнями: жемчугом, ониксами, сердоликом, нефритом, сильвинами, сильванитами, атлантическим хрусталем, бриллиантами, сапфирами и топазами.

Сегодня нефрит ассоциируется с зеленым цветом, хотя нефрит бывает разных цветов, и самым благородным выступает белый нефрит. Белые сапфиры, топазы, жемчуг, оникс, сердолик, нефрит и другие белые камни выглядят как белоснежные эльфийские сокровища, символизирующие чистоту, невинность и божественный свет. Никса хотела спрятаться от Павла где-нибудь в другом измерении, но не успела, так как Солнечный принц схватил ее за руку в момент телепортации. Никса от жуткого возмущения окатила Павла с головы до ног святой водой из гигантского серебряного ведра.

Ноги Павла сразу трансформировались в хвост драконоида Нага. Павел обтер свой хвост шелковым полотенцем, но

они не превращаются опять в человекоподобные ноги. Павел поцеловал Никсу в губы зефирные, и его хвост тогда преобразовался в ноги. Паша-Коляда даже не обиделся на фею Никсу, что она облила его водой, так как был несказанно рад, что ей не удалось улизнуть от него в другое измерение.

Павел:

— Твое имя Никса значит русалка, ибо славянские народы ранее русалок называли Никсами.

Никса полила свои ноги святой водой, и на них сначала появились драконьи чешуйки, а потом ноги стали платиновым хвостом, переливающимся всеми цветами опаловой радуги, а вокруг глаз Никсы ярко сияют не тени, а чешуйки водной эльфийки. Русалка Никса телепортировалась в Тихий океан, подальше от Павла. Паша с космической скоростью гонялся за Никсой по всему Тихому океану несколько недель, и когда смог один раз приблизиться к Никсе, то она тихо сказала ему при помощи водного синего шепота, что никогда не станет его. Когда силы Павла и Никсы стали иссякать, то принцесса села в карету, запряженную десятками дельфинов. А в каретной запряжке Павла оказались десятки акул-мегалодонов. Через сутки дельфины и акулы-мегалодоны устали и Никса пересела на водного единорога-гиппокампуса Битоса, а Павел — на единорога по прозвищу Кирин из японской мифологии, который выглядит живее всех живых.

Неожиданно Никса и Павел увидели прекрасные скульптуры себя из белого мрамора, зачарованно остановились,

всласть залюбовались ими, и решили сделать небольшую передышку в погоне. Небожители под водой внимательно рассматривают скульптуру Никсы в образе античной богини победы Ники-Славы и скульптуру Павла в облике древнегреческого бога Морфея-Гипноса, и их фантастическому восторгу нет предела. Даже длинные ионийские хитоны из морского шелка-виссона из Атлантиды на скульптурах выглядят крайне реалистично.

Никса:

— Это настоящие произведения искусства! Они идеальные, словно сейчас оживут!

Павел:

— Это гениальные шедевры! Скульптор, наверное, настоящий небожитель-волшебник высшего уровня!

Павел и Никса одновременно посмотрели на третью скульптуру зайчика Трилистника-Трискелиона с чашкой чая в лапках, в элегантном цилиндре, изысканном сюртуке и чулках, утонченных кюлотах и гамашах и в заостренных туфлях с пряжками на небольшом каблуке и тростью по аристократической земной моде XIX века, и их эльфийскому восхищению опять нет предела. Но четвертая скульптурная группа вызвала у них совершенно другие эмоции, ибо там были обнаженные Павел и Никса, которые обнимали и целовали друг друга в крайне интимной позе.

Никса стала яростно возмущаться:

— Я хочу знать, кто автор этой безобразной скульптурной

группы!

В этот момент из-за скульптурной группы скромно вышел зайчик Трилистник-Трискелион, начал вращаться вокруг своей оси и кланяться, снимая свой фиолетовый цилиндр.

Заяц:

— Все эти скульптуры, которые перед вами, сотворил я! Никса, по какому праву ты назвала мою последнюю работу безобразной? Скульптора, так же как и художника, писателя и композитора, может незаслуженно обидеть каждый. Я жду внятных объяснений!

Никса смутилась и покраснела:

— Почему я и Павел голые, и что мы делаем? Это же безобразие! Как ты смеешь, заяц, такое лепить?

Заяц кладет свои лапки друг на друга несколько раз:

— Эта скульптурная группа называется «Богиня победы в объятиях страсти», она выполнена из белого мрамора в античном стиле. Одежда мешает любви, поэтому ее на вас нет. Все линии золотого сечения соблюдены, и скульптурная группа являет собой идеальный шедевр! Никса, хочешь я подарю тебе «Богиню победы в объятиях страсти»?

Никса:

— Мне не нужно такое вожащенное сладострастие дома!

Павел:

— Зайчик, дражайший голубчик, лучший скульптор трех миров, подари мне эту обнаженную скульптурную группу.

Я являюсь самым большим почитателем твоих гениальных скульптур, и сочту за честь иметь твое произведение высокого искусства у меня дома. Моя душа горит, когда я смотрю на эту скульптуру, ибо она пробуждает во мне зов драконьей крови!

Заяц начал ходить павлином:

— Никса, тебе не понравилась моя последняя гениальная скульптурная группа, зато Солнечный принц от нее в сказочном восторге. Никса, ты просто ничего не смыслишь в высоком античном искусстве обнаженных тел!

Никса стала отчаянно протестовать:

— Я не позволю, чтобы эта обнаженная скульптурная группа стояла у Павла дома!

Заяц:

— Никса, тогда забери этот шедевр к себе домой!

Никса:

— Я не возьму! Это стыд!

Заяц:

— Никса, ты хочешь, чтобы эта скульптура появилась в Музее изящных скульптур на Небе Фениксов и все на нее глазели? Или пусть она будет у Павла дома, и только он будет на нее смотреть?

Никса:

— Зайчик, пусть тогда лучше будет дома у Павла, если ты мне подаришь первую одетую скульптуру меня в облике богини победы и твою скульптуру в облике зайца Трилист-

ника-Трискелиона. Я горю желанием, чтобы эти шикарные скульптуры из белого мрамора стояли у меня дома в гостиной!

Заяц:

— Никса, я подарю тебе твою скульптуру и мою скульптуру-зайца, ежели ты еще возьмешь скульптуру одетого Павла в облике древнегреческого бога Морфея-Гипноса!

Никса:

— Ладушки! Первые скульптуры настолько идеальны, что я потерплю из-за них скульптуру Павла, хотя я не хочу на него смотреть.

Никса и Павел поблагодарили зайчика за подарки, и телепортировали скульптуры себе по домам, а их погоня седоков продолжилась.

Павел оседлал Гаруду с драконо-орлиной головой, а Никса — Макару с телом рыбы, хоботом слона и лапами льва из индийских легенд. После этого сели на атлантических китов, когда Гаруда и Макара через несколько суток выдохлись и больше уже не могли участвовать в бешеной погоне. Через несколько дней уставшие киты телепортировались в Атлантиду, а Павел поплыл стилем баттерфляй за Никсой со скоростью выше космической, а Никса удирала от Павла в стиле кроля на спине, а потом на гигантской золотой денежной трехногой жабе Цзинь Чань Чу, которая плюется золотыми солидами, чтобы искупить свои грехи. Погоня длилась еще почти три недели. Когда небожители смертельно устали

и больше не могли плыть, то Павел смачно поцеловал Никсу в хвост.

Никса:

— Ты веришь в эту глупую легенду, если тритон поцелует русалку в хвост, то она влюбится в него до потери сознания?

Павел:

— Да, я верю в эту легенду, и ты скоро полюбишь меня! В этот момент сердце Никсы екнуло.

Никса:

— Ой!

Павел:

— Что с тобой? Влюбилась?

Никса:

— Нет! Точно нет! Нет! Нет! Нет!

Никса от переизбытка чувств рухнула в обморок, но Паша успел ее подхватить. А очнулась Никса от цветочно-сладкого поцелую Павла.

Никса:

— Что ты творишь? Как ты смеешь нарушать Драконовские законы?

Павел стал оправдываться:

— Я просто читал сказку о Спящей красавице и решил тебя пробудить таким же человеческим поцелуем! Это сказка виновата, а не я!

Никса стала от страшного возмущения гаркать драконьим огнем. Огонь шел напалмом из ее рта, ушей, ноздрей и даже

волос, как у сибирских шуликунов и их эльфийских жен из мордовской остроухой чуди Белоглазой.

Павел перенес Никсу в ее московскую квартиру, аккуратно вытер ей и себе хвост шелковым полотенцем, а потом магически поцеловал принцессу во влажные губы по-эльфийски, хотя она рьяно сопротивлялась, чтобы хвост снова стал ногами. После этого Никса проспала несколько дней подряд в своей квартире в Москве, а Павел — на Седьмом небе, дабы восстановить силы.

Вдруг у Павла зазвонили три колокольчика на его армиллярном браслете, ибо помощи небожителя активно просят три маленьких эльфийских принца, Эфесэл, Пергамэл и Смирнэл, в измерении под названием страна Сидов. Павел телепортировался туда, и увидел, что райскую страну смешали лунные лорды с грязью и устроили там лунную ярмарку тщеславия с выгулом земных свиней. Лунные бандиты убили царя и царицу страны, и превратили всех жителей в своих послушных рабов, а трех маленьких эльфийских принцев заставляют пить из свиного корыта и хрюкать перед забоем. Праздник хрюканья с дикими визгами чем-то напоминает подобные праздники во Франции и Эстонии, но уже только с жертвоприношениями в стране Сидов. Павел шелкнул своими волшебными пальцами, и начал играть на древнеегипетском музыкальном ударном инструменте под названием систр, божественная музыка которого очистила райскую страну от лунных лордов, свиней и нечистот. Потом Солнеч-

ный принц освободил всех рабов от цепей из лунного железа, и воскресил царя Лаодикия и царицу Фиатиру. Все жители встали на колени перед Небесным Павлом, ибо сразу осознали, что это Священный дух Айхи-Хапи из Божественной Триады.

Вдруг Паше взбрело в голову без спроса навестить Никсу. Он трансформировался в Священный дух Айхи, он же Ах, воскресший божественный дух, упоминаемый в древнеегипетской мифологии, и вошел в звездную метку Никсы в области третьего глаза.

Никса начала гаркать огнем:

— Павел, немедленно выйди из моего тела. Это уже не смешно!

Дух Павла-Айхи-Хапи вышел изо рта Никсы через минуту:

— Ты говоришь мне постоянно, что не любишь меня, но все твои мысли только обо мне, я хорошо покопался в твоей голове и твоём сердечке.

Никса покрутила у виска:

— Павел, ты ненормальный? Почему ты постоянно преследуешь меня? Ты — сталкер? Я чувствую, что появились тревожные сигналы «red-флаги» в наших дружеских отношениях! Как ты смеешь входить без спроса в чужое тело и в чужую квартиру?

Павел:

— Я — сын Салина, третий из Божественной Триады. Как

ты смеешь сопротивляться мне? Стоит мне поманить тебя пальцем, и ты приползешь в мои объятия на коленях!

Никса поднесла свой указательный палец к губам Павла:

— Молчи! Я лучше умру! Павел, я гоню тебя в дверь, а ты лезешь в окно. Тем более у тебя энергетические окна везде, даже в моем третьем глазе-эпифизе! Ты ведешь себя неподобающим образом. Так в высшем обществе не принято! Сначала нужно телепатически спросить, можно ли засвидетельствовать свое почтение, потом постучать в дверь квартиры, и только потом зайти в дверь квартиры, а не в мой третий глаз!

Павел стер Никсе память, и сначала телепатически спросил Никсу, можно ли засвидетельствовать свое почтение, потом постучал в дверь квартиры, и только потом зашел в дверь.

Никса:

— Павел, ты такой вежливый и учтивый, у тебя хорошие манеры и ты соблюдаешь небесный этикет. Тобой можно гордиться!

Павел:

— Если умрем, то вместе!

Солнечный принц телепортировал себя и Никсу в США, где они оказались на самых крутых американских горках, и резко поехали вниз.

Никса закричала в панике:

— Ты без тормозов! А-а-а-а-а-а! О-о-о-о-о-о-о!

Никса крепко вцепилась в Павла от адского страха. Паша-Айхи-Хапи крепко обнял и цветочно-сладко поцеловал Никсу, чтобы она так сильно не боялась американских горок.

Когда Павел перенес себя и Никсу в московскую квартиру, то Никса стала гаркать огнем.

Никса надула свои нежно-розовые губки от смертельной обиды:

— Я обняла тебя по-дружески, а ты страстно обнял и поцеловал меня, как жених. Хапи-Павел, хватит хайповать!

Павел решил смягчить гнев Никсы:

— Я так и понял, что между нами исключительно дружба. А американские горки можно сравнить с пылкой страстью, но у нас ее, к сожалению, нет.

Небесная улыбка озарила прекрасное лицо Никсы, а Павел любвеобильно улыбнулся в ответ. Принц Света щелкнул своими волшебными пальцами и появился древний камин в форме трехглавого золотого дракона, из которого пошел напалмом огонь солнечной плазмы. Паша-Коляда очертил своим опаловым посохом с «флер-де-лис» круг, который загорелся, и из него нельзя выйти, а внутри круга оказался этот золотой камин Солнца.

Паша:

— Аристократы говорят, что влюбленные на Земле любят проводить время у камина, чтобы ощутить жар драконьей любви, когда отблески огня от потрескивающих дров чудесно играют на патине, стенах и потолке. И в этот момент надо

рассказывать эльфийские истории о драконах, признаваться друг другу в больших чувствах, что сжигают изнутри, пить горячий шоколад и вкушать запеченную айву с медом и ванилью, обнимать друг друга, сидя на мягком пледе и искусственной шкуре медведя.

Вдруг материализовался мягкий фиолетовый кашемировый плед и гигантская белая искусственная шкура медведя, а в руках у Павла появился горячий шоколад в алмазных кружках и запеченная айва с медом и ванилью на серебряном блюде с голубой каемочкой.

Никса:

— Во-первых, у меня дома тепло и без камина. Я думаю о возвышенном и божественном, а ты опять ко мне откровенно пристаешь. Ты совсем стыд потерял?

Павел в ответ подарил Никсе холодный воздушный поцелуй, и у нее дома стала температура, как на Северном полюсе.

Павел приобнял Никсу:

— Так ведь Бог и есть любовь! Это возвышенные мысли. Я тебя согрею!

Никса щелкнула своими волшебными пальцами, и в квартире снова стало тепло, и испарился камин, плед и белая шкура медведя.

Павел:

— Ты какая-то не очень романтичная. По плану ты должна была меня нежно обнять и поцеловать, сидя у драконьего

камина.

Никса:

— Мечтать не вредно!

Павел:

— Вредно не мечтать!

Никса взяла огненный эльфийский меч «Карающая десница» в правую руку, чтобы защитить свою честь. Но Павел превратил меч в цветок стрелиции королевской, которую в народе прозвали райской птицей, так как цветок напоминает птицу из рая в полете.

Никса:

— Не смей до меня дотрагиваться! Я тебя ненавижу!

Павел:

— Не сгущай краски! Ты хотела сказать, что любишь меня!

Солнечный принц моментально снял с Никсы белые шелковые оперные перчатки до локтей и взял ее за руки, которые были холодные, и начал дышать на них по-драконьи, чтобы согреть. Павел говорит на языке Нагар Маат с сильным драконьим придыханием, которое пробуждает драконий огонь.

Павел:

— А почему у тебя с ладоней летит платиновый орионский песок, а не серебряный, как у Фениксов?

Никса:

— Ты разговариваешь с таким сильным драконьим придыханием, как даже земные немцы не умеют. А какая тебе

разница, что слетает с моих ладоней?

Павел снял свои короткие белые шелковые перчатки:

— А у меня с рук летит золотой, бриллиантовый и опаловый песок, и может с легкостью даже воскрешать людей.

Никса:

— Мой платиновый песок тоже может воскрешать людей! А чем ты вообще занимаешься? Ведешь праздную жизнь? Ты замечаешь, что каждый день проводишь со мной? У тебя других дел нет, кроме, как преследовать меня?

Павел:

— Если я из Триады, это не значит, что могу почивать на райских лаврах. У меня длинный список дел на каждый день, но я выкраиваю время для встреч с тобой между спасением мира от Армагеддона и чистыми слезами невинного ребенка с проблемами, посерьезнее Апокалипсиса. Когда любишь, то всегда найдешь время, чтобы подарить его любимой, даже, если приходится прилетать из другого измерения. Ты всегда цени, что я корректирую свои планы, чтобы увидеть тебя, а не вижусь с тобой, когда у меня возникает свободное время, которого на самом деле нет.

Никса:

— Значит, Спаситель мира уделяет мне свое драгоценное время!

Павел:

— Когда ты начинаешь говорить, словно Солнце заходит в дом. Моя зефирная, чувствуешь зов драконьей крови?

Никса:

— Нет!

Павел:

— А если быть честнее?

Никса начала заметно нервничать, отстранилась от Павла и крепко вцепилась своими мраморно-белыми пальцами в воздушную юбку своего платья жемчужного цвета.

Никса:

— Нет! Нет! Нет! Точно нет! Отродясь такого не чувствовала!

Павел:

— Не надо робеть! Моя мармеладная, ты просто заглушаешь зов драконьей крови!

Принцесса сжала свои руки в кулаки, и ее щеки запылали, словно спелая красная смородина, а Павел сделал жест руками в форме сердца. Паша-Айхи-Хапи щелкнул своими пальцами и полетел тополиный пух для романтизации атмосферы.

Никса трансформировалась в плазменного дракона, чтобы не показывать какая у нее настоящая масть в драконьем обличии, и гаркнула ему огнем прямо в лицо в качестве «амурного приветствия» в качестве кармического бумеранга за «приветствие Брежнего». Паша получил реальный шок от такого воистину пламенного приветствия, и обратился в дракона алмазной масти, и повалил дракониху на спину, и начал ее целовать по-драконьи с огоньком. Дракониха трансфор-

мировалась в человекообразную Никсу, а дракон превратился в Павла, но не собирался вставать с Никсы.

Никса:

— Мне так неудобно. Мне надо встать!

Павел начал страстно целовать и обнимать Никсу:

— А мне очень даже удобно. Полежим так!

Из сиреневого тумана появился заяц с ведром ледяной воды и плеснул его в лицо Павла:

— Je suis desole, Ваше Высочество, но вам срочно надо остыть. L'amour peut consumer! Немедленно отпустите Никсу! Вы еще не женаты, это противоречит Драконовским законам. Я знаю, чем такое у зайцев заканчивается! Кстати, ледяная вода хорошо восстанавливает зрение, когда у вас розовые очки на глазах или другие проблемы со зрением!

Небесный заяц Трилистник-Трискелион наколдовал прорубь, и опустил туда Павла. Принцесса роз встала вся красная, как алый бархат, а ее сердце бешено колотилось, словно метроном. Она накинулась на Павла прямо в проруби и схватила его за горло. В этот момент Павел убрал руки Никсы от своего горла, стер недотроге Никсе память, от греха подальше, чтобы не злить ее, и высушил одежду одним драконьим прищуром.

Никса очнулась и послала Павлу воздушный огненный поцелуй, преобразившийся в белые розы, чтобы он отстал от нее с настоящими поцелуями. Но Солнечный принц осознал, к чему Никса это делает, и страстно схватил ее за талию, от-

клонил назад, словно в танго, и одарил драконьим огненным поцелуем взасос.

Павел:

— Моя наимудрейшая принцесса роз, не надо меня дразнить своими воздушными поцелуями, а то я завожусь с пол-оборота, и зацелую тебя до смерти.

Лицо Никсы вспыхнуло, словно алые паруса, и она закрыла лицо руками от жуткого смущения. Заяц спустил свои розовые очки в форме сердечек, водит своими фиолетовыми глазами, смотрит то на Павла, то на Никсу, потом распустил свой сиреневый веер в одной лапке, а другой лапкой наколдовал себе морковный попкорн, который уплетает за обе щеки. Звездная метка в области третьего глаза Павла начала светиться и золотой эфир из нее вошел в звездную метку Никсы.

Павел положил свои руки на обнаженные белоснежные плечи Никсы, а потом бедра принцессы.

Никса:

— Ты совсем стыд потерял! Это моветон! Убери свои руки с моих бедер!

Павел заморозил Никсу, время остановилось, потом крепко обнял Никсу, а через две минуты отпустил.

Никса пришла в себя:

— Ты меня заморозил и обнимал? Ты мне за это ответишь! Помни о Драконовских законах!

Паша опять остановил время, заморозил Никсу и цветоч-

но-сладко поцеловал в губы ванильные! Заяц поперхнулся попкорном и чаем из шафрана и дамасских роз от такого дерзкого поведения Павла, но не вмешивался.

Никса после заморозки:

— У меня на губах привкус стрелиции королевской, а ты же принц стрелиций королевских. Ты целовал меня?

Павел расплылся в улыбке и сделал драконий прищур:

— Не помню, но у меня приятные покалывания в затылке, когда ты смотришь на меня исподлобья. Моя жемчужная, мой солнечный гипноз гораздо сильнее, чем твой. Твое сознание чисто, как горный морозный воздух, потом золотое тепло начинает разливаться по всему твоему телу. Твои веки становятся тяжелыми, ты погружаешься в глубокий летаргический сон, и начинаешь беспрекословно выполнять мои приказы. Немедленно вставай на колени и ползи в мою сторону! Я приказываю тебе!

Никса почувствовала легкое головокружение, и с закрытыми глазами встала на колени и поползла в сторону Паши.

Павел:

— А теперь целуй мой перстень Девяти небес на моем указательном пальце правой руки, и скажи, что ты любишь меня!

Никса поцеловала перстень и призналась Павлу в любви.

Павел нежно обнял Никсу:

— Теперь я буду диктовать тебе свои условия!

Никса пришла в себя после гипноза:

— Я тебя ненавижу! Любить нельзя, ненавидеть!

Никса бросила свой волшебный эльфийский гребень, и между ней и Павлом возникли непроходимые леса, горы, бездонная пропасть и мощные стены до небес, словно в старинных русских сказках.

Из звездных глаз Павла пошел солнечный огонь, и рухнули в небытие горы, непроходимые леса, бездонная пропасть и мощные стены до небес, ибо истинная любовь преодолевает любые препятствия, и от тьмы преград остается лишь свет и райские сады в душе.

Павел телепортировал Никсу себе на руки:

— Ты неправильно ставишь акценты. Любить, нельзя ненавидеть! А теперь я хочу, чтобы ты...

В этот момент заяц стер Никсе память о последних событиях, а Павла принудительно телепортировал на Седьмое небо.

Павел поднял правую бровь вместо того, чтобы повысить голос:

— Трилистник-Трискелион, я уже не ребенок, мне не нужна нянька, я только начал свои амурные игры с красавицей Никсой. Зачем ты вмешался?

Заяц запрокинул свою голову назад от жуткого возмущения, потом стал крутить головой, словно сова, и начал сверкать своими звездными глазами, из которых пошел огонь:

— Ваше Высочество, вы хотите, чтобы Никса вас возненавидела?

Павел:

— Я просто устал ждать, когда ледяное сердце Никсы оттаает!

Заяц телепортировался на руки Павла.

Павел гладит зайца по голове и спрашивает:

— А кого любит Никса? Никса вообще способна любить?

Заяц Трилистник-Трискелион надел свои розовые очки в форме сердечек:

— Ваше Высочество, вы не правильно ставите вопрос, не кого любит Никса, а что любит Никса!

Павел:

— А что любит Никса?

Заяц Трилистник-Трискелион:

— Ваше Высочество, фея Никса любит шикарные платья и бесконечно наряжаться. Поиграйте с Никсой в «Игру глухаря», чтобы она была так увлечена, что потеряет бдительность и не заметит опасности!

Павел:

— Тогда я стану самым красивым платьем в трех мирах. Упакуешь меня, повяжешь красной ленточкой и отправишь Никсе?

Заяц Трилистник-Трискелион лукаво улыбнулся:

— Ваше Высочество, конечно!

Павел:

— Зайчик, что ты так смачно посасываешь?

Заяц:

— В правой руке у меня золотое блюдо со спелой сердцевидной хурмой сорта «Бычье сердце» из Сочи, а в левом лапе — золотое блюдо с плоскими инжирными персиками сорта «Китайская репка» из Китая. Я их заморозил, они стали напоминать фруктовое мороженое, но никак не могу определиться, что слаще: хурма или персики.

Павел сделал драконий прищур:

— Заяц, делиться надо!

Заяц дал Павлу попробовать хурму и персики.

Павел:

— У меня созрел остроумный план! Мне нужны твои персики и хурма!

Заяц:

— Ваше Высочество, вам не следует привыкать к земной пище!

Павел:

— Значит, тебе можно, а мне нельзя?

Заяц телепортировал блюда с хурмой и персиками в руки Павла.

После этого Павел переместился в московскую квартиру Никсы, без спроса, и столкнулся с ней лбами в гостиной, роскошное убранство которой напоминает изысканный стиль барокко с нотками рококо. Никса встретила его в японском 12-слойном наряде дзюни-хитоэ принцессы эпохи потомков белокурых аннуаков-айнов Хэйан (794—1185 годы), состоящем из множества тончайших шелковых накидок и кимо-

но (одежда бессмертных), с длинным шлейфом и широкими рукавами цвета цветущей сакуры. Прическа Никсы напоминает прическу офуку с высокими узлами, шпильками и подвесками кандзаси и гребнем куси с цветами из шелка и розовых кунцитов и пудреттитов, жемчуга и эльфийского кварца.

Никса:

— Павел, что ты вкушаешь с таким райским наслаждением?

Павел:

— Я посасываю хурму сорта «Бычье сердце» из Сочи и плоские инжирные персики сорта «Китайская репка» из Китая. Они немного замороженные, и напоминают натуральное фруктовое мороженое. И не могу понять, что слаще, твои поцелуи или эти персики и хурма. Угощайся!

Никса попробовала сочинскую хурму и китайские персики:

— Я же богиня победы, я должна побеждать!

Павел:

— Давай проверим! Проведем научный эксперимент!

Никса:

— Это будет дружеский поцелуй?

Павел:

— Конечно! Чисто дружеский поцелуй!

Павел и Никса сладко целовались три минуты.

Павел:

— Научный эксперимент закончен! Твои губы намного

слаще персиков и хурмы!

Никса заявляет с победоносным видом:

— Я же говорила, что я богиня победы!

Павел:

— А еще поцелуи будут? Я только начал!

Никса:

— Нет! Больше не хочу тебя целовать! Мы же с тобой ПРОСТО друзья!

Павел протянул Никсе букет из цветущей сакуры, но фея отказалась его взять, и не разрешила себя поцеловать. Солнечный принц обиделся на Никсу и вернулся на Седьмое небо.

На Седьмом небе Павел жалуется зайцу Трилистнику-Трискелиону:

— Эта волшебница Никса своими отказами меня в могилу сведет. У меня сильнейший стресс, мне надо срочно как-то расслабиться.

Трилистник-Трискелион хлопнул в ладоши, и появилась гигантская традиционная русская баня из осины с печью-каменкой с дымоходом, чтобы топить по-белому. Небесный зайчик развел огонь. Заяц щелкнул своими волшебными лапками и теперь облачен в рубаху свободного кроя из белого льна, белую шапку из войлока и русские лапти-берестянки. Вокруг зайца по воздуху начали летать разные виды русских банных веников: березовые, дубовые, липовые, кленовые, можжевеловые, полынные, ольховые, розмариновые,

эвкалиптовые и крапивные. Павел насторожился, когда увидел веники, особенно крапивные.

Павел:

— Зайчик, зачем тебе веники? Я уже слишком взрослый, чтобы меня воспитывать вениками!

Заяц:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь! Это для традиционной русской бани. При помощи банных веников я сделаю вам супермассаж. Это глубокий детокс, снятие эмоциональных зажимов, расслабление, полное снятие стрессов с эффектом катарсиса и выработки гормонов счастья.

Павел:

— Заяц, иди ты в баню со своими вениками, а меня оставь в покое!

Заяц:

— Ваше Высочество, вам понравятся русские банные процедуры. Мне сильно помогают от стресса, и вас спасут!

Небесный заяц телепортировал Солнечного принца на деревянную лавку в импровизированной бане. Одежда Павла исчезла, осталось только белое шелковое полотенце, зато появилась шапочка из белого войлока, чтобы защитить голову от высоких температур. Заяц начал хлестать Павла вениками по всему телу. Паша начал кричать сначала с непривычки, потом от сладкого удовольствия и выброса эндорфинов и дофамина, ибо ему понравилось. Заяц поддал жару, плещет сначала чистой водой, потом водой с горчицей и ме-

дом, затем травяными настоями из мяты, эвкалипта, драконьей травы полыни-тархуна эстрагонного, тимьяна-чабреца, далее опять чистой водой на раскаленные камни в печи-каменке, которая моментально превращается в горячий целебный пар до потолка.

Неожиданно появился славянский дух русской бани по имени Банник с длинной белой бородой, который начал хлестать Павла сразу двумя вениками. Через несколько часов Павел полностью освободился от стресса, и решил устроить зайцу впечатляющий детокс с банными вениками по полной программе, который он не забудет никогда. Как заяц кричал в русской бане, было слышно в трех мирах. Между тем время приближалось к полуночи.

Заяц:

— Когда часы пробьют 12 часов ночи уже нельзя купаться в русской бани, ибо, как известно, после 12 часов ночи в русской бани купаются черти.

Славянский дух Банник начал орать:

— Караул! Всем немедленно покинуть баню! Приближаются черти-лунные лорды!

После этого Солнечный принц и Солнечный зайчик оделись, пока драконья спичка горит, словно в армии, и выскочили как угорелые из русской бани, которая в этот момент растворилась. Заяц сделал хитроумный драконий прищур, и возник ледяной прорубь, в который он сразу прыгнул вместе с Павлом, ибо какие вы русские люди, если после огня бани

не можете окунуться в лед проруби.

Через некоторое время заяц телепортировался к Никсе в Москву с красивой коробкой, перевязанной красным бантом!

Никса:

— Что это?

Заяц Трилистник-Трискелион:

— Это тебе чудесный подарок от Павла!

Никса:

— Мне не нужны от него никакие подарки!

Заяц:

— Ты выглядишь взволнованной! Можешь не брать подарок, просто посмотреть, что в опаловой коробке. Тебя же распирает космическое любопытство? Не так ли?

Никса прошептала:

— Я распакую, посмотрю, что там. А ты потом также бантиком повяжешь коробку, и скажешь, что я не захотела взять его подарок!

Заяц подмигнул и начал кивать пушистой головой в знак согласия:

— Хорошо!

Никса распаковала коробку и увидела там самое красивое платье в трех мирах. Оно состояло из бриллиантов, шитых серебром по золоту, которые струились, словно зеркальные водопады, образуя сияющие цветы персиков. Длинный шлейф в несколько метров напоминал облако, а королевские

рукава-буфы сияли, словно солнечные крылья ангела.

Никса ахнула от космического восторга:

— Я принимаю этот подарок! Павел оказал мне великую честь! Я влюбилась в это платье с первого взгляда!

Никса пошла в другую комнату и переоделась в это платье.

Заяц:

— Ты в этом платье — просто огонь! Настоящая богиня победы!

Никса:

— Мне тоже очень нравится!

Зайчик растворился в сиреновом тумане, а томным вечером с превеликим воодушевлением вернулся в квартиру Никсы.

Никса:

— Я ходила в этом платье целый день, и у меня даже не возникло желание переодеться в другое платье. А ведь обычно я меняю свои наряды два или три раза в день. Я получила сегодня столько восхитительных комплиментов, сколько никогда не получала!

Заяц:

— А ведь это платье — Павел!

Никса:

— Зайчик, извольте шутить вместе с Павлом?

Заяц отрицательно покачал головой.

Невидимый драконий огонь, как спелый рамбутан, отразился в лице принцессы, и она закрыло свое алое лицо рука-

ми:

— Заяц, отвернись!

Заяц отвернулся. Никса щелкнула своими волшебными пальцами и силой мысли переделалась в длинное закрытое платье персикового цвета с мириадами янтарных блесков и дымчатого кварца, которые напоминают по форме древние проволочные монеты-чешуйки в нашей стране, а это платье под названием Павел бросила на холодный пол.

Павел из платья превратился в Павла на полу:

— Ой! Зачем ты бросила меня на пол? Больно же!

Никса произнесла ледяным голосом:

— Ты был весь день на мне, касался меня! Это возмутительно!

Потом Никса потеряла самообладание и начала гаркать огнем до экзосферы:

— Павел и заяц, вы плохо себя вели, были плохими мальчиками, я оставлю вас в Лунном лесу с вампирами в мире демонов Макай на всю ночь без права телепортации. Нет, лучше я убью вас обоих прямо сейчас!

Павел и заяц сразу телепортировались на Седьмое небо, боясь гнева Никсы.

Павел:

— Заяц, а ты был прав, Никса больше всего любит платья!

Заяц:

— Ваше Высочество, а теперь она полюбила вас в образе платья!

Павел:

— А мне понравилось быть ее платьем, только, к сожалению, она любит платье, а не меня!

Павел огнем солнечной плазмы из своих глаз поджег все стихи, которые ранее посвятил Никсе, а потом телепортировал их в антикварный камин из орихалка и белого мрамора, богато украшенный золотыми драконами и древней патиной.

Заяц силой мысли вынул стихи из камина, и снова восставил их:

— Ваше Высочество, рукописи не горят, и это страшное преступление, жечь гениальные стихи, которые посвящены эльфийской принцессе роз Никсе, в которую вы влюблены! Ритуально можно сжечь стихи, но не воспоминания и любовь к Никсе!

Павел:

— Но Никса меня не любит!

Заяц:

— Ваше Высочество, не кручиньтесь! Меня удручает ваше дурное расположение духа! Никса вас полюбит, я вам обещаю! Просто на невозможное требуется чуть больше времени. Наберитесь терпения, и Никса станет вашей! У вас еще остался порох в пороховницах для жарких любовных приключений?

Глаза Павла снова засверкали фиолетово-синим пламенем, и он гаркнул огнем:

— Никса станет моей!

Павел превратился в гигантского водного Нага по прозвищу Куния-Питон, а Небесный заяц трансформировался в заячьего кенгуру по кличке Малой из-за своего маленького заячьего роста. Через гору-портал Улуру в Австралии они попали в Агарту и пировали там вместе с местными аристократами, Нагами и Нагинями Света, которые угощали их изысканными деликатесами из цветочных нектаров Агарты.

Далее Павел и заяц решили развеяться еще больше и отправились в московское метро. Столичное метро будущего отличается от современного, ибо подземными ветками соединены не только Москва и Санкт-Петербург, а вся страна. И летают по метро будущего персональные звездолеты, где можно почитать книгу и перекусить. Заяц гипнотически сказал искусственному интеллекту лунных лордов, что он должен его пропустить, и он его пропустил. А Павел в длинной алмазной мантии одной своей солнечной гипнотической улыбкой ослепил и вырубил искусственный интеллект и все видеокамеры, чтобы беспрепятственно пройти в метро.

Заяц щелкнул своими волшебными лапками, и одет теперь в розовый махровый халат, розовые валенки с зайчиками, сделал себе маску из сусального золота, в одной лапке держит чашечку чая со звездными розами и солодкой-лакрицей, астрагалом и бессмертником, а в другой лапе у него — книга.

Павел сначала закатил свои глаза цвета перванш, а потом все-таки присмотрелся к обложке романа, который читает

заяц, и название романа его заинтересовало:

— Роман «Звездный ореол». Это же волшебный фолиант! О нас написан роман?

Заяц:

— Так точно, Ваше Высочество!

Павел щелкнул своими длинными мраморно-белыми пальцами, и начал читать роман, и вдруг ему тоже захотелось домашней уютной атмосферы, и на нем оказался белый халат, розовые тапочки и чай со звездными розами и солодкой-лакрицей.

Павел вздохнул от удовольствия и открыл рот:

— Тут даже о моей Никсе написано. Это очень будоражит мою душу и сердце! Заяц, смотри, а рыжая девушка, которая сидит напротив нас, читает сейчас книгу «Как вычислить дракона-небожителя». Она как-то очень странно сейчас на меня посмотрела!

Заяц:

— Ваше Высочество, пора уносить лапы!

В это время Никса пошла на занятия по балету, а потом видит опаловый туман, и понимает, что это сон. Никса сидит у Павла на коленях.

Никса:

— Павел, это какой-то необычный сон! Почему я сижу у тебя на коленях? Мне нужно немедленно встать!

Павел крепко обнял Никсу:

— Удобно расположились! Зачем вставать? Это же сон.

Тут все не по-настоящему. Все происходит в твоей голове! Настоящий Павел об этом никогда не узнает!

Никса:

— Я помню, что была на занятиях по балету, на мне была белая шопенка, белый купальник, белое болеро, белые колготки и пуанты. А сейчас я в розовых тапочках с зайчиками, а не в пуантах, остальное на месте, только болеро отсутствует, и спина обнаженная.

Павел превратил розовые тапочки опять в пуанты и поцеловал Никсу в голую спину:

— Моя балеринка, это же просто сон. Значит, болеро потерялось! Я готов даже променять свое бессмертие на твою любовь, ибо любовь для дракона превышает всех законов!

Никса:

— Променять свое бессмертие на любовь, никогда не считалось умным поступком, но всегда вызывает восхищение! Я ловлю себя на мысли, когда я в своей квартире в Москве, то в воздухе висят невысказанные слова.

Павел провел рукой по шелковым волосам Никсы:

— Ангел мой, так это мои невысказанные признания в любви. А во сне я могу спокойно сказать, что я тебя люблю, обожаю, и хочу, чтобы мы всегда были вместе, и этот сладкий сон никогда не заканчивался.

Никса:

— Паша, а почему ты мне снишься?

Павел обнял Никсу за осиную талию и провел рукой по ее

шелковым волосам:

— Потому что ты на подсознательном уровне этого хочешь! Попробуй рассуждать логически, ведь не ты пришла в мой сон, а я заглянул в твоё царство Морфея. Ты часто думаешь обо мне, вот я и господствую в твоих грезах!

Никса:

— Не может такого быть, я не думаю о тебе. Если бы я тебя любила, то я бы об этом знала, а я этого не знаю! И прикосновения должны быть целомудренными до брака. Где твои шелковые перчатки?

Павел:

— Это же сон, шелковые перчатки не нужны. Ты чиста, как горный источник, и станешь моей! Я так долго ждал этого! Ты радуешь мои глаза и мою душу! Я приказываю тебе любить меня!

Никса:

— Но настоящая любовь не бывает по приказу! Я не хочу быть твоей! Ты ведешь себя неподобающим образом!

Павел:

— Я получаю эстетическое удовольствие, когда смотрю и касаюсь тебя! Ты должна доверять мне!

Никса:

— Как я могу доверять тебе, если ты ко мне постоянно пристаешь?

Павел:

— Моя маленькая, я тебя пожалею!

Никса:

— А почему ты должен меня жалеть?

Павел:

— Потому что гордая Никса первый раз в жизни влюбилась. Ты теперь находишься у меня в амурном рабстве!

Никса:

— Что это значит?

Павел:

— Когда влюбляешься, то теряешь свободу воли и свободу выбора! Ты теперь моя рабыня! Ты должна делать все, что я тебе скажу. Целуй меня по-эльфийски немедленно с драконьим огоньком!

Никса:

— Я не буду тебя целовать. Это неправильно!

Павел:

— Моя прелесть, тогда я сам тебя поцелую! Любовь для дракона выше любых законов.

Никса щелкнула своими волшебными пальцами, и появился меч из облаков из звезд, который трансформировался в меч из драконьего орионского стекла андара, который она приставила к горлу Павла.

Никса:

— Павел, ты много раз покушался на мою честь, а теперь даже во сне меня драконишь. Я не позволю!

Павел моргнул своими бурмалиновыми-турмалиновыми глазами и меч испарился.

Павел:

— Желания касаться возникает, если влюбляешься. Я готов зацеловать тебя до смерти!

Золотой эфир из звездной метки Павла в форме трилистника в области третьего глаза проник в звездную метку Никсы.

Павел говорит гипнотически:

— Моя недотрога, я чувствую, что между нами тает лед! Никса, повторяй за мной, что ты любишь меня и не будешь мне сопротивляться!

Никса под действием гипноза:

— Павел, я люблю тебя и не буду тебе сопротивляться!

Павел:

— Ты любишь меня, и понимаешь это на подсознательном уровне, поэтому я тебе снюсь. Если кто-то приходит в твои сны, значит, ты его любишь. Я думаю о тебе, когда я просыпаюсь, и когда засыпаю, и вообще круглые сутки напролет. И ты тоже постоянно думаешь обо мне. Коль мне приятно тебя обнимать, и я чувствую себя на Восьмом небе от счастья, значит, тебе тоже должно быть приятно обнимать меня!

Никса:

— Меня удручает это, я не хочу обнимать тебя! Павел, ты думаешь, что я тебя люблю? Люблю?

Павел сделал жест «Намасте»:

— Конечно, ты меня любишь!

Никса сделала драконий прищур:

— Зачем ты сделал эльфийский жест «Намасте» из драконьей империи пресвитера Иоанна, сложил свои руки для молитвы? Кому ты молишься?

Павел тоже сделал драконий прищур:

— Я молюсь Создателю, чтобы он подарил мне твое сердце!

Никса нахмурила брови, словно сова, и стала горячо негодовать:

— Но это против правил! Меня гневит твое беспардонное поведение!

Павел гаркнул огнем:

— Если я буду следовать правилам, то ты никогда не станешь моей! Я негодую, когда ты мне отказываешь! Мне уже башню снесло! Поэтому взял в помощники тяжелую артиллерию! РА мне поможет!

У Никсы пошел драконий огонь изо рта, и дым из ушей.

Павел начал снимать с Никсы бретели балетного купальника. И в этот момент появился заяц Трилистник-Трискелион, который начал орать голосом тысячи бесов и гаркать огнем.

Заяц:

— Ваше Высочество, вы совсем стыд потеряли! Я знаю, чем такое у зайцев заканчивается! Немедленно отпустите Никсу!

Опаловый туман рассеялся, и Никса увидела, что она находится в реале в своей квартире в Москве вместе с Павлом.

Ланиты феи воспламенились, словно спелый плод — драконий глаз-личи. Из заостренных ушей принцессы пошел напалмом огонь, ибо она с ужасом осознала, что Павел похитил ее в реале с занятий по балету, и вел себя с ней непристойно.

Никса дала пощечины Павлу и начала гаркать огнем до термосферы:

— Я убью тебя! Ты мне ответишь за то, что творишь со мной!

Паша:

— У меня создается такое впечатление, что я постоянно виноват пред тобой, а мои прикосновения для тебя, словно риск ядерной войны.

Глаза Никсы загорелись, как ядерная бомба. Солнечный принц обернулся и увидел гигантский ядерный гриб за своей спиной! Паша стер Никсе память, придал ядерному грибу форму сердца, а потом ликвидировал его.

Павел с невинной улыбкой говорит:

— Моя любовь, какие у тебя ядерные чувства, ты меня обескуражила! Никса, продолжай! Я готов к драконьим подвигам ради великой любви!

Никса:

— А что продолжать? Я почему-то не помню, что я говорила!

Павел:

— Ты признавалась мне в ядерной любви. У тебя ланиты горят!

Никса закрыла свое лицо руками:

— И у тебя горят щеки. Я не только себя смутила, но и тебя. Какой стыд!

Павел любвеобильно улыбнулся, а Никса испарилась в серебристом эфире.

На следующий день Павел случайно забрел на Большую Сухаревскую площадь в Москве, где по официальным данным снесли Сухареву башню в 1934 году. Павел ударился головой о Сухареву башню, которая теперь скрыта, и находится в невидимой проекции для людей, но не для небожителей-драконов. Паша-Айхи ощутил своим шестым чувством, что в Сухаревой башне по-прежнему живет шотландский колдун и чернокнижник Яков Брюс, сподвижник Петра I. Брюс делает новые записи о своих жертвах в Черную книгу, которая содержит тайные знания, позволяющие управлять миром.

Павел решил разобраться с черным колдуном Яковом Брюсом позже, потому что заяц предложил Павлу сходить в ближайшую аптеку, ибо там продают суррогат вместо солодки-лакрицы, чтобы сделать чай для бессмертных.

Павел с зайцем на руках зашел в аптеку в районе Садового кольца:

— Будьте добры, подайте мне солодку!

Аптекарь Анатолий подал ему коробку, на которой написано солодка. Солнечный принц открыл коробку, и увидел, что внутри находится не солодка, а кусочки бадьяна, аниса,

перемешанные с чем-то непонятным.

Павел:

— Как вам не стыдно, продавать под видом солодки другие травы? Люди хотят быть здоровыми, ищут корень жизни под названием солодка, больше известный как русский женьшень во всем мире. Я хочу, дабы возраст дожития российских пенсионеров увеличился в несколько раз. А тут такой облом! Вы что не понимаете, что настоящая солодка-лакрица убивает наповал вирусы, микробы, бактерии, грибки, паразитов, даже возбудителей средневековой бубонной чумы, активна против герпеса и сальмонелл, и может заменить большую часть лекарств в вашей аптеке?

Аптекарь Анатолий:

— Молодой человек, что поставляют в аптеки, то и продаем. У нас тут не китайская лавка трав! Претензии направляйте к фармацевтическим компаниям!

Недовольный Павел с зайцем вышли из аптеки. Паша-Ай-хи-Хапи щелкнул своими пальцами, и во всех аптеках земного мира начали продавать настоящую солодку-лакрицу, а не суррогат.

Заяц:

— Люди хотят кушать натуральный рис, мыть волосы и тело рисовой водой, делать маски для лица из риса, которые восстанавливают здоровье, молодость и красоту, а им в магазинах продают формованный рис, который производят из пластика, крахмала, муки и всяких химических добавок.

Павел направился в ближайший магазин продуктов вместе с Косым, прихватив спички и кастрюлю с водой.

Павел:

— Будьте так любезны, подайте мне иностранный рис!

Продавец Юлия подала ему рис. Павел открыл упаковку, положил в кастрюлю с водой, а рис не тонет.

Павел:

— Почему ваш рис не тонет в воде?

Продавец Юлия:

— Не тонет, и что? Какая вам разница? Тонет рис или нет?

Павел взял одну рисинку и поджег на глазах продавца:

— Ваш рис плавится и пахнет пластиком! Как вы смеееете такое продавать?

Продавец Юлия:

— А я и сама не знала, что пластиковый рис продаю. Надо претензии к иностранному производителю написать, пусть сам такое кушает, пока от рака не умрет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.